

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТАМБОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ Г.Р. ДЕРЖАВИНА»**

А.В. Павлова

**СОСТОЯНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ
ДОМИНАНТА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ**

Монография

**Тамбов
«Принт-Сервис»
2018**

УДК 81
ББК 81
П12

*Издание подготовлено за счет гранта Российского
научного фонда (проект № 18-18-00267)*

Рецензенты:

И.А. Солодилова, доктор филологических наук, профессор;
Ю.Г. Пыхтина, доктор филологических наук, профессор

Павлова, А.В.

П12

Состояние как когнитивная доминанта языкового сознания : монография / А.В. Павлова ; М-во науки и высш. обр. РФ, ФГБОУ ВО «Тамб. гос. ун-т им. Г.Р. Державина». – Тамбов : Принт-Сервис, 2018. – 136 с.

ISBN 978-5-6042124-4-8

Монография посвящена изучению когнитивных основ статального форматирования знаний о мире, раскрывающих структурно-содержательные особенности статального концепта, свидетельствующих о его интерпретирующей природе и одной из главенствующих ролей в языковом сознании субъекта познания. Исследование выполнено в рамках когнитивного подхода на материале современного английского языка.

Предназначена научным работникам, аспирантам, студентам филологических специальностей, всем, кто интересуется вопросами когнитивной лингвистики и занимается их исследованием.

**УДК 81
ББК 81**

ISBN 978-5-6042124-4-8

© Павлова А.В., 2018
© ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный
университет имени Г.Р. Державина», 2018

**MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF THE RUSSIAN FEDERATION**

**FEDERAL STATE BUDGETARY EDUCATIONAL
INSTITUTION OF HIGHER EDUCATION
“TAMBOV STATE UNIVERSITY NAMED AFTER G.R. DERZHAVIN”**

A.V. Pavlova

**STATE AS A COGNITIVE DOMINANT
OF LINGUISTIC COGNITION**

Monograph

**Tambov
“Print Servis”
2018**

The publication is supported by the Russian Science Foundation (grant 18-18-00267)

Reviewers:

I.A. Solodilova, Doctor of Philology, Professor

Yu.G. Pykhtina, Doctor of Philology, Professor

Pavlova, A.V.

State as a cognitive dominant of linguistic cognition : Monograph / A.V. Pavlova ; Ministry of science and higher education of RF, FSBEI HPE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin». – Tambov : Print Servis, 2018. – 136 pp.

ISBN 978-5-6042124-4-8

The monograph aims at studying the cognitive bases of stative formatting the knowledge about the world, revealing structural and conceptual peculiarities of stative concept, determining its interpretative nature and one of the leading roles in human linguistic cognition. In the framework of cognitive linguistics the study is held on the material of contemporary English language.

The monograph is written for linguists, post graduate philology students, for everyone engaged in research in the field of cognitive linguistics.

ISBN 978-5-6042124-4-8

© Pavlova A.V., 2018

© FSBEI HE «Tambov State University named after G.R. Derzhavin», 2018

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	9
Глава I. Теоретико-методологические предпосылки изучения статального формата языкового знания	15
1. Философские предпосылки	17
2. Психологические предпосылки	24
3. Лингвистические предпосылки	33
Выводы по главе I	38
Глава II. Статальный формат языкового знания: структурно-содержательные особенности	41
1. Статальная концептуализация мира в английском языке	47
2. Концептуально-тематические области определения статального концепта и их интерпретирующий потенциал	58
2.1. Статальное форматирование концептуально-тематической области MAN	60
2.1.1. Ментальное состояние человека	63
2.1.2. Физическое состояние человека	73
2.1.3. Социальный статус	76
2.1.4. Финансовое состояние человека	79
2.2. Статальное форматирование концептуально-тематической области SOCIETY	80
2.2.1. Общественное мнение	81
2.2.2. Общественное настроение	82
2.3. Статальное форматирование концептуально-тематической области NATURE	83
2.3.1. Состояния объектов живой природы	85
2.3.2. Состояния объектов неживой природы	86
2.3.3. Состояние окружающей среды	88
2.4. Статальное форматирование концептуально-тематической области ARTIFACTS	90
2.4.1. Состояние объектов, созданных человеком	90
2.4.2. Состояние систем, созданных человеком	92
Выводы по главе II	93

Глава III. Модусная категория стательности как доминантная форма языкового сознания	97
1. Стательная категоризация мира в английском языке	97
2. Модусная категория стательности: прототипический принцип организации языковых единиц	100
3. Стательная категоризация знаний о мире в английском языке	104
3.1. Стательная категоризация пространства	106
3.2. Стательная категоризация времени	109
3.3. Стательная категоризация действия	110
3.4. Стательная категоризация цвета	112
3.5. Стательная категоризация количества	117
Выводы по главе III	119
Заключение	121
Список использованной научной литературы	123
Список использованных словарей	134
Список источников фактического материала	135

CONTENTS

Introduction	9
Chapter I. Theoretical and methodological basis of considering state as a form of linguistic cognition . . .	15
1. Philosophical basis	17
2. Psychological basis	24
3. Linguistic basis	33
Conclusions on Chapter I	38
Chapter II. Stative form of linguistic cognition: structural and semantic peculiarities	41
1. Stative conceptualization of the world in contemporary English	47
2. Conceptual and thematic domains of stative concept and their interpretative potential	58
2.1. Stative formatting of conceptual and thematic domain MAN	60
2.1.1. Mental state	63
2.1.2. Physical state	73
2.1.3. Social status	76
2.1.4. Financial state	79
2.2. Stative formatting of conceptual and thematic domain SOCIETY	80
2.2.1. Public opinion	81
2.2.2. Public mood	82
2.3. Stative formatting of conceptual and thematic domain NATURE	83
2.3.1. States of objects of animate nature	85
2.3.2. States of objects of inanimate nature	86
2.3.3. States of environment	88
2.4. Stative formatting of conceptual and thematic domain ARTIFACTS	90
2.4.1. States of man-made objects	90
2.4.2. States of man-made systems	92
Conclusions on Chapter II	93

Глава III. Модусная категория стательности как доминантная форма языкового сознания	97
1. Stative categorization of the world in contemporary English	97
2. Modus category of linguistic stativity: prototypical principle of linguistic units organization	100
3. Stative categorization of knowledge about the world in contemporary English	104
3.1. Stative categorization of space	106
3.2. Stative categorization of time	109
3.3. Stative categorization of action	110
3.4. Stative categorization of colour	112
3.5. Stative categorization of quantity	117
Conclusions on Chapter III	119
Final Conclusion	121
List of Scientific Literature	123
List of dictionaries	134
List of Sources of Linguistic Data	135

ВВЕДЕНИЕ

Конструирование мира в языке опирается на когнитивную способность человека осмысливать и представлять события различными способами, то есть интерпретировать мир с помощью и на основе языка. Мир, при этом, вслед за Л.С. Рубинштейном, понимается как «организованная иерархия различных способов существования» [Рубинштейн 2003: 289].

Примечательно, что в современном английском языке слово *world* этимологически восходит к словосочетанию *human life* [Lewis 1967: 214-216], тем самым указывая на соотнесенность всего в мире с человеком, субъектом познания.

Понятие состояния как один из способов существования мира относится к числу наиболее дискуссионных, и, несмотря на частоту обращения к проблемам концептуализации состояния в различных сферах знания и обширный характер проблематики исследований, наименее изученных одновременно. Такой парадокс можно объяснить многоаспектностью той структуры знания, которая стоит за этим понятием, и размытостью концептуального содержания, которая определяет сложность охвата всех его аспектов.

По справедливому замечанию Н.Д. Арутюновой, сама действительность есть не что иное как состояние мира [Логический анализ языка: 3], и мир вокруг существует в виде набора различных состояний. Оно как особая, комплексная характеристика явлений и объектов действительности присуще абсолютно всему в мире, о чем может помыслить человек. Когнитивная способность человека осмыслить мир в статике, суть статальная интерпретация мира, обеспечивает «приписывание» «вечно изменяющейся комбинации атомов в пустоте» (по Лукрецию) различных состояний.

Такая всепричастность и многогранность понятия состояния затрудняют его исследование и заставляют обратиться к языковым данным, так как «многогранность как геометрический параметр предполагает невозможность восприятия всех граней фигуры

одним наблюдателем. Одновременно все грани могут видеть только разные наблюдатели. Поэтому объективную картину рисует “совокупный” художник, отражает “совокупный” наблюдатель. И этот наблюдатель – язык» [Чернейко 1997: 205].

Соответственно, единственный ключ к раскрытию сущности понятия состояния в обыденном познании и описанию роли и места состояния в языковом сознании человека – это исследование взаимодействия соответствующих мыслительных и языковых структур. На данном этапе развития современной лингвистической науки это представляется возможным только в рамках современной когнитивной теории языка, разрабатываемой в когнитивной лингвистике (Cognitive Linguistics) (о разнице между написанием англоязычного названия с прописными и строчными первыми буквами см. подробнее [Geeraerts 2006: 3]).

Основные фундаментальные принципы когнитивной лингвистики неоднократно представлялись в работах ведущих отечественных и зарубежных лингвистов-когнитологов конца XX начала XXI веков (см. подробнее [Langacker 1987, 1991, Lakoff 1990, Talmy 2000, Evans 2017, Демьянков 1999, Кубрякова 2004, Болдырев 2014, Ирисханова 2014]). Остановимся кратко на тех общих постулатах, которые легли в основу изучения статального формата языкового знания.

К этим постулатам обычно относятся следующие утверждения: во-первых, язык – это когнитивная способность человека, и поэтому подлежит изучению в неразрывной связи с другими когнитивными способностями, важным является выявление роли языковых форм в реализации этих способностей; во-вторых, языковая деятельность как часть познавательной деятельности опирается на общие принципы взаимодействия человека с миром; в-третьих, объективный мир, существующий независимо от человека, не отражается в языке, а репрезентируется в тех структурах знаний, которые человек конструирует субъективно; в-четвертых, в процессе коммуникации осуществляя выбор языковых форм интерпретации мира человек, тем самым, выбирает определенный способ конструирования мира в языке; и, в-пятых, конструирование мира в языке интерактивно, то есть

происходит в «онлайн» режиме с учетом контекста текущей ситуации [Langacker 1987, 1991, Barsalou 2012, Кубрякова 2004, Ирисханова 2014, Болдырев 2016].

По мнению Е.С. Кубряковой, создателя школы когнитивной лингвистики в России, «самый важный круг проблем – это проблемы определения самого концепта представления, репрезентации, разных типов и видов структур сознания» [Кубрякова 2004: 51]. В этом смысле изучение состояния как формы языкового сознания имеет непосредственное отношение к заявленному кругу проблем, так как направлено на решение конкретной проблемы описания природы стательного концепта, его структурно-содержательной специфики, когнитивных и языковых механизмов формирования стательных смыслов.

Методологической базой исследования послужили теории и концепции, описывающие различные аспекты формирования смысла: логико-философская теория смысла (Р.И. Павиленис), логико-философская теория событийности (Д. Дэвидсон, Э. Бах, З. Вендлер, Х. Камп, Б. Парти, Г. Карлсон и др.); теория личностных конструкторов (Дж. Келли) и теория личностных смыслов (А.Н. Леонтьев); теория прототипов (Э. Рош); теория концептуальной метафоры (Дж. Лакофф, М. Джонсон); теория концептуальной интеграции (Ж. Факонье, М. Тёрнер); грамматика конструкций (А. Гольдберг, Л. Микаелис и др.); теория концептуальной деривации (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина и др.); когнитивно-функциональная теория отглагольной номинализации (Е.С. Кубрякова, О.К. Ирисханова и др.); интегративная теория репрезентации знаний в языке (Н.Н. Болдырев); теория языковой интерпретации (Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина, Н.А. Беседина, О.В. Магировская, О.Г. Дубровская, Л.А. Панасенко, С.Г. Виноградова, И.Ю. Безукладова и др.).

Таким образом, *объектом* исследования является стательный формат языкового знания.

Предметом выступают структурно-содержательные особенности модусной категории стательности, указывающие на ее главенствующую роль в языковом сознании субъекта познания.

Цель настоящего исследования – выявление и описание когнитивных основ доминирования стального формата знания в современном английском языке.

Специфика процесса и результата стального форматирования мира и знаний о мире обуславливает постановку следующих *задач исследования*:

1 рассмотреть философские, психологические и лингвистические предпосылки изучения состояния как формата языкового знания;

2 выявить и описать структурно-содержательные особенности стального концепта в английском языке;

3 описать специфику стальной категоризации мира и знаний о мире в английском языке;

4 обосновать доминирующий характер модусной категории стальности в англоязычном сознании.

Актуальность работы состоит в том, что изучение стального форматирования знаний о мире осуществляется в рамках когнитивно-дискурсивного подхода, который позволяет рассмотреть специфику интерпретирующей деятельности человеческого сознания с позиции взаимодействия ментальных и языковых структур.

Новизна работы определяется рассмотрением языковой категории стальности как модусной, или интерпретирующей, категории, объекты которой объединяются на основе стальной интерпретирующей функции языкового сознания. Это предполагает исследование вторичных языковых единиц с семантикой состояния как объектов категории стальности, дает основания для определения основного принципа формирования этой категории и раскрывает ее открытый, незамкнутый характер. Рассмотрение стальной интерпретации знаний о мире как познавательного процесса, основанного на переосмыслении функции языковых объектов репрезентации мира, продолжает парадигму лингвистических исследований, направленных на построение общей антропоцентрической теории языка в рамках когнитивного подхода. В этой связи новым и актуальным для современной лингвистики представляется описание способов перехода от

темпоральных, акциональных, пространственных, количественных и других к статальным значениям, объяснение широкого спектра когнитивных и языковых механизмов формирования статальных смыслов.

Теоретическая значимость настоящего исследования определяется комплексным рассмотрением языковой репрезентации первичных и вторичных статальных смыслов, что позволяет выявить когнитивную матрицу состояния на материале английского языка, определить основной принцип формирования категории статальности, унифицировать представления о механизмах статальной интерпретации знаний о мире.

Практическая значимость работы состоит в том, что результаты исследования могут найти применение в разработке таких актуальных для современной лингвистики направлений, как когнитивная семантика, когнитивная лексикология, когнитивная фразеология.

Монография состоит из введения, трех глав, заключения, списков использованной научной литературы, словарей и списка источников фактического материала.

Во введении обоснован выбор темы, ее актуальность, новизна, определены объект и предмет исследования, сформулированы его цель и задачи, обозначена концепция, принятая в монографии.

В главе I «Теоретико-методологические предпосылки изучения состояния как формата языкового знания» представлены философские, психологические и лингвистические основания изучения состояния как формата языкового знания. Рассмотрены лингвистические подходы к определению понятийной сущности состояния, выявлены основные проблемы, обоснована возможность их решения в рамках когнитивного подхода к исследованию языка.

В главе II «Статальный формат языкового знания: структурно-содержательные особенности» состояние рассматривается как средство интерпретации первичного знания на концептуальном уровне. Выявляются основные концептуальные характеристики состояния как структуры знания, описывается его интер-

претирающая природа. Строится когнитивная матрица состояния, изучаются доминантные концептуально-тематические области определения стательного концепта и их интерпретирующий потенциал.

В главе III «Модусная категория стательности как доминантная форма языкового сознания» рассматривается процесс и результат стательной категоризации мира и знаний о мире в современном английском языке. Описывается прототипический принцип организации языковых единиц, выявляется ядерная и периферийная зоны категории стательности на основе выделенных критериев первичности реализации стательной (предикативной) функции.

В заключении представлены результаты исследования заявленной проблематики.

ГЛАВА I. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ИЗУЧЕНИЯ СТАТАЛЬНОГО ФОРМАТА ЯЗЫКОВОГО ЗНАНИЯ

Изучение статального формата языкового знания и обоснование его главенствующей роли в языковом конструировании мира в сознании человека невозможно без рассмотрения философских, психологических и лингвистических предпосылок. Систематизация и обобщение накопленного учеными опыта в этих областях знания позволяют глубже проникнуть в суть изучаемого явления и раскрыть его сущность и специфику с опорой на современную когнитивную теорию языка.

Исследование и обоснование состояния как когнитивной доминанты языкового знания целесообразно начать с философского осмысления феномена состояния. По справедливому замечанию В.А. Канке, «философское – значит максимально универсальное, всеохватное, основательное, фундаментальное, существенное» [Канке 2003: 9].

Проникновение в природу изучаемого явления путем обращения к истории развития его философского понимания и привлечения результатов современных философских теорий – тот необходимый фундамент, на основе которого возможно описание значимости процесса и результата статального форматирования знаний о мире в языке.

Учет результатов новейших исследований в области психологии состояний, молекулярной нейробиологии и нейрофизиологии, психофизиологии и когнитивной психологии представляется особенно важным в обосновании доминирующего характера представленности состояния как структуры знания в концептуальной системе человека. Как подчеркивает И.П. Меркулов, на данный момент «в распоряжении исследователей оказался огромный массив информации о функционировании когнитивной системы человека, несопоставимый по своему объему и достоверности с теми знаниями, которые были накоплены че-

ловечеством в течение предшествующих тысячелетий» [Меркулов 2004: 36].

Крупнейшие ученые современности свидетельствуют о намечающихся прорывах в области интеллектуального поиска, указывая на то, что человеческий интеллект, метафорически выражаясь, переходит от состояния умственной удовлетворенности недавними достижениями к состоянию озадаченности, удивления.

Наиболее существенным знанием в изучении динамического аспекта представления мира и знаний о мире в форме состояний является факт непрерывного когнитивного развития человеческого мозга, которое не прекращается вместе с завершением его формирования. Наш мозг постоянно находится в состоянии «перестройки», а наш организм оказывается в состоянии «обновлять» набор структурных генов, которые принимают участие в формировании и развитии мозга, биологически закрепляя достижения когнитивной эволюции. По мнению И.П. Меркулова, это позволяет предположить, что «субъективность» человека – это «результат работы его генетически управляемой когнитивной системы, результат генерации на уровне этой системы частично самосознаваемых и определенным образом репрезентируемых информационных состояний, состояний сознания, которые традиционно описываются как те или иные психические состояния человека» [Меркулов 2006: 48, 55].

Кроме того, обращение исследовательского интереса к результатам изучения понятия состояния с философских и психологических позиций отвечает основным обязательствам когнитивной науки в целом, и когнитивной лингвистики в частности.

Как известно, «первостепенные обязательства» (primary commitments) представлены обязательством выявления и рассмотрения общих принципов и закономерностей функционирования языка (Generalization Commitment) и обязательством изучения этих принципов и закономерностей сквозь призму основных познавательных процессов – концептуализации и категоризации с привлечением данных таких наук когнитивного толка,

как психология, нейронауки, искусственный интеллект и т.д. (Cognitive Commitment) [Lakoff 1990: 39-43].

В рамках различных направлений лингвистической науки понятие состояния наиболее детально изучалось с позиций отечественной и зарубежной структурной (традиционной) лингвистики, психолингвистики, социолингвистики, прагматики.

Рассмотрим основные философские предпосылки изучения состояния как формата языкового знания.

1. Философские предпосылки

История изучения феномена состояния, уходя корнями в колыбель европейской цивилизации – Древнюю Грецию, затем Древний Рим, берет свое начало в работах античных философов, представляя результаты первых попыток осмысления сущности состояния.

Представители одной из древнейших философских школ – Милетской – определяли состояние как конкретную форму бытия вещей и характеристики процессов изменения «единого начала всего» (по Фалесу воды, по Анаксимену воздуха, по Гераклиту огня, по Ксенофану и Пармениду земли и т.д.) [Антология 1969: 25].

Философия Древнего мира в целом опирается на принцип изменчивости вещей, их состояний и «незыблемости первоначала» независимо от того, какой смысл вкладывался в содержание понятий «первоначало» и «состояние». Так, стоики утверждали, что «материя одна, она лежит в основе стихий, и она же сущность, все остальное суть только определенные состояния материи» [Там же: 486]. Древнегреческие атомисты понимали состояние и как форму бытия, и как выражение вечности движения атомов. Ценнейшим выводом, к которому пришли античные мыслители, является признание того факта, что «из одного состояния все переходит в другое. Не остается ничто незыблемым: все переходящее, все претворяет природа и все заставляет меняться» [Лукреций 1958: 187].

В поисках ответов на вечные вопросы о происхождении всего сущего, о закономерностях изменения и развития объектов и систем, древнегреческие «любители мудрости» осознавали необходимость отражения общих черт изменчивости, на основе чего складывались представления о состоянии как фиксирующем существенные моменты в движении. Платон, например, определял состояние и как момент процесса изменения, и как форму существования вещей [Платон 1993].

Впервые философское определение состояния получило в трактате «О душе» Аристотеля. Подчеркивая, что душе свойственны особые состояния, органически связанные с природной материей живых существ, Аристотель определяет состояния как *переживания* человека. По его мнению, «душа испытывает различные состояния: ощущение, воображение, мышление» [Аристотель 1976: VIII]. Аристотелевское понимание состояния в рамках учения о категориях приобрело широчайшую известность благодаря фундаментальности подхода, при котором наряду с состоянием выделялись расположение, движение, отношение, соразмерность. Не останавливаясь на этом вопросе специально, отметим лишь факт первостепенного выделения Аристотелем категории сущности, которая вырабатывается на основе непосредственного познания бытия и означает единство в многообразии материального мира [Лукьянов 1982: 15]. Все остальные категории неотделимы от сущности и сами по себе лишены смысла: «одно называется сущим, потому что оно сущность, другое – потому что оно состояние сущности, третье – потому что оно путь к сущности...» [Аристотель 1976: 120].

Немаловажным аспектом философской интерпретации состояния Аристотелем является постулирование возможности проявления того или иного состояния только в определенных отношениях и вне этих отношений судить о наличии какого-либо состояния невозможно [Прохоров 2011]. Иными словами, осмысление и вербализация состояния возможны лишь в контексте текущего события при непосредственной взаимосвязи и взаимообусловленности этой статично воспринятой характеристики объекта с другими составляющими ситуации.

Таким образом, анализ философской интерпретации понятия состояния свидетельствует о том, что Аристотель одним из первых указывал, во-первых, на зависимый характер состояния от своего носителя и общего контекста ситуации, а, во-вторых, на способность всего сущего обладать тем или иным состоянием.

Однако не только эти факторы зависимости и всепричастности состояния определяют вклад древнегреческой философской мысли в проблему определения сущности феномена состояния. Ключевым фактором в решении этой проблемы выступает противоречивый характер содержательной трактовки состояния. С одной стороны, состояние эксплицирует устойчивую, неизменяемую в течении некоторого времени характеристику объекта, а, с другой стороны, указывает на непостоянный, временный, ситуативный характер своей природы.

Возможность выделения выше указанных факторов во многом объясняется антропоцентрически направленным вектором развития всех наук Древнего мира, что проявлялось в исследовании в большей степени состояний человека и проецировании результатов этих исследований на трактовку состояния других объектов мира.

О правомерности такого заключения свидетельствуют многие попытки классификации состояний человека. Например, представители Римской школы – Гален, Плотин, Августин – выделяли состояния аффективного характера, состояния сознания и волевые состояния.

Кроме того, великим философом и врачом Древности, Гиппократом, сформулирована закономерность, объясняющая любое отклонение от нормы в состояниях человека. Согласно этой закономерности, патологическое состояние есть не что иное, как защитная реакция организма, направленная на восстановление нарушенной функции с целью возврата в утраченное равновесие [Канке 2003].

Не менее важную причинно-следственную связь между эмоциональными и физическими состояниями выявил выдающийся ученый Средневековья – Авиценна, который настаивал

на необходимости учета душевного состояния человека при оценке его болезненных телесных расстройств [Там же].

В целом, философская мысль Древнего мира и эмпирико-натуралистские взгляды на природу состояний эпохи Средневековья сформировали прочный фундамент из основных категориальных характеристик состояния и определили его феноменологическое развитие в рамках естественных наук.

Естественнонаучный период становления понятия состояния связан в большей степени с развитием физики (Ньютон) и механики (Лейбниц, Лаплас и др.), что и определяет его темпоральную интерпретацию, а именно, как момент проявления существования объектов. Господствовавшая в этот период немецкая классическая философия вновь обращает внимание на диалектически противоречивую природу понятия состояния.

Так, поскольку И. Кант под состоянием понимал конкретную форму проявления бытия объектов мира, то и покой, и изменение, и равновесие, и движение могут характеризоваться как состояния. Соответственно, любому объекту мира в любой момент времени, по Канту, можно приписать соответствующее состояние. Диалектическое противоречие непрерывно изменяющегося и относительно устойчивого при этом разрешается путем признания первого характеристикой состояния, а второго – характеристикой сущности объекта [Кант 1964].

Более полную картину диалектического противоречия понятия состояния рисует Г. Гегель. Он определяет состояние как форму проявления бытия изменяющегося субстрата – мирового духа и связывает его с категорией «мера». Представляя меру как качественное количество, Г. Гегель соотносит состояние со «снятой мерой». Таким образом, состояние движущейся материи есть качественная определенность, зафиксированная в данный период времени [Гегель 1930].

Современная философская мысль, принимая во внимание результаты исследований в науках о человеке, в частности нейронаук, сфокусирована на вопросах, связанных с *состояниями сознания и сознанием как особым состоянием когнитивной системы*, создающей и перерабатывающей информацию. По

мнению В.А. Лекторского, именно о состояниях собственного сознания человек может иметь самое адекватное знание [Познание 2007: 10].

Анализ научной литературы по проблеме философского осмысления сознания позволяет выделить два основных подхода к пониманию этого феномена – материалистический и идеалистический. Общим для обоих подходов является признание факта существования сознания и его особой идеальной формы. При этом материалисты считают, что идеальное сознание производно от материи.

В рамках материалистического подхода выделяются два направления: физикализм и умеренный материализм. Физикализм как крайне материалистический подход к проблеме сознания опирается на следующие научные факты: 1) головной мозг человека является сложнейшим «механизмом» природы, высшим уровнем организации природы; 2) сознание конкретного человека не может существовать без мозга, а мозг – биологический орган; 3) машина (компьютер) – носитель искусственного интеллекта – материальный объект; 4) сознание подвержено влиянию медикаментозного вмешательства в организм. Таким образом, сознание согласно такому направлению не существует как самостоятельная субстанция, оно есть порождение материи. Однако идеальность сознания является непреодолимой сложностью, объяснить которую логические доводы физикалистов не способны. В частности, она проявляется в том, что 1) образы, существующие в уме человека, не имеют материальных характеристик – массы, запаха, четких размеров, формы; 2) сознание может «господствовать» над образами – увеличивать, уменьшать, вызывать их, «стирать»; 3) никому со стороны не удавалось «увидеть» сознание другого человека.

Существующие теории в рамках физикализма отождествляют духовные процессы с другими телесными процессами, например, кровообращением, дыханием (теория тождества Д. Армстронга, Дж. Смита), рассматривают понятия «дух», «духовное» как устаревшее и ненаучное (теория элиминации Ф. Фейербенда), ут-

верждают, что «мозг выделяет мысль, как печень – желчь» (теории вульгарных материалистов).

В отличие от физикалистов умеренные материалисты считают сознание особым проявлением материи, способностью высокоорганизованной материи отражать саму себя, признавая при этом идеальность сознания (М.В. Ломоносов, А.Н. Радищев, А.И. Галич).

На схожих позициях стоит объективный идеализм. Его отличие от умеренного материализма заключается в отведении первичной творческой роли сознанию и рассмотрении его в отрыве от личности индивида как части «мирового сознания».

Другим крайним, но уже идеалистическим взглядом на природу сознания, признается солипсизм, согласно которому сознание рассматривается как единственная достоверная реальность, а материальный мир – его порождение (Дж. Беркли, Д. Юм, И.Г. Фихте).

Следует отметить, что философская интерпретация природы сознания не ограничивается представленными направлениями двух подходов. Проблема сущности сознания как особого состояния когнитивной системы человека настолько остра и актуальна на данный момент, что попытки приблизиться к ее решению неутомимо растут, порождая новые направления, представляющие собой конфигурации с некоторыми из уже существующих.

Принимая во внимание все вышесказанное, можно заключить, что проблема происхождения и сущности сознания пока не получила однозначного решения. Хотя эта «загвоздка Вселенной», как именует тайну феномена сознания А. Шопенгауэр, по мнению Д. Деннета вполне устранима при большей свободе воображения и мобилизации современной когнитивной культуры [Юлина 2004: 10-24].

Современные философы, формулируя свое видение проблемы сознания, подвергают критическому анализу полученные ранее результаты и предлагают авторские концепции. Одним из таких философов, ярчайшим представителем материалистического подхода, является Д. Деннет. Его концепция сознания и самости представляет собой попытку дать функционалистское

объяснение проблеме сознания с применением дарвиновской теории, а также данных нейронаук и исследований по искусственному интеллекту [Dennett 1991, 1998].

Одним из актуальных для данной работы результатов его исследования сущности сознания, как представляется, является вывод о том, что «ощущения и представления, образы – это только кажимости (Seemings). В реальности имеются только природные диспозиции и *лингвистическая интерпретация* состояний опыта» [цит. по Юлина 2004: 46].

«Опыт», при этом, «сводится к суждениям, верованиям в то, что имеет место некоторое состояние сознания и эти суждения и верования могут быть объективно (интерсубъективно) проверены [Там же]. В частности, Д. Деннет утверждает, что «опыт боли становится болью при условии отчета индивида о ней, который эмпирически проверяем на основе исследования неполадок организма. Ведь субъективная боль может быть и фантомом. То, что считается болью, слуховым ощущением, моим Я и т.д., получает смысл только при оформлении в языковые выражения «мне больно», «я слышу звук», «я являюсь человеком»» [Там же].

В рамках настоящей работы под сознанием понимается состояние психической жизни индивида, выражающееся в субъективной переживаемости событий внешнего мира и жизни самого индивида, в отчете об этих событиях [НФЭ: 589].

Таким образом, философское понимание состояния основывается на его многовековом изучении в рамках различных этапов развития философии. Господствующие на этих этапах теории и концепции сходятся в определении состояния как базовой категории познавательной деятельности человека и выделяют его широкозначность, всепричастность и зависимость от объекта состояния как основные фундаментальные характеристики. Важным представляется философское обоснование исключительной роли языка в выявлении сущности феномена состояния, что указывает на необходимость его дальнейшего изучения как структуры знания во взаимосвязи языкового и ментального аспектов.

2. Психологические предпосылки

Именно подчеркнутая философами специфика изучаемого понятия обуславливает важность его рассмотрения с позиций психологических наук в рамках когнитивной психологии и психологии личности. Каждая из этих отраслей психологического знания вносит свой вклад в решение проблемы определения понятия состояния, разработки его типологии на основе наивного осмысления мира в статике.

В частности, главенствующая роль психологической науки в середине XIX века определяет начальный этап в развитии понятия «состояние» в рамках этой области знания. С выдвижения принципа обратной связи в формировании и течении психических состояний И.М. Сеченовым состояние в большей степени начинает развиваться как психологическая категория. Благодаря работам Г. Селье, И.М. Сеченова, К. Бернара, Г.Л.Ф. Гельмгольца, Ф. Гальтона, И.П. Павлова, В.М. Бехтерева, У. Кеннона и др., с развитием концепции гомеостаза и рефлексологии, исследования психических состояний становятся на научную основу. Высказанная тогда И.П. Павловым мысль о том, что психология – это наука о наших состояниях, и благодаря ей можно представить всю сложность субъективного [Павлов 1949], и в XXI веке звучит актуально.

В современной психологии понятие субъективного определяется как комплекс психических проявлений человека, включающий сознательные и бессознательные, эмоциональные, интеллектуальные и ценностные аспекты. Весь этот комплекс проявлений тесно связан и реализуется в форме состояния, которое в психологии определяется как некая внутренняя характеристика психики человека относительно неизменяемая во времени составляющая психического процесса. Состояние раскрывает существенные аспекты функционирования когнитивной системы человека в целом и индивидуальной концептуальной системы в частности.

На данный момент известно, что психические состояния многомерны, они выступают и как система организации психи-

ческих процессов, и как субъективное отношение к отражаемому явлению, и как механизм оценки репрезентируемой действительности. Соответственно психологическая категория состояния включает в себя понятия разного уровня обобщенности, разной степени широты распространения и охвата всего многообразия психической активности. Важным при этом, как считают психологи, является факт иерархической организации психики – состояния отдельных частей психики являются частью всего состояния человека. Их выделение возможно лишь в той степени, в какой мы можем обоснованно разделять психику на отдельные сферы, структуры или блоки.

Вероятно, такая содержательная широта и многомерность являются причинами малой изученности и проработанности явления психического состояния, как в общепсихологическом, так и в частнопсихологических планах [Психические состояния как общепсихологическая проблема 2001: 6].

Особую значимость для настоящего исследования приобретает обращение к работам когнитивных психологов, специалистов в области теории и психологии познания.

Конструируемый нашим сознанием мир обладает важнейшими свойствами, объясняющими языковую интерпретацию статичности в различных ее проявлениях. Во-первых, мир интегрален, «он функционирует как единое целое, со всеми его вообразимыми частями, находящимися в строгом соотноении друг с другом» [Келли 2000: 15]. Во-вторых, он непрерывно изменяется относительно самого себя, что, по сути, является одним из способов его существования: «мир существует тем, что он *происходит*» (выделено автором) [там же: 16]. Соответственно, онтологическими характеристиками мира выступают пространство, время и движение как необходимые условия его существования. Последнее, являясь онтологией мира, определяет, как утверждают некоторые современные исследователи, врожденную способность человека мыслить в терминах движения (см. подробнее: [Sheets-Johnstone 1999]).

По мнению Л.В. Барсалоу, поскольку люди непрерывно познают новые вещи в постоянно меняющемся мире, человеческое

знание должно иметь быстро приспособляемую к изменениям форму [Barsalou 1992]. Учитывая, что знания в большей степени хранятся в языке, можно предположить, что именно состояние может выступать одной из таких форм, формой языкового сознания, которой человек оперирует в познавательных и языковых процессах, передавая коллективно-индивидуальное видение мира.

Соответственно, единственное, что дает ключ к изучению понятия состояния, выявлению его концептуального содержания, построению универсальной типологии – это язык, репрезентирующий знания обо всех возможных состояниях, «ведь именно он позволяет нам усвоить новую форму представлений о мире, организовать их в известную систему, а там, где нужно, и перестроить эти представления» [Брунер 1977: 9]. С этой точки зрения состояние выступает когнитивной точкой внутриязыковой референции при формировании и передаче статальных смыслов.

Смысловая система сознания (рис. 1), как известно, опирается на понимание сознания как качества психических явлений и процессов. Ее сложная структура детерминирована сложностью самого человека, наличием трех планов его существования – общего (биологического), более конкретного (социального) и самого конкретного (индивидуального или личностного) [Человеческий фактор в языке 1991].

Описание первых двух планов, по нашему мнению, не требует детального анализа, так как общечеловеческий, биологический, аспект коррелирует с универсальными характеристиками всех людей с позиции их отличия от всего остального животного мира. Единство физической и психической организации человеческого тела обуславливают универсальную основу языковых значений. Существование в социуме и принадлежность к определенной культуре, с одной стороны, выступают объединяющим фактором людей внутри этого социума и культуры, а с другой являются определяющими факторами вариативного характера построения дискурса [Дубровская 2015].

Рис. 1. Смысловая система сознания

Индивидуальный или личностный план обнаруживает непосредственную связь со структурой личности, определяя как понимание смысла, так и его формирование в рамках индивидуальной концептуальной системы.

Именно в ней, по Дж.Ф. Келли, как системе понятий, или конструктов, выделяется ядерная зона, которая в большей степени оказывает влияние на всю психологическую организацию личности и, соответственно, на восприятие, классификацию и оценку объектов осмысления. С этой точки зрения, состояние выступает доминантным конструктом, главенствующей струк-

турой знания в смысловой структуре сознания. Двухполюсная шкала, лежащая в основе интерпретации мира в качестве состояния, «накладывается» на когнитивные области ЧЕЛОВЕК, ПРИРОДА, АРТЕФАКТ, и, в соответствии с ней определенная характеристика фиксируется на определенном положении. В результате человек интерпретируется как молодой или пожилой, умный или глупый; книга – как интересная или неинтересная, погода – как дождливая или солнечная.

Вторичное осмысление знаний о мире в качестве состояний (хорошо-плохо, опасно-безопасно, приятно-неприятно и т.д.) детерминировано присущими человеку потребностями и ценностями (рис. 1). Важно при этом, что чем более значимы для человека объекты вторичного осмысления, тем более сложная и индивидуально своеобразная система конструкторов будет применена [Келли 2000].

Отметим, что формирование смысла в языке требует гораздо больших когнитивных и языковых усилий, нежели его интерпретация. Этим объясняется хорошо известный факт предшествования понимания речи перед стартом процессов речепорождения у детей. Важно, при этом, что первые слова ребенка называют людей, предметы или действия.

Это связано с тем, что индивид как неделимое, целостное, со своими индивидуальными особенностями генотипическое образование, превращается в личность, тоже целостное образование, но не данное кем-то или чем-то, а произведенное, созданное, в результате множества предметных деятельностей [Леонтьев 2004].

Причем, по А.Н. Леонтьеву, это происходит дважды, в возрасте трех лет и позже. Возможность языковой репрезентации состояний появляется только после получения некоторого языкового опыта ребенком. На основе речемыслительной деятельности формируется, наполняется исследуемая структура знания, определяется ее объем и конфигурация составляющих ее концептов.

По мнению психологов, немаловажную роль при этом играют индивидуальные врожденные психофизиологические осо-

бенности личности. Например, устойчивой совокупностью таких особенностей – темпераментом – характеризуется динамический аспект деятельности. Темперамент определяет интенсивность и скорость психических процессов и проявляется в характере общего взаимодействия человека с окружающей средой (природной и социальной), характере двигательной активности и эмоциональности. Например, устойчиво повышенная активность сангвиника, быстрый темп речи, высокая степень восприимчивости к эмоциональным воздействиям, чуткость и, как следствие, быстрая смена эмоциональных состояний не могут оказывать существенного влияния на процесс и результат осмысления мира в качестве состояний.

Еще большее влияние наблюдается со стороны содержательного аспекта деятельности, определяемого как видом самой деятельности, так и социокультурными аспектами ее осуществления. Например, ведущий вид деятельности младшего школьника – сюжетно-ролевая игра – обуславливает осмысление возможных социальных ролей ребенком, что, безусловно, структурирует и наполняет содержанием такую концептуальную единицу, как социальный статус. Его вариативная природа определяется гендерной принадлежностью ребенка, так как чаще всего девочки играют роли мамы или бабушки, а мальчики папы или дедушки.

Доминирующая учебная деятельность в школьном возрасте направлена на формирование общей концептуальной картины мира, в которой заметное место занимают его состояния. В рамках предметов гуманитарного, естественнонаучного и математического цикла концепт состояния обретает свою значимость и специфику в зависимости от особенностей репрезентирующего языка. Например, знакомство с литературными произведениями поэтов и писателей различных эпох, литературных направлений и жанров способствует овладению школьником многообразием способов и языковых средств осмысления мира в статике.

Одним из важнейших аспектов осмысления мира в статике, как утверждают психологи, является специфика его восприятия.

Психофизиологические особенности восприятия поступающей информации, проявляющиеся в понимании, усвоении и возможностях обработки определенных характеристик события или объекта, несомненно, влияют на концептуализацию состояний мира. Как известно, выделяют три основных типа восприятия информации: визуальный, аудиальный и кинестетический.

Преобладание визуального канала восприятия информации наблюдается, по мнению ученых, более чем у 60 % людей. Это означает, что для успешного восприятия информации, например, об экологическом состоянии нашей планеты, им совершенно необходима наглядность в виде графиков, схем, буклетов, раздаточного материала. Преобладание аудиального канала восприятия информации обеспечивает активного слушателя, внимательно фиксирующего тон, тембр голоса и интонацию, безошибочно воспроизводя озвученные даты, цифры и иные детали, интерпретирующие, например, общее состояние дел в какой-либо отрасли производства. Преобладание кинестетического типа восприятия обеспечивает человеку максимально полное осознание характеристик объекта познания при тактильном контакте. Опора на свои ощущения в большей степени, чем на звук и картинку, способствует успешному определению качеств и свойств объектов в целом, и вкусов и запахов в частности.

В последнее время некоторые ученые выделяют четвертый тип восприятия информации, а именно, дискретный, получивший свое развитие в связи с компьютеризацией практически всех сфер деятельности человека и высокой степенью распространенности различного рода гаджетов. Многие из них изменили нашу жизнь до неузнаваемости, оказывая существенное влияние на осмысление многих статичных характеристик объектов и событий. Человек с дискретным типом восприятия информации не просто регулярно и рационально использует большинство электронных информационных устройств в повседневной жизни, но и наслаждается этими современными результатами научно-технического прогресса. Знание технических характеристик, умение ориентироваться в моделях и марках, владение способами их использования обеспечивает человеку с таким

преобладающим типом восприятия информации возможность качественно интерпретировать достоинства и недостатки электронных устройств, мотивированно классифицируя их как удобные или неудобные, информативные или неинформативные, энергосберегающие или энергозатратные, эргономичные или не эргономичные и т.д.

Оборотная сторона такого «близкого общения» с информационными электронными устройствами – психологическая зависимость, которая, по мнению, ученых, ничуть не уступает по тяжести последствий другим видам зависимостей, известным ранее. «Уход» в иную реальность, мир социальных сетей и компьютерных игр, виртуального общения и квазиреальных отношений, где человеку не нужно «быть кем-то», а можно лишь «казаться», приводит, как минимум, к негативным изменениям в социальной перцепции, иными словами, нарушается нормальное восприятие человека человеком.

Более того, такое психологическое состояние зависимости от электронных информационных устройств снижает уровень успешности человека в труде, учебе, творчестве, влияет на общий показатель качества жизнедеятельности.

С точки зрения психологии в этом случае речь идет о функциональном состоянии человека, определяемом как интегральный комплекс различных характеристик функций и качеств человека, которые прямо или косвенно обуславливают выполнение деятельности [Зинченко 1979].

Принятое в психологии понятие оптимального функционального состояния раскрывает нормативные показатели здоровья человека с точки зрения его наибольшей эффективности в труде [Данилова 2005].

Немаловажную роль среди основных показателей здоровья человека играют эмоциональные реакции. Научные исследования эмоций осуществляются как в рамках психофизиологических, так и биологических подходов, а также в ценностном аспекте [Вилюнас 2006, Изард 2009, Ильин 2013, Додонов 1988].

Например, П.К. Анохин отмечает, что эмоциональное состояние человека – это физиологическое состояние организма,

имеющие ярко выраженную субъективную окраску и охватывающие все виды чувствований и переживаний человека, начиная от глубоко травмирующих страданий до высоких форм радости и социального жизнеощущения [Анохин 2013].

По его мнению, «решающей чертой эмоционального состояния является его интегральность, его исключительность по отношению к другим состояниям и другим реакциям. Эмоции охватывают весь организм, они придают состоянию человека определенный тип переживаний. Производя почти моментальную интеграцию (объединение в единое целое) всех функций организма, эмоции сами по себе и в первую очередь могут быть абсолютным сигналом полезного или вредного воздействия на организм, часто даже раньше, чем определены локализации воздействия и конкретный механизм ответной реакции организма. Именно это свойство организма – определять благодаря эмоции качество воздействия с помощью самого древнего и универсального критерия всего живого на Земле – выживаемости – и придало эмоциям универсальное значение в жизни организма. Вместе с тем, организм оказывается чрезвычайно выгодно приспособленным к окружающим условиям, поскольку он, даже не определяя форму, тип, механизм и другие параметры тех или иных воздействий, может со спасительной быстротой отреагировать на них с помощью определенного качества эмоционального состояния, сведя их, так сказать, к общему биологическому знаменателю: полезно или вредно для него данное воздействие» [Анохин 2013: 440-441].

Психологическая теория эмоций не только раскрывает их значимость в жизнедеятельности человека, но и определяет базовый набор эмоций и, отделяя их от чувств, классифицирует согласно таким характеристикам, как ненаблюдаемость со стороны, неконтролируемость со стороны субъекта познания и сложность распознавания, а, как следствие и вербализации [Shaver 1987, Ekman 1992 (a), Parrott 2001, Robinson 2009].

Рассмотрение психологических предпосылок изучения состояния как формата знания было бы неполным без обращения

к понятию измененных состояний сознания. Они образуют относительно молодую сферу психологического знания, охватывающую особенности восприятия человеком действительности в состоянии алкогольного, наркотического и других видов опьянения, транса, гипноза, состояний сознания при йоге и медитации [Файдыш 1993, Измененные состояния сознания и культура 2009].

Таким образом, понятие состояния в психологическом ракурсе не менее объемно, многогранно и дискуссионно, чем в философском. Проблемы в его понимании и изучении кроются в сложности и неоднозначности результатов исследования психической системы человека, его сознания в целом и отдельных аспектов функционирования его концептуальной системы в частности. Это, в свою очередь, имеет непосредственное отношение к структуре личности, ее ценностной составляющей, ее потребностям и мотивам. От этих важных аспектов в значительной степени зависит интерпретация и конструирование состояний в языке.

3. Лингвистические предпосылки

Начать рассмотрение лингвистических предпосылок изучения состояния как формата языкового знания целесообразно со структурного подхода, при котором объектом исследования выступали «устойчивые связи в языке, обеспечивающие его целостное функционирование и сохранение ведущих свойств при разнообразных внутренних и внешних изменениях» [Серебренников 1998: 78] и общей теории глагольного вида. Начало этой теории было положено в небольшой статье Ю.С. Маслова «Вид и лексическое значение глагола в современном русском литературном языке», которая была опубликована впервые в 1948 году за 9 лет до выхода в свет известной статьи З. Вендлера [Vendler 1957]. Существенно опередившая свое время работа впервые поднимает проблематику акциональной классификации (или

классификации семантических типов) предикатов, определяя направление последующих исследований [Маслов 2004].

Согласно этой классификации состояние рассматривается как один из семантических типов предикатов. Под предикатом понимается *языковая единица, выполняющая функцию сказуемого в предложении-высказывании*. Основной проблеме построения семантической классификации слов, выражающих состояния в русском языке, посвящены научные труды Л.В. Щербы, В.В. Виноградова, Г.Г. Сильницкого, Т.Б. Алисовой, Т.В. Булыгиной, В.П. Недялкова, С.Е. Яхонтова. Благодаря работам Л.В. Щербы появляется термин «категория состояния» [Щерба 1974: 77–99], который в дальнейшем был уточнен и обогащен новыми данными в работах В.В. Виноградова и Б.А. Ильиша [Виноградов 1972, Ильиш 1965]. Л.М. Васильевым был создан словарь предикатов русского языка, отдельные выпуски в котором были посвящены предикатам состояния [Васильев 2002, 2004]. Семантические классификации языковых средств репрезентации состояний построены на материале различных языков.

На материале английского языка исследования семантических типов предикатов статального характера проводились О.Н. Селиверстовой, Т.В. Булыгиной, Т.Д. Шабановой и некоторыми другими учеными. Их работы позволили описать многообразие семантических типов предикатов, внести уточняющие изменения в существующие классификации [Селиверстова 2004, Булыгина 1997, Шабанова 1998]. Результатом многолетнего труда по выявлению и анализу основных признаков предикатов состояния стали: 1) существование в форме сменяющих друг друга фаз и, как следствие этого, принадлежность к параметрам временного отрезка существования объекта, а не к постоянным его свойствам, которые существуют во времени как целостность; 2) соотносённость с отрезком, а не с точкой; 3) неизменность в течение этого отрезка, сменяющие друг друга фазы абсолютно идентичны; 4) страдательность субъекта; 5) неабстрагированность от протекания во времени (состояние актуализировано в любой точке отрезка, который оно занимает; 6) ориен-

тированность предложения на субъект; 7) неспособность получать значение, которое предполагает абстрагированность от временного отрезка (при потере локализованности на временном отрезке и потере признака непрерывной длительности в течение этого отрезка состояние переходит в качество) [Семантические типы предикатов 1982: 198–199].

В рамках теории функционально-семантических полей (А.В. Бондарко и его ученики) состояние исследовалось на материале русского и других языков. Согласно этой теории, ФСП состояния в современном английском языке представляет собой систему разноуровневых единиц, объединенных на основе общности и взаимодействия выполняемой ими семантической функции выражения различных психических, физических, умственных, социальных и других состояний субъекта в определенный момент времени.

Однако, так как вышеупомянутые ученые основывались на формальных признаках, то есть осуществляли построение классификации предикатов состояния по морфологическим средствам выражения, существующие классификации и типологии ориентированы только на систему языка без учета дискурсивно репрезентируемых статальных смыслов.

В рамках Московской семантической школы (Ю.Д. Апресян и его ученики) с точки зрения системной лексикографии представлена классификация, построенная на строго семантических основаниях. Согласно ей состояния могут физическими (видеть), материальными (нуждаться), волевыми (хотеть), ментальными (знать) и эмоциональными (бояться). [Апресян 2003 с. 11]. Стативность (наряду с акциональностью) определяется как семантический кварк, то есть смысл, более простой, чем семантические примитивы (находиться, существовать, мочь и т.д.).

В зарубежной лингвистической традиции, в частности, англоязычной, языковая репрезентация концепта STATE опирается на исследование понятия состояния в рамках логико-философского подхода.

Впервые в русле так называемой событийной семантики, глагольные предикаты рассматриваются с точки зрения типа события, интерпретируемого языковой формой. Термин «событийность», введенный Э. Бахом [Bach 1981] в качестве базового понятия дискурса, играет ключевую роль в его классификации глагольных предикатов [Bach 1986]. Развивая идеи З. Вендлера (1957/1967), А. Кенни (1963), А. Мурелатоса (1978/1981) и Карлсона (1981), Э.Бах предложил классификацию событийных типов, основанную на признаке статичности, а не акциональности, как все вышеупомянутые (см. подробный обзор в [Татевосов 2015]).

Очевидно, именно это направление классификации (от состояний, а не от действий) позволило представить наиболее удачную для английского языка типологию состояний (states) (рис. 2). В частности, по Э. Баху, событийность представлена состояниями и не-состояниями (states and non-states). Состояния в свою очередь делятся на динамические (dynamic) и статические (static). Статические состояния репрезентируются предикатами типа “be in New York”, “own (a house)”, “love (one’s cat)”, “resemble (one’s uncle)”, “be tall”, “be intelligent”, “be sane”. Динамические состояния репрезентируются предикатами типа “sit”, “stand”, “lie”, “be drunk”, “be present”, “be sick”. Не-состояния представлены процессами (processes) и событиями (events), первые в свою очередь репрезентированы предикатами типа “walk”, “rain”, “push a cart”, “sleep”. События подразделяются на длящиеся (protracted events) и кратковременные события (momentaneous events). Первые репрезентируются предикатами типа “build (a cabin)”, “eat a sandwich”, “polish a shoe”, “grow into a adult”, “melt”, “walk to Boston”, а вторые – кратковременные события подразделяются на текущие (happenings), представленные предикатами типа “blink”, “flash”, “knock”, “be struck by a lightning”, “recognize”, “realize”, “notice”, “find/lose something”, “burst”, “explode”, и достигшие своего предела – свершения (culminations), репрезентируемые предикатами типа “take off”, “arrive”, “leave”, “depart”.

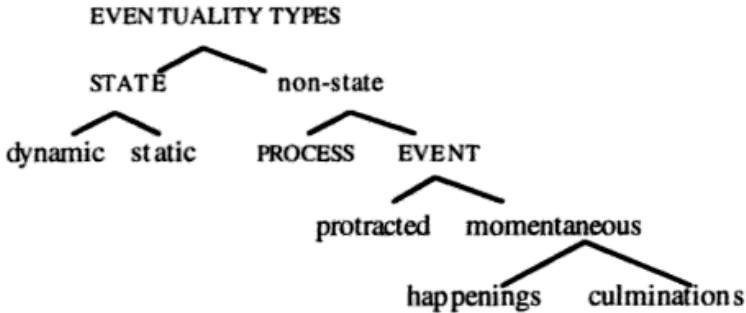

Рис. 2. Состояние как тип событийности

Примечательно, что первичное разделение состояний на динамическое и статическое основано на возможности глагольного предиката принимать форму одного из длительных времен (Continuous form).

Например:

I'm living in California or He is sitting next to me.

По мнению Х. Филип, классификация, предложенная Э. Бахом, приобретает исключительную значимость вследствие нескольких причин. Во-первых, она ориентирована не на субъекта, как классификации З. Вендлера (1957/1967), А. Кенни (1963) и А. Мурелатоса (1978/1981), раскрывающих выраженные глаголом действие и событие в соотношении с человеческой агентивностью (термин А. Бандуры, автора работ по социо-когнитивной теории личности). Фокусирование только на субъекте глагольного действия, как утверждает Х. Филип, ограничивает применение классификаций З. Вендлера, А. Кенни и А. Мурелатоса в естественных языках. Во-вторых, классификация Э. Баха «выигрывает» от того, что в ее основу положен принцип распределения событийных видов предикатов относительно вербальной репрезентации понятия изменения. Согласно этому принципу отсутствие изменения (полное или относительное) в семантике глагольного предиката позволяет отнести его значение к состояниям. В целом, соотносительность глагольных зна-

чений с состояниями и не-состояниями играет существенную роль в организации грамматики естественного языка. В-третьих, классификация Э.Баха, учитывая дискурсивный потенциал английских глагольных значений, раскрывает понимание состояния как базового событийного типа, что, несомненно, указывает на его ведущую роль в языковом сознании субъекта познания [Filip 1999].

Именно функциональная ориентация упомянутых классификаций ложится в основу многих последующих исследований, посвященных общесемиотическим проблемам глагольных классов.

В одной из первых работ в русле раннего когнитивизма в рамках концепции функциональной категоризации английского глагола Н.Н. Болдыревым статальность рассматривается с позиции субъектно- и объектно ориентированных признаков. Специфика данного исследования заключается в том, что формирование категориального значения глагола в предложении-высказывании рассматривается в его процессуальном аспекте и связывается с динамическим процессом категоризации событий и категоризации языковых единиц [Болдырев 1995].

Именно эта концепция ложится в основу нашего исследования состояния как формата языкового знания и развивается в обосновании его доминантной роли в языковом сознании субъекта познания.

Выводы по главе I

Представленные философские, психологические и лингвистические предпосылки изучения состояния как формата языкового знания со всей неизбежностью указывают на необходимость обращения исследовательского интереса к проблеме определения понятия состояния и построения его типологии на основе наивной концептуализации и категоризации состояний в языке.

В частности анализ эволюции понимания феномена состояния с точки зрения философии выявил его исключительную

значимость для интерпретации и конструирования мира в языке. Попытки осмыслить сущность феномена состояния не прекращаются до настоящего времени, совершаются на материале разных языков и раскрывают его локализацию в мире идеального. Отсутствие его референта в материальном мире определяет большую зависимость осмысления состояния от осмысливающей его концептуальной системы, чем при осмыслении объектов материального мира.

Способность «останавливать» движущуюся материю и приписывать ей различные характеристики, объединяемые в наборы специфических признаков, свойственных определенным объектам и событиям мира в определенный период времени определяется как статальная функция человеческого сознания. Возможность ее реализации обеспечивается языковым «модулем» в сознании человека.

Особое место состояния как структуры знания в сознании человека обеспечивают его многогранность, всепричастность и фундаментальность. Пространство, время и движение, как онтологические характеристики действительности, выступают необходимой основой осмысления мира в статике и определяют параметры статальной интерпретации мира.

С точки зрения психологии состояние рассматривается как базовая характеристика протекания психических процессов, основной показатель ментальных, эмоциональных и волевых аспектов функционирования человеческой психики. Психологическое состояние человека, как устойчивая на определенном промежутке времени характеристика психической деятельности, в наивной интерпретации мира определяется конфигурацией постоянных и ситуативных статических параметров: темпераментом (совокупностью душевных свойств человека, характеризующих степень его возбудимости и проявляющихся в его отношении к окружающей действительности) и настроением (внутренним, душевным состоянием). Актуализатором этих внутренних параметров выступают такие внешние проявления, как чувства и эмоции, а также поведение человека в определенный промежуток времени.

Кроме того, интерпретация и конструирование состояний мира в языке зависят от личности субъекта познания. Как известно, любой объект, отражаемый нашей психикой, в процессе познания наделяется личностным смыслом, что, несомненно, актуально в аспекте рассмотрения языковой интерпретации состояний мира.

В представленных лингвистических предпосылках обращения к состоянию как формату языкового знания выделяются исследования, проведенные на материале английского языка. Фокусируя внимание на различных языковых формах осмысления мира в статике, они раскрывают отдельные аспекты функционирования языковых единиц с семантикой состояния в рамках структурного, психолингвистического, функционально-семантического и раннего этапа когнитивного подхода.

ГЛАВА II. СТАТАЛЬНЫЙ ФОРМАТ ЯЗЫКОВОГО ЗНАНИЯ: СТРУКТУРНО- СОДЕРЖАТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Обозначенные проблемы определения понятия состояния, его типологизации, а также выявления его роли в конструировании мира в статике в языке могут найти свое решение в рассмотрении состояния как формата языкового знания.

Под форматом языкового знания, вслед за Н.Н. Болдыревым, понимается определенная форма или способ представления знаний в языке [Болдырев 2008: 51].

В системе языковых форматов знания место статального формата как единства статального концептуального содержания и языковой формы его представления, а также когнитивных и языковых механизмов формирования статальных смыслов, определяется значимостью феномена состояния в жизнедеятельности человека.

Как одна из форм бытия, состояние отвечает необходимости познания постоянно меняющегося мира, определяет существование быстро приспособляемой к изменениям формы человеческого знания [Barsalou 1992]. По мнению А.О. Прохорова, состояние представляет собой моментальный «слепок», «оттиск» с объекта, явления [Прохоров 2011: 12]. Эта «скульптурная» метафора, нацеленная на раскрытие сущности состояния, помогает связать воедино движение, приводящее к изменению, и покой, определяемый отсутствием изменения. Как известно, состояние движущейся материи есть качественная определенность, которая имеет место быть лишь в соответствии с системой мнений, оценок, предпочтений в рамках индивидуальной концептуальной системы.

Учитывая, что знания в большей степени хранятся в языке, можно предположить, что именно состояние выступает одной из форм языкового сознания, которой человек оперирует в познавательных и языковых процессах, передавая коллективно-инди-

видуальный образ мира (действительность). Такое понимание состояния основано на следующих фактах.

Во-первых, будучи абстрактной сущностью, состояние не имеет референтов вне языка. Состояния мира – положения дел в самом широком смысле (*states of affairs*), суть, зафиксированная в статике проекция мира в сознании человека. Статическое восприятие мира необходимо человеку для обеспечения нормальной жизнедеятельности, оно является своеобразной точкой отсчета, определяющей его взаимодействие с миром людей, вещей, природных объектов и явлений. Осознание мира и его объектов в статике происходит в рамках индивидуальной концептуальной системы, особенности объема и конфигурации составляющих ее структур знания определяются как психофизиологической уникальностью человека, так и его личностным опытом. В результате множества концептуализаций мира в качестве состояния формируется тематический статальный концепт, охватывающий весь объем знаний об объектах и событиях мира в статике.

Во-вторых, обнаруживая научные «корни», состояние в быденном языковом сознании сохраняет некоторые «научные» характеристики, в частности, выступая формой, определяющей мгновенную начальную характеристику объекта, фазы и результаты изменения (результатирующие состояния). С этой точки зрения, окружающий нас мир есть ни что иное как континуум сменяющихся друг друга состояний. Подобное осмысление мира в качестве состояний опирается на уже существующие знания человека о мире, на характеристики, свойства и качества объектов, зафиксированные концептуальной системой, осознанные и встроенные в индивидуальную концептуальную картину мира.

Более того, лежащая в основе понимания состояния статичность, то есть отсутствие какого-либо изменения в течение некоторого времени, позволяет определить с помощью состояния ряд основных базовых понятий. Так, множество изменений состояния объекта во времени обозначается как *процесс*. Например:

One is always in a state of learning – if you stop learning it's hopeless, I feel [BNC].

*There is a strong case for arguing that the dominance of Roman catholic high clergy in the determination of key value ingredients in catholic – nationalist consensus in the South is **in a state of change**, and that certain aspects in particular are being challenged [BNC].*

Устойчивое, имманентное состояние может быть представлено как *свойство*, которое, получив индивидуальную субъективную оценку, становится *качеством*. Например,

*Experiences, they argued, are identical with brain states; but when someone is conscious of his experiences he is not conscious of his brain as such: it takes modern science to tell us that **consciousness is a state of the brain** [BNC].*

Friends and neighbours saw a *conscientious* and hard-working mother who never seemed to sit down, and was always on the go, and kept herself to herself [BNC].

Состояние, каузируемое объектом и направленное на этот объект определяется как *отношение*, а внешнее проявление состояния объекта по отношению к другим объектам – как его *функция*. Возможность такого рода интерпретации указывает на метакогнитивный характер состояния как базового понятия осмысления действительности.

В-третьих, интерпретация событий в качестве состояний обнаруживает всеобъемлющий, универсальный характер. Например, в современном английском языке всепричастность исследуемого понятия подтверждается данными Британского национального корпуса (BNC) и Корпуса современного американского английского языка (COCA): лексема «state» входит в первую сотню самых употребляемых слов. Подобно другим именам общей семантики, имеющим различное терминологическое обозначение, а именно, слова-контейнеры (container nouns), слова-оболочки (shell nouns) и др. (см. подробнее [Schmid 2000]), лексема «state» характеризуется размытостью концептуального содержания, функциональной открытостью, что обеспечивает выполнение ею не только концептообразующей, но и характеризующей функции.

Размытость концептуального содержания проявляется и в известном противопоставлении состояния и движения (и шире

статичности и динамичности). Однако, обобщенное восприятие мира и его объектов как находящихся в постоянном движении регистрируются сознанием как непрерывная итеративность, например, *состояние свободного падения, в движении сложно принимать пищу и т.д.*

Различные состояния (ощущения), ведущие к дискомфорту, например, такие как, боль, темнота, шум, холод, голод и др., сопровождают человека с самого начала жизни. Но в довербальный период они остаются в зоне бессознательного. В частности Л. Витгенштейн полагал, что человек знакомится с болью только когда овладевает языком, чем свидетельствует его знаменитое выражение:

You learned the concept PAIN when you learned the language (Ludwig Wittgenstein) [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=vitgenstein]

Интересно, что не всегда и не все состояния получают языковую репрезентацию. Причинами этому могут быть как отсутствие прямой необходимости в вербализации того или иного состояния, так и нежелание определить и дать наименование состоянию. В некоторых случаях приходится говорить о неспособности человека адекватно воспринять и описать чье-либо или свое состояние. В частности существуют исследования, подтверждающие, что человечество постепенно становится алекситимическим, то есть неспособным вербально выразить свои эмоциональные состояния.

Все вышесказанное определяет необходимость изучения статального форматирования мира и знаний о мире в языке, начать которое целесообразно с рассмотрения когнитивного варьирования в статальном формате языкового знания. Это предполагает выявление специфики интерпретирующей роли человека как субъекта познания *в осмыслении мира и переосмыслении знаний о мире*, уже получивших репрезентацию в языке, с целью формирования вторичных статальных смыслов. Соответственно, описать когнитивное варьирование в статальном форматировании знаний о мире – значит рассмотреть основные аспекты ин-

терпретирующей деятельности языкового сознания в статальном формате.

Как известно, субъект познания выделяет объект, воспринимает его, обрабатывает информацию о нем и репрезентирует это в языке согласно своим психофизиологическим и социокультурным особенностям, жизненному опыту, в том числе языковому, а также соответственно контексту текущих событий (Познание 2007).

Очевидно, что все эти факторы раскрывают вариативный характер статального форматирования знаний о мире. Подобное разделение оправдывается необходимостью детального описания вариативной природы статального концепта. Более того, рассмотрение этих факторов по отдельности позволяет учитывать разную степень их влияния на выбор, классификацию и оценку репрезентированного в статальном формате фрагмента действительности. В целом же вариативность нашего представления о мире в статике обеспечивается динамичностью как онтологической характеристикой мира, которая заключается в непрерывном изменении объектов мира и смене одного события другим.

Непосредственное отношение к вариативному характеру статального форматирования мира и знаний о мире имеет общечеловеческая структура физической телесности и психической составляющей мозга, обуславливающие наличие базовых статальных концептов в сознании человека. Именно базовые концепты настроения, черт характера, эмоций, чувств, способностей, привычек, качеств человека формируют бытийную основу концептуальной системы человека. Вариативный характер статальной концептуализации мира на базовом уровне проявляется в разном объеме и конфигурации тех знаний, которые заключены в том или ином базовом статальном концепте. На языковом уровне это проявляется в вариативной репрезентации эмоций, чувств, настроений, способностей, привычек и т.д. Важно, что эти базовые статальные концепты выступают схемами вторичной статальной концептуализации, то есть переосмысления знаний о мире с целью формирования статальных смыслов.

Вместе с тем, упомянутые общечеловеческие проявления жизнедеятельности подвергаются осмыслению и вербализации в статальном формате с учетом социокультурной специфики, в рамках которой выделяется не только влияние культуры, но и социальная принадлежность языковой личности. В частности, социокультурная специфика статального форматирования мира и знаний о мире детерминируется среди возможных факторов в большей степени возрастом, уровнем образования и воспитанием, родом деятельности, характером увлечений, социальным статусом, финансовым и гражданским состоянием субъекта познания (см. подробнее [Pavlova 2017]).

Немаловажным фактором, обеспечивающим когнитивное варьирование в статальном форматировании мира и знаний о мире, выступает жизненный опыт человека, в том числе языковой опыт. Знания о различных жизненных ситуациях, пережитых человеком в том или ином качестве (как одним из участников или наблюдателем со стороны) формируют коллективный контекст знаний о мире, в рамках которого происходит индивидуальное восприятие и интерпретация мира в статике.

Языковой опыт при этом, напрямую зависит от коммуникативных способностей и навыков человека, желания и возможности поделиться знанием, полученным в результате интерпретации произошедшего события. Определенно не последнее место в вопросе когнитивного варьирования в статальном форматировании знаний о мире занимает психофизиологическая уникальность человека, определяемая сложной конфигурацией его темперамента, когнитивных способностей, физических качеств и физиологических свойств.

Таким образом, вариативная природа статального формата языкового знания обусловлена, с одной стороны, воплощенным характером познания, основанном на телесном опыте субъекта познания, а, с другой стороны, на его психофизиологической уникальности, социокультурной принадлежности, личностном опыте и непосредственных пространственно-временных характеристиках ситуации, формирующих контекст текущих событий.

Все вышесказанное определяет необходимость изучения результатов статального форматирования мира и знаний о мире в рамках когнитивного подхода, при котором статальный концепт выступает результатом интерпретирующей деятельности человеческого сознания. Понятие состояния при этом является *метаконцептом*, глубинной содержательной характеристикой объектов и явлений действительности, как реальной, так и виртуальной.

1. Статальная концептуализация мира в английском языке

Опираясь на логико-философские, психологические и лингвистические предпосылки изучения состояния как структуры знания, рассмотрим концепт STATE в английском языке.

Как уже отмечалось, до сих пор учеными не предложено единого определения понятия состояния, оно используется как базовое во всех сферах человеческого знания, получая свое научное определение в рамках той или иной сферы научного знания сквозь призму специфики каждой. Поэтому за отправную точку нашего исследования принято философское определение понятия состояния как совокупности основных параметров и характеристик какого-либо объекта, явления или процесса в определенный момент (или интервал) времени [НФЭ 2010: 600].

Как следствие, не меньшую сложность представляет типологизация состояний. Представленные типы и виды в частнонаучных теориях не отражают результатов обыденного познания. Кроме того, даже и в этих теориях нет единого понимания состояния и его типологии.

Одним из объяснений этому факту служит осознание того, что концептуализация состояния – многофокусный познавательный процесс, его результат зависит от того, что находится в фокусе внимания субъекта познания в данный момент. Как пишет П. Гич, «я могу придать смысл таким словам, как <...> думать, надеяться и т.д. только наблюдая в самом себе проявления того, что они обозначают; если у меня не было подобного

опыта или если я не обратил внимание на свое состояние, когда я в нем находился, то у меня, либо вовсе нет соответствующего понятия, либо я владею им в столь же несовершенной степени, в какой человек, не различающий цвета, владеет понятием цвета» (цит. по [Зализняк 1992]).

Более того, в широком смысле интерпретация различных характеристик объектов, осмысленных в статике, зависит от множества факторов. В частности, если субъект познания совпадает с носителем состояния, то его концептуализация состояния может отличаться от концептуализации того же состояния субъектом – сторонним наблюдателем.

Так как состояния не существуют вне своих носителей, одной из существенных особенностей концепта STATE является вторичный статус состояния по отношению к его носителю (экспериенцеру), который и определяет в конечном итоге соответствующий ему статальный смысл. Состояния являются порождением индивидуального языкового сознания, их концептуализация определяется индивидуальной концептуальной системой.

На материале английского языка рассмотрим структурно-содержательные особенности концепта STATE с целью выявления когнитивных основ статального форматирования знаний о мире.

В английском языке статальный формат на ментальном уровне представлен концептом STATE, специфика описания которого заключаются в нескольких аспектах.

Прежде всего, как показывает анализ языкового материала, состояние обнаруживает свою структурную и содержательную зависимость от области определения.

Так, состояние как способ интерпретации нахождения в пространстве реферирует к совершенно разным статальным смыслам в зависимости от объекта – носителя состояния.

Например, для живого одушевленного носителя состояния (человека или животного) *lie* значит *лежать*. Для мертвого одушевленного объекта – носителя состояния *lie* значит *быть погребенным в определенном месте*. Объект – носитель состоя-

ния, представленный артефактом (вещью, предметом) профилирует значение *lie* как *способ нахождения в пространстве, а именно, находиться, быть расположенным* [Мюллер 2002: 420]. В конфигурации с уточняющей пространственной характеристикой (например, *in ruins*) формируется специфический стальной смысл «*лежать (быть) в руинах*». При смене области определения с конкретного на абстрактный объект – носитель состояния *lie* приобретает абстрактное значение «*заключается в, лежит в области*». Примеры представлены в таблице 1.

Таблица 1

Объект – носитель состояния	Lie – как способ нахождения в пространстве
Живой одушевленный объект (человек или животное)	be in or assume a horizontal or resting position on a supporting surface E.g. (1) Lily lay back on the pillows and watched him [Oxford].
Мертвый одушевленный объект (человек или животное)	be buried in a particular place E.g. (2) his body lies in a crypt [Oxford].
Неодушевленный объект (вещь, предмет)	rest flat on a surface E.g. (3) a book lay open on the table [Oxford]. be, remain, or be kept in a specified state E.g. (4) the abbey lies in ruins today [Oxford].
Абстрактная сущность	reside or be found E.g. (5) the solution lies in a return to traditional values [Oxford].

Однако для адекватного понимания того или иного стального смысла зачастую недостаточно знания одного только объекта состояния. Обязательное наличие соответствующего когнитивного контекста, сужающего рамки тематического концепта STATE, определенного когнитивного и языкового механизмов обеспечивают возможность получения выводного знания в виде операционального (ситуативного) концепта – соответствующего стального смысла.

Принципиальную важность в достижении этой цели приобретает рассмотрение понятия интерпретация, так как эта универсальная когнитивная способность человека лежит в основе конструирования мира в языке. Детерминируемая психофизиологической уникальностью человека и личностным опытом, в том числе языковым, интерпретация предполагает избирательность человека в процессе познания. Выбор различных объектов и характеристик мира и отнесение их к соответствующим когнитивным областям – проявление интерпретирующей функции человеческого сознания. На уровне языка интерпретирующий характер конструирования мира проявляется в выборе различных языковых средств репрезентации объектов и характеристик действительности. Основные выводы изучения специфики интерпретирующей функции человеческого сознания заключаются в том, что «интерпретация как когнитивная активность: 1) структурирована, 2) опирается на существующие коллективные схемы знаний и 3) ориентирована на концептуальную систему индивида, т.е. индивидуальна, субъективна» [Болдырев 2011 (а), (б)].

Согласно теории интерпретации, предложенной Н.Н. Болдыревым, различается первичная интерпретация мира и вторичная интерпретация знаний о мире. Учитывая тот факт, что «первичная интерпретация означает активное, целенаправленное участие человека в структурировании мира, схематизации опыта взаимодействия с ним» и «предполагает выделение единиц знания (концептов) с помощью языка и их объединение в категории с общим языковым обозначением» [Болдырев 2015: 8], можно говорить о первичной интерпретации мира в качестве состояний как о *статальной интерпретации мира*.

Иными словами, репрезентация статичных характеристик объектов и событий действительности, как представляется, суть статальной интерпретации мира. Ее результатом выступает система коллективных знаний о состояниях мира, которые фиксируются в английском языке такими статальными концептами, как MANS'S STATES, STATES OF SOCIETY, NATURE, SYSTEM. Эти тематические статальные концепты включают в себе

все знания о состояниях мира. Они организуются в концептуально-тематические области и выполняют функцию коллективных когнитивных схем восприятия мира в статике, выступая основанием дальнейшей интерпретации знаний о мире.

Концептуально-тематические области знаний о состояниях выполняют определенную интерпретирующую функцию в процессах формирования конкретных статальных смыслов. Их интерпретирующая функция реализуется в нескольких аспектах: 1) в интерпретации самих состояний, 2) в интерпретации состояний за счет установления межконцептуальных связей и 3) в различных способах структурирования самого статального концепта.

В первом случае коллективные знания о состояниях в рамках определенного статального концепта выступают необходимым контекстом осмысления того или иного статального смысла. Например: *cold water* ('температурное состояние воды') – *cold wind* ('температурное состояние потока воздуха').

Во втором случае интерпретация событий мира в качестве состояний осуществляется на основе конструирования логических или метафорических связей между разными концептуально-тематическими областями и их элементами. Логические связи, как представляется, отражают состояние как побуждение к действию (причинные); состояние как результат действия или бездействия (причинно-следственные); нахождение в нескольких состояниях одновременно (параллельные); одно состояние как следствие другого (следственные); включенность одного состояния в другое (иерархические) и т.д. Интерпретирующая роль человека в конструировании этих связей заключается в выделении и акцентировании определенных статических характеристик. Например:

Your room is in a mess, let's do the cleaning.

Don't drink cold water, you'll have a sore throat.

When a student he had hardly ever made ends meet.

To be healthy and wealthy is much better than to be ill and poor.

A sense of hopelessness deprived him of keeping fighting.

Как известно, метафорические межконцептуальные связи по определению субъективны.

Peace is not an absence of war, it is a virtue, a state of mind, a disposition for benevolence, confidence, justice. Baruch Spinoza [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state&pg=9]

Faith is not something to grasp, it is a state to grow into. Mahatma Gandhi [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state&pg=9]

Life and death are illusions. We are in a constant state of transformation. Alejandro Gonzalez Inarritu [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state&pg=5]

Happiness is not a state to arrive at, but a manner of traveling. Margaret Lee Runbeck [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state&pg=2]

Третий аспект интерпретирующей функции стальных концептов проявляется в различных способах их структурирования и конструирования множества межконцептуальных связей внутри них: синонимических (*illness – malady, indisposition, discomfort, malaise*), антонимических (*clever – stupid, sick – healthy, poor – rich, happy – unhappy*), гиперо-гипонимических (*emotional state – joy, fear, anger, hate, indignation, anxiety, sadness, grief, range, surprise, happiness, etc.*)

Отдельного рассмотрения требует стальная интерпретация объектов и событий за счет их метонимической характеристики, так как специфика концептуализации состояний как преимущественно внутренних характеристик одушевленных и неодушевленных объектов мира проявляется в экспликации части (признака состояния) от целого (состояния). Например, контекст коллективных знаний о болезненных состояниях человека формируется такими признаками, как нездоровый цвет лица (бледность или, напротив, покраснение), высыпания на коже, чихание, кашель, насморк, повышенная или пониженная температура тела и т.д.

Одной из самых распространенных моделей метонимической стальной интерпретации мира является CHARACTERISTIC OF BODY PART FOR MAN'S STATE (*rosy cheeks, teary eyes, blue lips, red nose*). В этой модели часть тела часто бывает

представлена лицом человека или частями лица, так как, как утверждают психологи, человеческое лицо – это эволюционно значимый стимул, он обрабатывается в определенной зоне мозга, соответственно, изменения на лице фиксируются чаще и быстрее, чем на других частях тела. Например:

Red noses have many causes, from inebriation to embarrassment
[<https://www.livestrong.com/article/189496-causes-of-a-red-nose/>]

Другими достаточно распространенными моделями являются следующие: ACTION FOR MAN'S STATE, в том числе речевое (*cry, smile, murmur, whisper, disconnected speech, waddling gait, etc.*), TIME FOR MAN'S STATE (*lonely night, happy weekends*), PLACE FOR MAN'S STATE (*at work, in bed, at school, in prison*).

Анализируя общее концептуальное содержание исследуемой структуры знания, приходим к выводу, что состояние представляет собой многоаспектное знание. Оно объединяет в себе множество различных контекстов осмысления, т.е. областей концептуализации. Эти области представлены не изолированно, а обнаруживают определенную взаимосвязь, что позволяет представить концепт STATE как систему взаимосвязанных когнитивных контекстов (см. подробнее [Болдырев 2008]). Общая когнитивная матрица состояния может быть графически представлена следующим образом (рисунок 3).

На рисунке 3 в самом общем виде представлены основные когнитивные области стальной концептуализации мира. Состояние как интегративная характеристика любого объекта или события выступает интерпретирующим концептуальным основанием, которое в соотношении с определенным интерпретируемым объектом, представленным в матрице в одной из доминантных концептуально-тематических областей, интерпретирует абсолютно разные фрагменты действительности в статике.

Так, в современном английском языке на базовом уровне STATE интерпретирует «**нахождение/положение в пространстве (location in space)**», «**владение чем-то/кем-то (possession)**», «**переживание чего-то (experience)**» и «**качество (quality)**». Эти основные концептуальные характеристики раскрывают раз-

личные аспекты бытийности, обеспечивая интерпретацию отсутствия изменения в течение определенного промежутка времени.

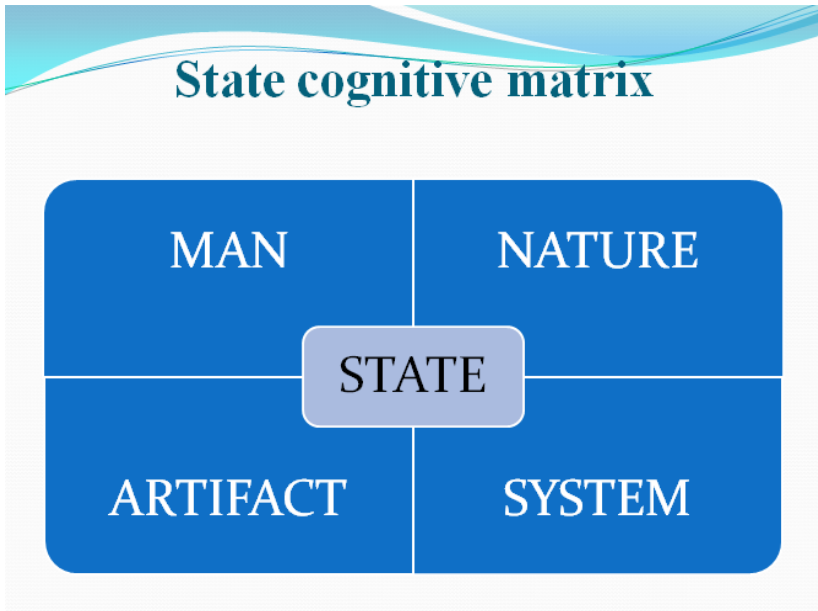

Рис. 3. Общая когнитивная матрица состояния

Каждая из этих концептуальных характеристик обнаруживает исключительную важность в интерпретации и конструировании мира в языке. Состояние, представляя объект мира как находящийся в пространстве, не только обозначает его существование (реальное или виртуальное) через его положение в пространстве (присутствие или отсутствие где-то) ('be present / absent), но и реферирует к его пространственной статичной характеристике, что указывает на его статичный характер ('be in New York').

Подобные пространственные статичные характеристики, например, в стальных значениях 'be in bed', 'be in prison', 'be in church', 'be in class', etc. грамматически маркируются отсутствием артикля, что, несомненно, лишает соответствующие существительные признака вещности.

Интересно, что стательное значение 'be in school' интерпретирует состояние обучающегося по обобщенной активности получения знаний. Причем, важно, что для этого не всегда необходимо находиться в здании школы, учиться значит выполнять определенный набор действий. Например:

*And I found that I'd rather work than **be in school** [COCA].*

Таким образом, состояние часто интерпретируется по доминантному маркеру пространства 'in'. В частности, стательное значение 'быть в больнице' в английском языке репрезентируется двумя способами, интерпретируя либо какое-нибудь болезненное состояние 'be in hospital' = 'be a patient', либо профессиональную деятельность 'be at the hospital' = 'work there'. Пространственная характеристика 'in' указывает именно на статичное положение носителя состояния в пространстве, в то время как 'at' варьирует динамическое состояние субъекта, в качестве которого может выступать не только медицинский персонал, но и все остальные работники больницы, напрямую не связанные с медициной, а также пациенты, которые находятся на обследовании.

Рассматриваемая концептуальная характеристика «нахождение / положение в пространстве (location in space)» может реализовываться в стательных значениях 'sit', 'stand', 'lie' и подобным. Состояние в этом случае, интерпретируя определенный способ нахождения в пространстве, определяется как динамическое, по возможности получать осмысление в длительности.

Другой немаловажной концептуальной характеристикой стательного концепта выступает «качество (quality)». Интерпретируя качество, состояние представляет такие характеристики объекта, как существенные признаки, свойства, особенности, отличающего его от других объектов. В этой качественной функции состояние в зависимости от области определения интерпретирует различные качественные характеристики. Например, физические, физиологические, умственные и другие характеристики человека: рост ('be tall'), вес ('be overweight'), параметры телосложения ('be slim'), физические качества ('be strong'), возраст ('be young'), умственные способности ('be intelligent'),

физические черты характера ('be kind'), род занятия ('be a carpenter'), качества личности ('be a mediocre'), здоровье ('be ill') и т.д.

Интерпретируя качественные характеристики окружающей среды, состояние опирается на такие признаки как, отсутствие / наличие света ('be dark / light') отсутствие / наличие тепла ('be cold / warm / hot'), отсутствие / наличие ветра ('be calm / windy'), отсутствие / наличие влажности ('be dry / wet'), отсутствие / наличие звука ('be quiet / noisy'), отсутствие / наличие людей ('be crowded / deserted / unpopulated') и т.д.

Интерпретация качественных характеристик артефактов опирается на функциональное назначение созданного человеком продукта. Состояние, при этом, интерпретирует пригодность или непригодность объекта к использованию, его пользу или ее отсутствие, вред или опасность для жизни и здоровья, удобство использования, выделяя различные характеристики в зависимости от его сущностных свойств. Например, статальная концептуализация продуктов питания осуществляется с учетом таких основных параметров, как дата изготовления и срок годности ('be fresh'), вкусовые характеристики ('be tasty'), польза для здоровья ('be healthy').

Одной из важнейших концептуальных характеристик состояния выступает «переживание чего-то (experience)», понимаемое в самом широком смысле этого слова, объединяющее как физические, так и психологические аспекты опыта человека. Любое чувственно воспринятое, осмысленное и получившее любую реакцию событие мира считается пережитым. С этой точки зрения опыт в результате пережитого охватывает весь спектр статичных проявлений восприятия, обработки, закрепления полученных знаний, умений и навыков предметной и умственной деятельности (мнения, суждения, умозаключения), а также сопровождающие любую деятельность чувства и эмоции, формирующие настроение человека и определяющие его отношение к объекту познания. На базовом уровне эта концептуальная характеристика реализуется в следующих статальных значениях: опыт чувственного восприятия ('feel'), опыт познания / осмысления ('know'), осмысления опыт научения / не на-

чения чему-то ('be able / unable'), эмоциональная реакция ('be surprised', 'be angry', 'be sad', 'be afraid', 'be happy', 'be disgusted').

Еще одной концептуальной характеристикой состояния выступает «владение чем-то/кем-то (possession)». Интерпретируя все возможные связи человека с миром людей, природы, артефактов, состояние структурируется относительно таких основных типов владения, как физическое (physical possession – 'have a pen'), абстрактное (abstract possession – 'have no time', 'have a cold'). В зависимости от объекта владения физическое владение может реферировать к финансовому состоянию субъекта ('own a mansion'), определяя прототипические полюса владения 'be poor' – 'be rich'. Владение абстрактными сущностями может реферировать как к болезненному состоянию человека 'have a temperature', 'have a cough', 'have a rash', 'have a sore throat', 'have a headache / toothache / stomachache / backache / earache', 'have a pain in the knee / arm, etc.', 'have a high blood pressure', 'have mumps / measles / yellow fever / heart attack', так и к умственному – 'have an idea / a thought'. Физическое и абстрактное владения могут быть временными (temporary possession – I have a car that I use to go to the office, but it belongs to Judy) и постоянными (permanent possession – Judy has a car, but I use it all the time).

Дальнейшая статальная интерпретация владения выделяет неотчуждаемое (inalienable possession – 'have blue eyes') и отчуждаемое (alienable possession – 'have blue jeans on), а также неодушевленное неотчуждаемое (inanimate inalienable possession – 'the study has three windows') и неодушевленное отчуждаемое (inanimate alienable possession – 'the tree has crows on it') владения (см. подробнее [Heine 1997, Herslund, Baron 2001]).

Интересно, что эволюционно possessивное статальное значение выступило основой процесса грамматикализации, и вследствие статального осмысления действия образовалась современная аспектуальная форма перфекта (have+V₃). Более того, необходимость фиксировать результат действия и процесса не только активного субъекта, но и пассивного объекта определило появление и такой формы, как (have+something+V₃).

Таким образом, рассмотренные концептуальные характеристики и предложенные типологии соответствующих статальных значений на базовом уровне концептуализации мира в качестве состояний указывают на безусловную значимость статального концепта в интерпретации и конструировании мира в языке, обеспечивая ему одну из доминантных позиций в языковом сознании субъекта познания.

2. Концептуально-тематические области определения статального концепта и их интерпретирующий потенциал

Рассмотренные основные характеристики статального концепта со всей неизбежностью указывают на стойкую зависимость результатов статальной интерпретации мира от интерпретируемого носителя состояния (или экспериенцера). С помощью концептуально-конфигуративного анализа можно выделить основные концептуально-тематические области определения статального концепта, а также раскрыть их интерпретирующий потенциал.

Концептуально-тематические области определения статального концепта MAN, SOCIETY, NATURE, SYSTEM, в рамках которых происходит конструирование статального смысла, выступают в качестве когнитивных схем, определяющих возможные интерпретации мира и знаний о мире в качестве состояний. Каждая из этих областей обнаруживает свою специфику и образует частную когнитивную матрицу: MAN'S STATES (СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА), STATES OF SOCIETY (СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА), STATES OF NATURAL WORLD (СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНОГО МИРА) и STATES OF SUPERNATURAL WORLD И (СОСТОЯНИЯ ВООБРАЖАЕМОГО МИРА), STATES OF ARTIFICIAL IDEAL SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ СИСТЕМ, СОЗДАННЫХ ЧЕЛОВЕКОМ) и STATES OF ARTIFICIAL MATERIAL SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ, СОЗДАННЫХ ЧЕЛОВЕКОМ).

Представленная на рисунке 4 когнитивная матрица состояния – более детальная версия той, что дана на рисунке 3. Объяснением этому варианту служит желание автора ярче осветить и подробнее описать главенствующую роль статального концепта в концептуальной системе субъекта познания, проявляющуюся в различных аспектах статальной интерпретации мира в языке.

Именно «соотнесенность» всего вокруг с человеком предполагает его центральную позицию в когнитивной матрице состояния. MAN'S STATES (СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА) и STATES OF SOCIETY (СОСТОЯНИЯ ОБЩЕСТВА) остаются на своих центральных позициях. STATES OF NATURAL AND SUPERNATURAL WORLD (СОСТОЯНИЯ ПРИРОДНОГО И ВООБРАЖАЕМОГО МИРОВ) получают разделение вследствие их различной сущности. STATES OF ARTIFICIAL IDEAL AND MATERIAL SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ ИДЕАЛЬНЫХ И МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ)

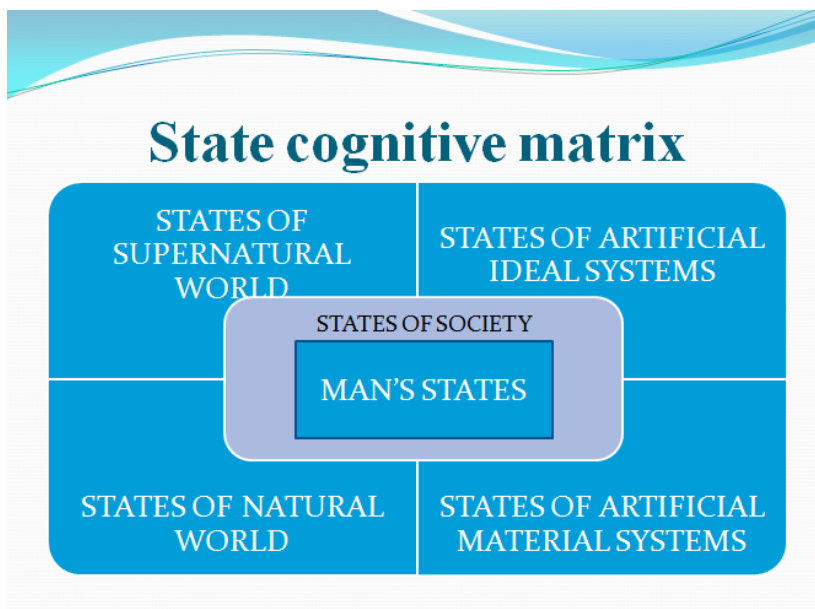

Рис. 4. Когнитивная матрица состояния

Рассмотрим каждую концептуально-тематическую область подробнее с целью обоснования их главенствующих позиций в концептуальной системе человека и выявления возможной типологии состояний в современном английском языке.

2.1. Статальное форматирование концептуально-тематической области MAN

Ведущая роль субъекта познания в статальном форматировании знаний о мире (см. подробнее [Павлова 2017]) определила логику рассмотрения областей определения статального концепта.

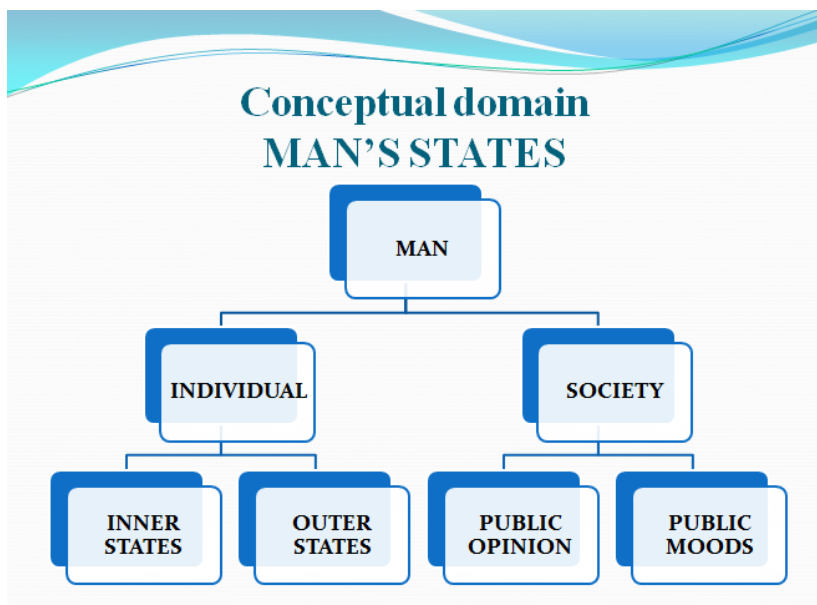

Рис. 5. Концептуально-тематическая область MAN'S STATES

СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА (MAN'S STATES) можно условно (для целей исследования) разделить на внутренние (INNER STATES) и внешние (OUTER STATES). Внутренние со-

стояния человека обнаруживают самую широкую представленность в языке, а формируемая ими структура знания, INNER STATES, самую высокую степень детализации. Внутренние состояния можно определить как явно не наблюдаемые (психологические, эмоциональные, физические, физиологические состояния, а также состояния ума (когнитивные состояния) и состояния души).

Если субъект внутреннего состояния и субъект познания совпадают, то вербализация таких состояний опосредуется интероцептивным опытом, под которым понимается опыт переживания специфических внутрителесных ощущений. Интероцептивный опыт, принадлежа исключительно субъективной сфере индивида, характеризуется внесоциальностью и принципиальной неverifiedируемостью, что лишает возможности субъекта познания – стороннего наблюдателя – удостовериться в качественных и количественных параметрах испытываемых ощущений (см. подробнее [Нагорная 2015]).

Безусловно, многие внутренние состояния могут иметь некоторые внешние проявления, получающие, как правило, в языке метонимическую или метафорическую репрезентацию. В этом случае формирование определенного статального смысла опирается на стереотипные знания внешних проявлений внутренних состояний. Например, счастье метонимически может быть представлено сияющими от счастья глазами, счастливой улыбкой или действием – прыгать от счастья. А бледность лица, кашель, чихание, краснота глаз, сыпь и т.д. могут интерпретироваться как визуально наблюдаемые проявления различных внутренних болезненных состояний (*flu, angina, allergy* и т.д.). Внешние состояния, то есть доступные наблюдателю, определяются по способу нахождения в пространстве (*sit, hang, lie, stand, etc.*) и наблюдаемым объектам владения носителя состояния, что в некоторой степени помогает интерпретации большинства внутренних состояний, а также социального статуса человека. Например, 'не являться членом комиссии', 'находиться за пределами чего-либо' (ср. русс. *сидеть как на*

иголках, сидеть в президиуме, сидеть в тюрьме, сидеть дома с ребенком):

*Occupying a front-row seat was Sen. Angus King (I-Maine), who does not **sit** on the committee but whose vote will count. [COCA].*

*Expert observers are required to **sit** outside of social situations in order to analyze discourse and power so that this knowledge can then be passed down [COCA].*

Часто внутренние состояния с трудом поддаются определению и, как следствие, классификации. Такие состояния получают дискурсивную реализацию в языке, например:

*In the desert, you breathed the air of a world where everything had happened already, and it made you **feel that you could never have existed** [COCA].*

Рассмотрим подробнее выделенные типы состояний человека, представленные в частной когнитивной матрице состояний человека (рис. 6).

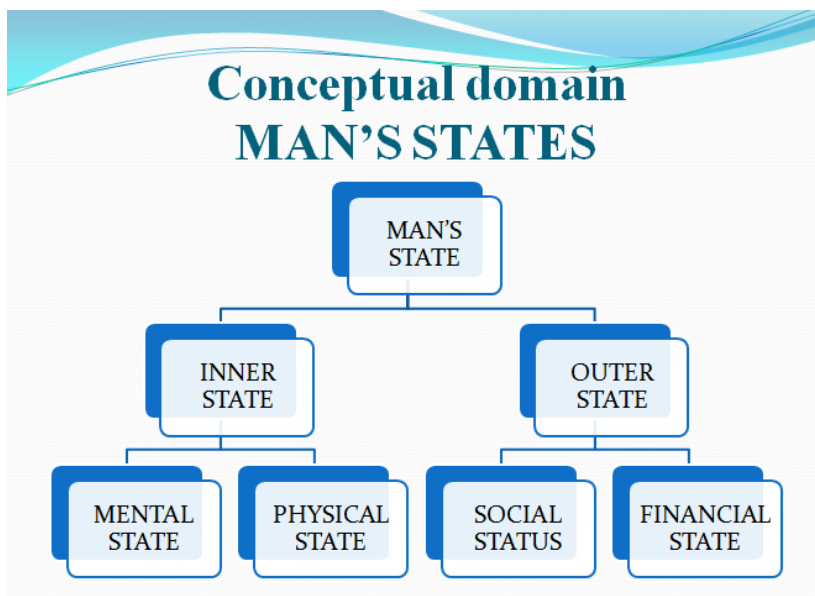

Рис. 6. Концептуально-тематическая область MAN'S STATE

2.1.1. Ментальное состояние человека

Описание статального форматирования мира и знаний о мире в рамках концептуально-тематической области MENTAL STATES целесообразно начать с проблемы определения концептуального содержания этой области. Поскольку материалом исследования является современный английский язык, то в определении и классификации ментальных состояний будем опираться на данные этого языка. В частности, под ментальным состоянием понимается совокупность различных проявлений психической деятельности человека, осмысленных в статике [Oosterwijk 2012].

Соответственно, ментальными являются состояния ума, эмоциональные состояния, чувственные восприятия, состояния души (рис. 7).

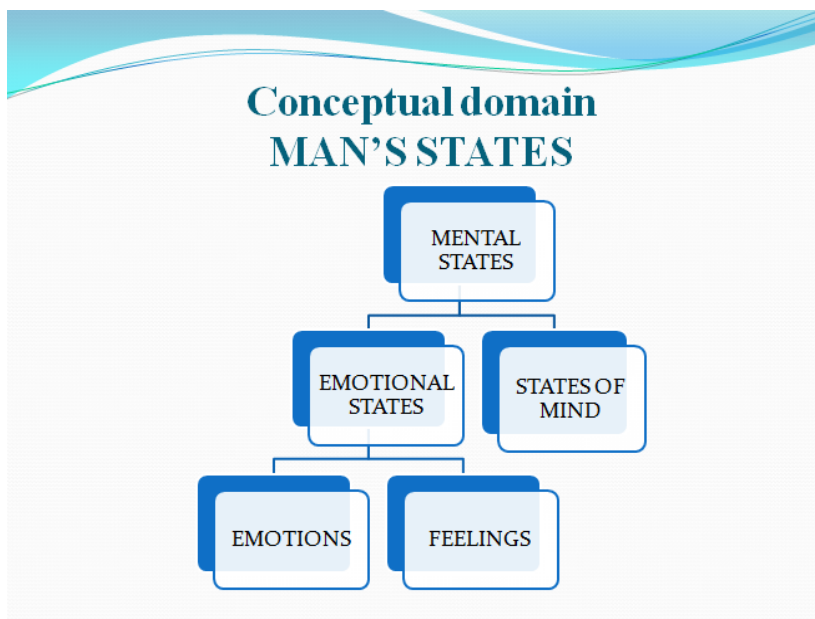

Рис. 7. Концептуально-тематическая область MAN'S MENTAL STATES

Обратимся к рассмотрению статальной концептуализации умственных способностей человека, которые реализуются в состояниях ума. Начнем с выявленной психологами амбивалентности состояний ума, которая и ложится в основу классификации по способности быть разумным. По мнению М.В. Холодной, эта способность, с одной стороны, является «мощным естественным ресурсом человеческой цивилизации», а с другой, «это тончайшая психологическая оболочка, мгновенно сбрасываемая человеком при неблагоприятных условиях» [Холодная 2002: 8].

Интеллект как психологическая основа разумности представляет собой «систему психических механизмов, которые обуславливают возможность построения «внутри» индивидуума субъективной картины происходящего». Его основное назначение – «создавать порядок из хаоса на основе приведения в соответствие индивидуальных потребностей с объективными требованиями реальности» [Там же].

Интеллектуальный потенциал человека и уровень его интеллектуального развития оказывают непосредственное влияние на физическое и психическое здоровье человека, а также на финансовое благосостояние. Важно отметить связь интеллекта со здоровьем: когда есть и одно и другое, человек их не замечает и о них не думает, а когда их недостаточно, и в работе организма возникают трудности, то происходит нарушение в нормальной жизнедеятельности.

Более того, «интеллектуальное творчество, будучи неотъемлемой стороной человеческой духовности, выступает в качестве социального механизма, который противостоит регрессивным линиям в развитии общества» [Холодная 2002: 9].

На этом основывается статальное форматирование умственных способностей, и этим определяется обращение к результатам статальной интерпретации знаний об умственных способностях человека в первую очередь.

Как в свое время подметил Дж. Фаулз, на планете есть только две расы – умные и глупые.

There are only two races on this planet – the intelligent and the stupid (John Fowles) [https://www.brainyquote.com/quotes/authors/j/john_fowles.html]

Эти прототипические полярные стальные значения – 'be stupid' и 'be clever' – репрезентируют базовый уровень стальной концептуализации умственных способностей. Примечательно, что эти два состояния ума отличает высокая психологическая значимость для субъекта познания, однако языковая интерпретация глупости гораздо более обширна и вариативна, что объясняется большей силой эмоциональной реакции на неумные слова или поступки. Вследствие этого творческое языковое сознание прикладывает больше когнитивных усилий для репрезентации глупости, переосмысливая уже получившие языковую репрезентацию знания мира, вследствие этого формируются вторичные стальные смыслы.

Согласно данным словарей тезаурусов, самыми частотными являются метафорические или сравнительные стальные интерпретации глупости. Источниками вторичной стальной концептуализации глупости преимущественно выступают голова какместилище мозга и собственно мозг как орган умственной деятельности человека.

Соответственно, стальное форматирование отсутствия способности мыслить, размышлять, принимать «умные» решения происходит относительно следующих метафорически репрезентированных характеристик глупого человека: отсутствие мозга как таковое: 'be airheaded', 'be empty-headed' (дословно – ветер в голове, пустая голова), 'be a bonehead', 'be boneheaded' (дословно – «костеголовый»), 'be knuckleheaded', 'be bubble-headed' (дословно – «пузыреголовый»); отсутствие мозга по причине его смерти: 'brain-dead'; неспособность критически мыслить, слабость ума 'be soft-headed'; ветренность, взбалмошность и капризность: 'be bird-headed', 'be bird-brained'; маленький размер головы, свидетельствующий о маленьком мозге: 'be pinheaded' (дословно – голова с булавочное ушко), 'be pea-brained' (мозг с горошину); шум в голове, мешающий мыслить 'be dunderheaded'; отсутствие образования и воспитания 'be lunk-

headed'; неспособность мыслить вследствие толщины головы: 'be thickheaded'; использование ума только наполовину, медлительность ума, неясность мышления, умственная слабость 'be half-witted' 'be slow-witted' 'be thick-witted' 'be dim-witted', weak-minded. Например:

*She wasn't one of those **airheaded** trophy wives [COCA].*

*He went doggedly across the fields with his terrier, and looked at everything with a jaundiced eye... [W]as he a **dunderheaded** baby, not man enough to be like the other young fellows who drank a good deal... [Lawrence, The rainbow].*

Некоторые характеристики настолько прочно закрепились за статовым значением 'be stupid', что потеряли необходимость использования с областью своего определения –head и метафорически репрезентируют глупого человека самостоятельно: dense, dim, dull, dumb, thick.

*Is he that **dense**? [COCA]*

*He is not only **dull** himself, but the cause of **dullness** in others.*
Samuel Johnson

Доминирование вербальной репрезентации отрицательной оценки умственных способностей человека над положительной проявляется в обращении к феномену глупости мыслителей всех времен и народов. Ученые и писатели в огромном количестве высказываний, художественных произведений, анекдотов, пословиц и поговорок, изобличают глупость, раскрывая такие ее характеристики, как безграничность, непредсказуемость, заразность. Зачастую глупость выступает пороком, с которым ведется постоянная борьба. Например:

*Only two things are infinite, the universe and the human **stupidity**, and I'm not sure about the former.* Albert Einstein

***Stupid** people will mistake your confidence for arrogance.* Ha-beeb Akande

*Never argue with **stupid** people, they will drag you down to their level and then beat you with experience.* Mark Twain

Stupid people always think they are right. Wise people listen to advice. Proverb

Рассмотрение статального форматирования положительных проявлений умственных способностей человека целесообразно начать с замечания о том, что когнитивные области 'be clever' и 'be stupid' неодинаково структурированы. В частности, состояния ума со знаком «+» менее детально репрезентированы в концептуальной системе человека. Это проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, языковая интерпретация умственных способностей в статике свидетельствует о том, что глупый человек обнаруживает себя в разных ситуациях путем неумных поступков, что в английском языке репрезентируется следующей конструкцией – **to be stupid to do something**, например:

It was stupid of me to leave the door unlocked.

If you are stupid enough to skate on the lake, you deserve to fall in.

Использование инфинитива в этой конструкции указывает на важность обозначения факта совершения неумного действия, потенциальное нежелание его повтора, профилирование возможности совершить «умное» действие в подобной ситуации в будущем. Это, безусловно, вызывает соответствующую эмоциональную реакцию, что выражается особенно ярко во вторичных смыслах – характеристиках этого состояния ума.

В случае с умным человеком, языковая интерпретация направлена на разделение сфер деятельности, в которых проявились незаурядные умственные способности, причем, качества ума профилируются различные, в зависимости от специфики каждой. Так, 'be clever' в значении 'be bookish' профилирует состояние ума относительно большого количества и высокого качества прочитанных книг. 'Be clever' в значении 'be educated' указывает на умственные способности, развитые вследствие получения образования, то есть пополнения знаний о мире. В значении 'be learned' интерпретируются научные знания, то есть глубокие познания одной или нескольких смежных областей знания. Особенности значения 'be erudite' заключаются в имеющихся обширных познаниях человека, что, несомненно, говорит о незаурядных умственных способностях такого человека. В значении 'be academic' профилируются не только обширные знания вообще, но и глубокие познания в отдельной сфере на-

учного знания, что подтверждается соответствующими документами.

Соответственно, ум в отличие от его отсутствия интерпретируется языком с позиции качественных характеристик, а глупость – с позиции возможной степени отсутствия или недостатка ума. Более того, ум человека проявляется в различных сферах деятельности, что интерпретируется языковой конструкцией 'be clever at *doing something*'. Использование герундия в этой конструкции указывает на устойчивый характер положительных проявлений ума в этой сфере деятельности и их положительную оценку.

Интересно, что в русском языке в концептуализации возможных степеней отсутствия ума наблюдается свойственная только глупости аппроксимация (глуповатый), которая не возможна в осмыслении ума (*умноватый или *не много умный).

Во-вторых, статальная концептуализация положительных качественных характеристик ума в большей степени основана на инферентности, то есть выводном знании.

Статальное форматирование положительных проявлений умственных способностей, определяемых начитанностью, хорошим образованием, быстрой реакцией осмысления, принятия «умных» решений, находчивости и т.д. происходит относительно следующих метафорически репрезентированных характеристик умного человека: глубина знаний 'be deep', 'be expert', 'be egghead', 'be pro'; быстрота восприятия, обработки и реакции 'be sharp', 'be quick', 'be quick-witted', 'be nimble'; разумность, рассудительность 'be sensible', 'be canny', 'be rational', 'be shrewd'; наличие умений 'be skilled', 'be handy', 'be good at', 'be inventive'; чистый, опрятный вид 'be smart'; способность сориентироваться в ситуации и приспособиться к изменившимся условиям 'be versatile'. Например:

*I've never worked with someone who is so perceptive, **sharp** and wise [Oxford].*

*Even **erudite eggheads** can't be expected to know everything! [Oxford]*

*Young Archie, **bright** and industrious, did well at school* [Oxford].

*He was **versatile** enough to play on either wing* [Oxford].

Иногда некоторые незаурядные умственные способности представляются при помощи когнитивного механизма приуменьшения, что дискурсивно репрезентируется в языке, например, в следующем высказывании:

*I am neither especially **clever** nor especially **gifted**. I am only very, very **curious**.* Albert Einstein

Чаще всего положительно оцениваемые состояния ума репрезентируются метафорически. В частности, в следующем примере стательная метафоризация пространственной характеристики 'быть впереди' интерпретирует неординарные умственные способности И.Маска:

*Daniel Marcus: If some people see things three steps ahead, Elon Musk is **10 steps ahead*** [<https://www.definitions.net/definition/steps%20ahead>].

В следующем примере Л. Витгенштейн сравнивает бесплодные вершины ума с зелеными долинами глупости, что реализуется в языке с помощью стательной интерпретации перемещения в пространстве сверху вниз, и на базе когнитивного механизма метафоры указывает на то, что проявления ума не должны стать причиной гордыни:

*Never stay up on the **barren heights of cleverness**, but come down into the **green valleys of silliness**.* Ludwig Wittgenstein

От состояний ума целесообразно перейти к рассмотрению стательной концептуализации чувств и эмоций, реализуемых в форме переживаний, реферирующих к чувственным восприятиям (в том числе восприятиям телом – **bodily sensations**) и эмоциональным состояниям (emotional states).

Выявленная психологическая, физиологическая и социальная значимость эмоционально-чувственных состояний в обеспечении нормального функционирования организма человека не может не отразиться на их осмыслении и вербальной репрезентации. Состояния человека, возникающие при чувственном восприятии объектов и событий окружающего мира на базовом

уровне, реализуются в следующих стальных значениях: опыт чувственного восприятия ('feel'), эмоциональная реакция ('be glad', 'be angry', 'be sad', 'be afraid', 'be disgusted').

Интерпретируя чувство как состояние, в котором человек способен сознавать окружающий мир, можно предположить, что базовый уровень стальной концептуализации чувственного восприятия мира репрезентируется глаголами чувств *fell, see, smell, taste, hear* в соответствии с пятью органами чувств.

Стальная концептуализация эмоциональной реакции человека представлена базовыми (по П. Экману) эмоциями FEAR, DISGUST, SADNESS, ANGER, ENJOYMENT (рис. 8).

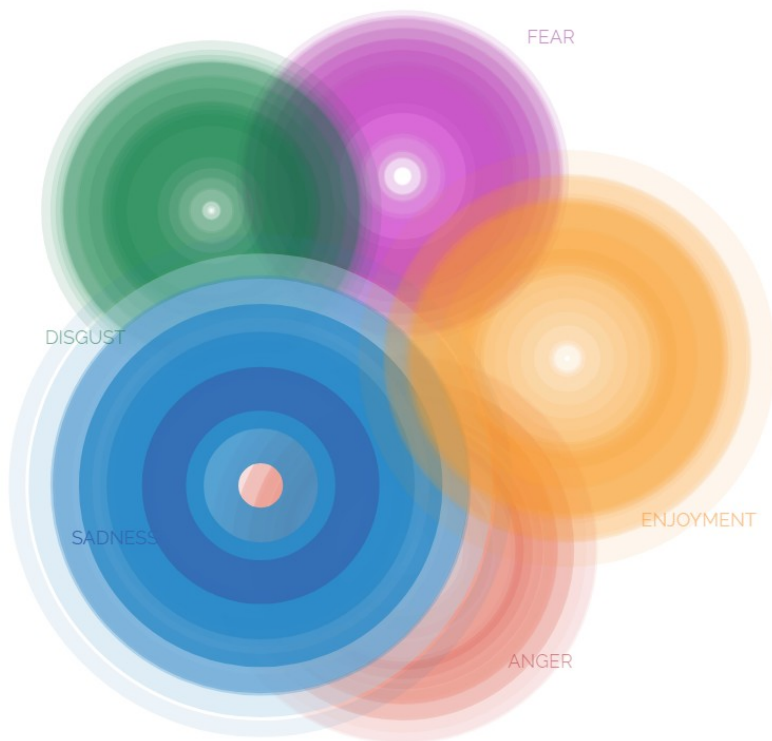

Рис. 8. Базовые эмоциональные состояния

Цветовое решение, выбранная форма и комбинация изображения базовых эмоциональных состояний на рисунке 8 передают такие их характеристики, как длительность, нарастание / убывание по степени, неконтролируемость, фазовость, изменчивость [Ekman 1992 (b), Вольф 1989, 2002].

Согласно классификации П. Шавера (табл. 2), получившей развитие в работах В.Жд. Парротта, эмоции можно разделить по порядку их возникновения на первичные, вторичные и третичные [Shaver 1987, Parrott 2001].

Таблица 2

Primary emotion	Secondary emotion	Tertiary emotion
Love	Affection	Adoration, fondness, liking, attraction, caring, compassion, tenderness
	Lust	Desire, passion, infatuation
	Longing	Longing
Joy	Cheerfulness	Amusement, bliss, gaiety, glee, joy, jolliness, joviality, delight, enjoyment, gladness, happiness, jubilation, elation, satisfaction, ecstasy, euphoria
	Zest	Enthusiasm, zeal, excitement, thrill, exhilaration
	Contentment	Pleasure
	Pride	Triumph
	Optimism	Eagerness, hope
	Enthrallment	Enthrallment, rapture
	Relief	Relief
Surprise	Surprise	Amazement, astonishment
Anger	Irritability	Aggravation, agitation, annoyance, grouchy, grumpy, crosspatch
	Exasperation	
	Rage	Anger, outrage, fury, wrath, hostility, ferocity, bitterness, hatred, scorn, spite, vengefulness, dislike, resentment
	Disgust	Revulsion, contempt, loathing
	Envy	Jealousy
	Torment	Torment

Primary emotion	Secondary emotion	Tertiary emotion
Sadness	Suffering	Agony, anguish, hurt
	Sadness	Depression, despair, gloom, glumness, unhappiness, grief, sorrow, woe, misery, melancholy
	Disappointment	Dismay, displeasure
	Shame	Guilt, regret, remorse
	Neglect	Alienation, defeatism, dejection, embarrassment, homesickness, humiliation, insecurity, insult, isolation, loneliness, rejection
Primary emotion	Secondary emotion	Tertiary emotion
	Sympathy	Pity, mono no aware, sympathy
Fear	Horror	Alarm, shock, fear, fright, horror, terror, panic, hysteria, mortification
	Nervousness	Anxiety, suspense, uneasiness, apprehension (fear), worry, distress, dread

Эти и многие другие классификации направлены на осмысление всего спектра человеческих эмоциональных реакций, структурирование опыта их переживания [<https://www.laughteronlineuniversity.com/feelings-and-emotions/>].

Отдельного упоминания заслуживает тот факт, что человек наделен таким социально сформированным психическим регулятором, как совесть – способностью контролировать свое поведение с помощью общесоциальных мерок, оценивать свое собственное «Я» глазами других людей [Еникеев 1999: 6]. В представленной классификации П. Шавера показательна вторичность проявления этого эмоционального состояния у человека, так как вариативная природа возможности ее формирования приводит к ее отсутствию в базовом наборе эмоциональных состояний человека.

На данный момент эмоционально-чувственная сфера человека в английском языке представлена более чем 4000 слов, что свидетельствует о несомненной значимости и доминантном положении статальных концептов чувств и эмоций в языковом сознании человека [<https://web.archive.org/web/20171216081142/http://eqi.org/fw.htm>].

Одно из наиболее значимых для человека эмоциональных состояний – счастье нередко интерпретируется языком как качество мысли, как состояние души. Например:

Happiness is not a possession to be prized, it is a quality of thought, a state of mind. Daphne du Maurier [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Душа, как наиболее загадочный аспект человеческого существования, подвергается вторичному статальному осмыслению с помощью более конкретных, известных человеку объектов и событий мира. Например:

Christmas, children, is not a date. It is a state of mind. Mary Ellen Chase [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Luxury is a state of mind. L'Wren Scott [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Real poverty is less a state of income than a state of mind. George Gilder [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Cold is a state of mind. Bud Grant [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Siberia is a state of mind. Ian Frazier [https://www.brainyquote.com/search_results?q=state+of+mind]

Представленные примеры свидетельствуют о возможности статальной концептуализации большого количества характеристик мира в качестве состояний души человека, что, как представляется, с одной стороны раскрывает понимание различных душевных качеств человека, а, с другой, указывает на наиболее значимые сферы их проявления.

2.1.2. Физическое состояние человека

Согласно современным представлениям, организм человека принадлежит к так называемым диссипативным системам, которые могут существовать только при взаимодействии с окружающей средой. В отличие от компьютера или телевизора, которые можно отключить от сети питания безо всякого ущерба, человеческий организм прожить без воздуха, воды, пищи, сна долго не сможет.

Необходимость постоянного удовлетворения физиологических потребностей реализуется в вербальной репрезентации соответствующих состояний. Специфика языковой интерпретации таких состояний отражает их сущностные характеристики. Например, потребность в воде, пище, сне и т.д. возникает через определенные промежутки времени, которые дают возможность человеку понять, испытывает ли он жажду, голод и т.д. Это соответственно проявляется в таких статальных значениях, как 'be thirsty', 'be hungry', 'be sleepy' и т.д.

Потребность в воздухе, который необходим человеку постоянно, безо всяких перерывов, не регистрируется в языковом сознании как таковая, но получает языковую интерпретацию при осознании человеком нехватки воздуха и трудностей с дыханием – 'be out of breath'.

Статальное форматирование физиологических потребностей человека при первом приближении выделяет чувство голода в качестве доминантной потребности, так как, во-первых, оно детальнее репрезентировано в языке вторично 'be hungry as a bear / hawk / a wolf / a hunter', а, во-вторых, имеет полноценный антоним 'be full' в метафорической интерпретации.

Своевременное и правильное удовлетворение физиологических потребностей оказывает непосредственное влияние на физическое состояние человека, которое репрезентирует собственно физические качества человека, или природные задатки к движению, которые получили определенную степень развития. На базовом уровне физическая способность человека к движению (и действию) статально концептуализируется в значении 'be able to do something', интерпретируя умения и навыки человека. Грамматическая интерпретация физических способностей человека реализуется в модальном глаголе *can* в корреляции с простым инфинитивом. Например:

I can do it easily.

Когнитивное варьирование в статальной концептуализации физических качеств человека основывается на его индивидуальных особенностях и двигательных возможностях. Как известно,

среди основных физических качеств выделяют силу, быстроту, выносливость, гибкость и ловкость.

Способность человека преодолевать внешнее сопротивление или противодействовать внешнему сопротивлению за счет мышечных усилий реализуется в статальном значении 'be strong'. Статальное форматирование физической силы человека в современном английском языке интерпретируется относительно ее отсутствия: 'be weak'; телосложения: 'be brawny', 'be muscular', 'be well-built', 'be athletic'; высокий рост, большой размер, лишний вес 'be strapping', 'be sturdy', 'be hefty', 'be burly' степени ее проявления 'be as strong as a bull / a horse / an ox'.

Способность человека выполнять движения в минимально короткий срок реализуется в статальном значении 'be quick'. Статальное форматирование быстроты как физического качества человека интерпретируется относительно быстрых скоростей природных явлений: 'be meteoric', 'be lightning', 'be whirlwind'; возможных последствий: 'be breakneck', и т.д.

Способность человека выдерживать физические нагрузки, совершать работу заданной интенсивности в течение по возможности более длительного времени и, что немаловажно, противостоять утомлению реализуется в статальном значении 'be hardy'. Статальное форматирование выносливости интерпретируется относительно ее натренированности: 'be fit'; жизненной энергии 'be lusty'; мощи 'be robust'; прикладываемых усилий 'be rugged' и т.д.

Способность выполнять движения, в том числе движения специальных физических упражнений, с большой амплитудой реализуется в статальном значении 'be lithe'. Статальное форматирование гибкости интерпретируется относительно высокого роста: 'be tall', 'be long-limbed'; стройности: 'be slim', 'be svelte'; способности конечностей сгибаться: 'be limber', 'be snake-hipped'; легкости: 'be sylphlike', 'be lissom'.

Одним из важнейших показателей физического состояния человека является координация движений, понимая как способность сочетать физические и психологические процессы в едином целенаправленном движении. Это качество необходимо для

успешного проведения большинства физических действий, как в спорте, так и в повседневной жизни. Координация движений играет главную роль в развитии ловкости.

Способность человека менять, перестраивать свою двигательную деятельность с учетом требований внезапно меняющейся обстановки и обстоятельств реализуется в статальном значении 'be adroit'. Статальное форматирование ловкости интерпретируется относительно ее натренированности: 'be practiced'; степени развития навыка: 'be masterly', 'be proficient', 'be experienced', etc.

Важно отметить, что некоторые особо значимые с психологической и социальной точек зрения физические и физиологические состояния получают осмысление с помощью когнитивного механизма эвфемизации. Непосредственной причиной этому служит нежелание обидеть или ранить людей с ограниченными возможностями, а также беременных женщин. Политкорректность по отношению к ним способствовала появлению в языке таких статальных значений, как 'be disabled', без языковой спецификации проблем со здоровьем, и 'be in the family way' как наиболее нейтральный способ выражения состояния женщины в ожидании ребенка.

Вместе с тем, специфика таких состояний не предполагает аппроксимации в их концептуализации, интерпретируя, таким образом, не возможность изменить ситуацию либо в течение долгого времени, либо не иметь возможности ее изменить совсем.

2.1.3. Социальный статус

Состояния, в которых человек находится, живя в обществе, т.е. взаимодействуя с родителями, родственниками, учителями, случайными знакомыми – с людьми вообще, становятся качествами его личности как существа социального. Эти состояния качественно отличают человека от всех живых существ и способствуют проявлению его индивидуальности. С этой точки зрения

качества – состояния, сформированные и получившие положительную или отрицательную оценку в социуме.

Социальный статус человека получает осмысление относительно рода занятия человека, его гражданского состояния, социальной позиции.

Так, статальная концептуализация рода занятия человека охватывает как его профессиональную деятельность, так и его увлечения. Относительно наличия официальной занятости по роду занятия статальная концептуализация социального статуса человека на базовом уровне проявляется в значениях 'be employed', 'be unemployed', относительно увлечений человека – 'have hobby', 'have no hobby'.

Статальное форматирование официальной занятости человека осуществляется относительно сферы его деятельности: деятель культуры, науки, медицинский работник, работник сферы образования, промышленности, индивидуальный предприниматель, профессиональный спортсмен, политик и т.д. Каждая сфера человеческой деятельности отличается своей структурной спецификой, интерпретируя социальный статус ее представителя. Например, спортсмен может быть чемпионом или призером соревнований, мастером спорта или кандидатом в мастера спорта; политик может занимать различные должности в зависимости от административного уровня (городской, областной, федеральный и т.д.), характера и цели его деятельности (государственный служащий или народный избранник, представитель какой-то партии или беспартийный) и т.д.

Отсутствие официальной занятости получает осмысление относительно своей причины: 'be fired', 'be underqualified', 'be overqualified'; самозанятости: 'be freelancer', etc.

Статальная концептуализация увлечений человека осуществляется относительно характера его активности в свободное время. Активные виды свободного времяпрепровождения предполагают двигательную активность человека и могут получать осмысление в таких значениях, как 'be an amateur sportsman', 'be a traveller', 'be a gardener' и т.д. Пассивные хобби предполагают кол-

лекционирование чего-то, рукоделие, чтение, прослушивание музыки и т.д.

Статальная концептуализация гражданского состояния на базовом уровне представлена статальными значениями 'be married', 'be unmarried', 'be divorced'. Их вариативность проявляется в гендерной зависимости статальных смыслов 'be married' – 'misses' и 'be unmarried' – 'miss' и "be never married" – 'be a bachelor' и 'be a spinster'. Возможность перенесения социальных ролей в сферу внутреннего мира человека реализуется в следующем примере:

Marriage is a state of mind.

Активная или пассивная социальная позиция выступают еще одним аспектом статальной концептуализации социального статуса человека.

Кроме того, наличие или отсутствие детей и родителей, каких бы то ни было родственников, выступают немаловажными аспектами статальной концептуализации человека с точки зрения социального статуса. На базовом уровне семейные связи реализуются в статальных значениях 'be a mother / father' 'be a sister / brother', 'be a son / daughter'. На первом от срединного суперординатном уровне они представлены статальными смыслами 'be a parent', 'be a child', на втором – 'be immediate family members'. На субординатном уровне – 'be stepdaughter', 'be foster-son', etc.

Статальное форматирование социальных ролей, упомянутых выше, возможно относительно различных проявлений любви или не любви к своей семье, профессии, увлечению. Так, концептуальная интеграция концепта транспортного средства и социальной роли родителя нацелена на интерпретацию вторичного статального смысла 'be extremely worried about the children':

Now that I have kids, I'm probably more overprotective than I've ever been. My wife's nickname for me is 'red alert.' I sometimes check just to see if the kids are breathing. But I try not to be a helicopter parent. Matt Damon [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=red]

2.1.4. Финансовое состояние человека

Одним из внешних состояний человека, обнаруживающим непосредственную связь с социальным статусом и являющимся индикатором его положения в обществе, выступает финансовое состояние человека, понимаемое как интегральная характеристика нескольких параметров, а именно, наличие / отсутствие сбережений, наличие / отсутствие долгов, качество доходов (активные / пассивные), отношение доходов к расходам.

Базовый уровень концептуализации финансового состояния человека представлен посессивным стательным значением 'have something'. Соответственно, упомянутые выше параметры структурируют субординатный уровень, на котором различают четыре финансовых состояния человека: финансовая независимость, финансовая стабильность, финансовая нестабильность и финансовая яма.

Рассмотрим концептуальные характеристики финансовых состояний человека на субординатном уровне. Наиболее проблемное, самое низшее, из четырех – финансовая яма. Оно характеризуется преобладанием расходов над доходами, что ведет к увеличению долгов, отсутствию сбережений и реализуется в английском языке стательными значениями 'have debts', 'have no money for a living'. Следующее финансовое состояние – финансовая нестабильность отличается от предыдущего одинаковым уровнем доходов и расходом при сохранении долгов и отсутствии сбережений, соответственно концептуальными характеристиками этого состояния будут 'have debts', 'have some money for a living'. Эти два низших финансовых состояния находятся под чертой бедности и, как правило, связаны с низким социальным статусом. Следующее финансовое состояние – финансовая стабильность – находится над чертой бедности и характеризуется отсутствием долгов и наличием сбережений, при этом активные и пассивные доходы превышают расходы, появляются денежные накопления и инвестиции, что реализуется в следующих стательных значениях: 'have no debts', 'have more money than one needs for a living'. Наконец, наивысшее финансовое состояние – финансовая независимость – отличается от финансовой ста-

бильности многократным превышением доходов над расходами, причем, доходы, получаемые в большей степени из пассивных источников, что позволяет человеку с таким финансовым состоянием не работать «за деньги», а заниматься тем, что нравится. Финансовая независимость реализуется в следующих статальных значениях: 'have a fortune', 'have no need to work'. Последние два финансовых состояния связаны с высоким социальным статусом человека, а также с незаурядными умственными способностями, высоким уровнем эмоционального интеллекта, отличными физическими качествами. Все это в совокупности характеризуется оптимальным функциональным состоянием человека.

Важным, с точки зрения доминантной представленности в сознании человека, является выделение основного индикатора финансового состояния человека – денег. Невозможность купить (вернуть) нематериальные ценности интерпретирует их принадлежность к материальному миру и снижает их значимость в аспекте истинных ценностей человека. Например:

No man is rich enough to buy back his past.
[https://www.brainyquote.com/search_results?q=rich]

2.2. Статальное форматирование концептуально-тематической области SOCIETY

Как справедливо замечает А.Н. Леонтьев, отдельный индивид в качестве человека не существует вне общества. Он становится человеком лишь в результате процесса присвоения им человеческой действительности [Леонтьев 2004: 31].

Функционирование людей друг с другом в обществе приводит к возникновению так называемого коллективного сознания, определяя параметры структурирования состояний общества – STATES OF SOCIETY.

На суперординатном уровне состояние общества, интерпретируя статичные характеристики группы людей, объединенных по каким-либо признакам (профессиональным, культурным

и т.д.), реализуется в форме существования группы людей, то есть общественной формации. Например:

If a nation expects to be ignorant and free, in a state of civilization, it expects what never was and never will be (Thomas Jefferson) [BNC].

Первый от базового уровень концептуализации состояний общества представлен формой государственного правления – анархия, монархия, теократия, тоталитаризм, олигархия, демократия, республика.

На базовом уровне концептуализации состояний современного общества реализуются статальные значения общественного мнения и общественного настроения, которые выражаются относительно уровня развития основного политического института власти – государства. Основными параметрами при этом выступают качественные характеристики выполняемых государством функций: поддержание общественного порядка, использование имеющихся возможностей для экономического развития, обеспечение безопасности страны.

На субординатном уровне состояния общества структурируются относительно продолжительности жизни, уровня образования и здравоохранения, моральных и материальных ценностей, определяемых культурой и традициями народа и т.д. Например,

Today the world *faces the many-sided challenge* that a rapidly aging population presents [Oxford].

Рассмотрим базовый уровень концептуализации состояний общества в английском языке.

2.2.1. Общественное мнение

Статальный концепт PUBLIC OPINION реферирует к состоянию (форме) массового сознания, в котором проявляется отношение (скрытое или явное) различных групп людей, именуемых общественностью, к событиям действительности, затрагивающим их интересы и потребности.

Необходимость выделения этого уровня концептуализации состояний обусловлена спецификой его содержания. По данным «Гуманитарной энциклопедии» общественное мнение представля-

ет собой не любое публичное высказывание тех или иных представителей общественности (политических или общественных лидеров). Это не механическая сумма множества высказываний (отдельных мнений), зафиксированных в ходе опросов, а органический продукт социальной жизни, некое *коллективное суждение*, возникающее в процессе и результате сложной социальной коммуникации – публичной дискуссии [<http://gtmarket.ru/concepts/7106>]. Соответственно, общественное мнение – это одновременно и результат, и причина речевых и других видов действий, а также поведения человека в целом. Например:

*When the Greek crisis was beginning, **public opinion** toward Greece was actually relatively positive* [COCA].

***Public opinion** will never support military intervention in Syria* [COCA].

Концептуализация общественного мнения как состояния массового сознания по оценке какого-то события структурируется относительно субъекта, представленного определенной социальной группой, объекта, выраженного событием, и вида оценки. Так как основная цель изучения общественного мнения – моделирование поведенческих реакций социума на те или иные события, важнейшим показателем которых выступает одобрение или неодобрение сложившегося состояния дел, то базовыми статальными значениями, как представляется, выступают 'be for', 'be against'.

Статальный концепт общественного мнения напрямую связан с концептом общественного настроения.

2.2.2. Общественное настроение

Статальный концепт PUBLIC MOODS реферирует к сложным коллективным эмоциональным состояниям, интерпретирует *общий эмоциональный настрой* людей, совокупность их переживаний в определенный период времени [Ringmar 2017].

Концептуализация общественного настроения осуществляется с учетом настроенности группы людей относительно какого-то события. Например, настроения общества в период Великой депрессии в США в начале XX века после инаугурации Руз-

вельта получили ироничную интерпретацию в высказывании юмориста Уилла Роджерса:

The whole country is with him, just so he does something. If he burned down the Capitol, we would all cheer and say, well, we at least got a fire started anyhow [Reed 2016: 14].

2.3. Статальное форматирование концептуально-тематической области NATURE

Статальный концепт STATES OF NATURAL WORLD, представляя один из суперординатных уровней статальной концептуализации мира, интерпретирует, по сути, отрицательное влияние результатов жизнедеятельности человека на природу планеты Земля. В современном английском языке экологические проблемы, созданные человеком, получают детализацию в рамках таких статальных концептов, как POLLUTION (ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ), CLIMATE CHANGE (ИЗМЕНЕНИЕ КЛИМАТА), LAND CONVERSION (ОСВОЕНИЕ ЗЕМЕЛЬ), POPULATION AND CONSUMPTION GROWTH (РОСТ НАСЕЛЕНИЯ И ПОТРЕБЛЕНИЯ), OVERHARVESTING / OVEREXPLOITATION (ЧРЕЗМЕРНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬ), SPECIES EXTINCTION (ВЫМИРАНИЕ ВИДОВ), etc.

Эти статальные концепты, в свою очередь, раскрывая разные аспекты этих проблем, получают дальнейшую детализацию. Например, концепт, загрязнения окружающей среды структурируется относительно качества различных природных ресурсов: воды, воздуха, почвы и т.д. На базовом уровне качественные характеристики атмосферы, водных пространств и почв реализуются в статальных значениях 'be clean', 'be polluted'. Реификация этих статальных значений приводит к обозначению соответствующих экологических проблем, например:

Air pollution occurs when harmful or excessive quantities of substances including gases, particulates, and biological molecules are introduced into Earth's atmosphere.

Статальный концепт произошедшего изменения климата интерпретирует комплексную характеристику различных пара-

метров, фиксирующих данное изменение. Например, концентрация углекислого газа в воздухе:

CO2 concentrations are already well above historic maximums. The Global Warming Potential of methane gas is 21 times greater than the Global Warming Potential of CO2 [<http://www.theglobaleducationproject.org/earth/global-ecology.php>].

Статальный концепт освоения земель структурируется относительно таких характеристик – показателей, как вырубка лесов, заселение новых земель человеком, освоение новых земель с целью занятия сельским хозяйством.

Статальный концепт роста населения и потребления, с одной стороны, интерпретирует продовольственный кризис, а с другой указывает на проблему утилизации отходов жизнедеятельности человека, а также проблему восполнения запасов пресной воды.

Концептуально-тематическая область STATES OF NATURAL WORLD (рис. 9) представлена частной когнитивной матрицей, основу которой составляет разделение на состояния природных объектов и явления природы.

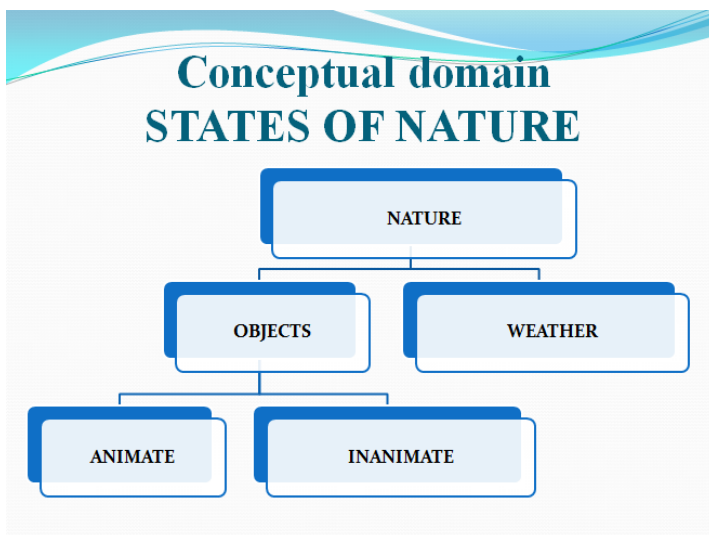

Рис. 9. Концептуально-тематическая область STATES OF NATURE

2.3.1. Состояние объектов живой природы

Статальный концепт суперординатного уровня STATES OF ANIMATE OBJECTS OF NATURE (СОСТОЯНИЯ ОДУШЕВЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ) на базовом уровне представлен концептами STATES OF ANIMALS и STATES OF PLANTS, которые включают статические характеристики животного и растительного мира соответственно.

Состояния животного мира получают осмысление относительно значимости их роли в жизнедеятельности человека. Концепты STATES OF DOMASTIC ANIMALS и STATES OF PETS с этой точки зрения занимают ближайшие позиции и обнаруживают черты сходства с концептуализацией состояний человека. Например:

*We had a Jersey cow, **in milk**, who adopted an orphaned lamb [COCA].*

Наиболее популярными домашними питомцами считаются кошки, собаки, птицы, рыбы, рептилии [<https://www.mypetwarehouse.com.au/>]. Концептуализация их состояний практически совпадает с состояниями человека, более того, эти питомцы зачастую воспринимаются как члены семьи и наделяются соответственно и чувствами, и эмоциями, и состояниями ума, что получает соответствующую реализацию в статальных значениях 'be hungry', 'be glad', 'be happy', etc. (рис. 10).

Рис. 10. STATES OF DOMASTIC ANIMALS

Немаловажное значение для человека в статальной концептуализации мира имеют живые организмы, вызывающие различного рода заболевания. Концептуализации состояний вирусов, бактерий, грибов и других опасных для здоровья человека животных структурируется относительно методов, приемов и новых способов борьбы с ними. Например:

In such a dormant state the virus can survive for decades, completely untouched by the drugs [COCA].

Эстетическая ценность растительного и животного мира для человека проявляется в оценочной концептуализации воспринимаемой органами чувств не только красоты и благоухания, например:

*The apple trees are **in blossom*** [COCA]

но и экологических проблем животного и растительного мира, статальная концептуализация которых структурируется относительно таких проблемных аспектов, как вымирание, потеря естественной среды обитания, массовые заболевания и мутации. Например:

Roughly one-third of the world's coral reef systems have been destroyed or highly degraded [<http://www.theglobaleducationproject.org/earth/>]

2.3.2. Состояние объектов неживой природы

Статальный концепт STATES OF INANIMATE OBJECTS OF NATURE (СОСТОЯНИЯ НЕОДУШЕВЛЕННЫХ ОБЪЕКТОВ ПРИРОДЫ) or STATES OF MATTER первично интерпретируют три известных на данный момент состояния вещества – твердое (solid), жидкое (liquid) и газообразное (gas) [West 2008]. Например:

*A crystal is just a large orderly array of atoms or molecules **in the solid state*** [Dawkins 2015].

*Water remains **in the liquid state** from 0 degrees to 100 degrees Celsius* [BNC].

Thus by reducing the temperature of matter in the gaseous state one can make it pass through all three physical states [COCA].

Общеизвестно, что плазма (рис. 11) – это четвертое независимое состояние вещества, однако на Земле в естественных условиях плазма не существует. Наблюдать ее все-таки можно, но достаточно не часто (вспышка молнии) или с помощью специальных средств, так как Солнце и миллионы других звезд и галактик во вселенной – не что иное, как высокотемпературная плазма. Вследствие специфики и низкой частности своего проявления данное состояние вещества не представляет психологической значимости для человека и обнаруживает низкую степень вербализации и практически нулевой интерпретирующий потенциал. Вероятно, с развитием человеческого знания о состояниях вещества эти данные будут подвергаться изменениям. Подтверждением этому служат новые открытия, в частности, Нобелевская премия 2016 года присуждена «за теоретические открытия топологических фазовых переходов и топологических фаз материи». Данная формулировка означает, что премия присуждена ученым, которые внесли весомый вклад в изучение ранее неизвестных «необычных» состояний вещества, получаемых при экстремально низких или высоких температурах.

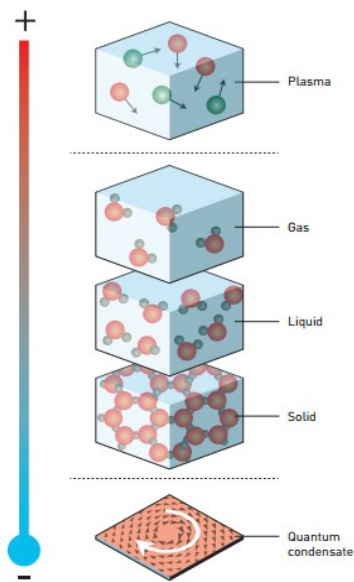

Рис. 11. Состояния объектов неживой природы

Таким образом, для целей нашего исследования наиболее релевантными являются три общеизвестных состояния, поэтому примем в качестве аксиомы, что все объекты неживой природы находятся в одном из этих трех состояний. Эти состояния интерпретируют качественные статичные характеристики объектов неживой природы с точки зрения возможности их использования человеком. Например, состояние камня может интерпретировать его пригодность для строительных работ (природный – искусственный, обработанный – необработанный и т.д.), для изготовления ювелирных изделий (драгоценные, полудрагоценные и т.д. камни). В этих случаях качественные характеристики и свойства камня определяют его функциональность. Например:

*Sand cascaded down the walls, revealing **worked stone**, as the singer's song began the work of undoing a burial that had taken the desert centuries to complete [COCA].*

*They love beautiful things, and they put colors on their skin and their garments, and they braid bright feathers and bits of **polished stone** into their long hair, but they have no art beyond that [COCA].*

Метафорически переосмысленные свойства камней как объектов, локализованных в природе, вне человека, а именно, их размер, количество, плотность, форма и т.д. при смене области определения (NATURE → MAN) реферируют к физическому состоянию человека, формируя реифицированные статальные смыслы 'kidney stones', 'gallstones'. Например:

***Kidney stones** were the bane of my father's life. He suffered terribly [COCA].*

*Africa says that former president Nelson Mandela underwent surgery for **gallstones** yesterday [COCA].*

2.3.3. Состояние окружающей среды

Концептуально-тематическая область ЯВЛЕНИЯ ПРИРОДЫ (NATURAL PHENOMENA) интерпретирует осмысленные в статике характеристики окружающей человека среды. Даль-

нейшая типология состояний окружающей среды на основе анализа языкового материала обнаруживает субъектно-ориентированный принцип своей организации. Так, состояния окружающей среды могут быть представлены в соответствии с пятью органами чувств. На основе слухового восприятия выделяется состояние по наличию / отсутствию громкости, звонкости, глухости **звука**. На основе зрительного восприятия выделяется состояние по наличию, отсутствию, яркости и т.д. **света**. На основе обоняния – **запах**; на основе осязания – **атмосферные, гигроскопические, температурные** и некоторые другие характеристики окружающей среды, так как осязание – это ощущение тепла и холода, давления, вибрации и т.д. Например:

*Meals are **noisy**, sociable. It's hard to isolate myself [COCA].*

*Udoh walked into his apartment, which was **dark** and hot in the late afternoon [COCA].*

*"Home sweet home," she said. "**It smells good**. Piney, I think. Unless it's cedar" [COCA].*

*It's freezing and crazy **windy** [COCA].*

***It was wet. It was cold.** It was not a typical California day to hold [COCA].*

*It was **cold** and windy, and I had just a T-shirt on [COCA].*

В представленных примерах состояния окружающей среды 'шумно', 'темно' и 'хорошо пахнет' локализованы в пространстве событием «принятие пищи» и местами жительства «квартира» и «дом» соответственно. Важно отметить, что состояние, квалифицируемое по его воздействию на воспринимающего окружающий мир человека, каузирует соответственно этому воздействию эмоциональное и физическое состояние человека. Однако нередко случаи, когда сложно или практически невозможно выделить тот или иной вид состояния человека, так как часто они взаимно обусловлены или каузируют друг друга.

2.4. Статальное форматирование концептуально-тематической области ARTIFACTS

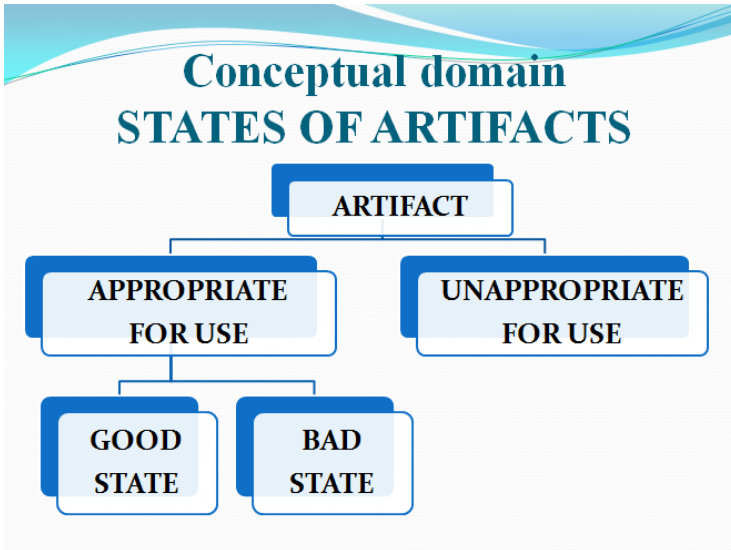

Рис. 12. Концептуально-тематическая область STATES OF ARTIFACTS

2.4.1. Состояние объектов, созданных человеком

Среди материальных систем выделяются состояния артефактов – объектов мира, созданных человеком. Они классифицируются относительно возможного их использования по назначению человеком. В соответствии с этим концептуально-тематическая область STATES OF ARTIFACTS (СОСТОЯНИЯ АРТЕФАКТОВ) структурируется статальными значениями функциональной пригодности. В зависимости от качества выполняемой артефактом функции определяется его состояние. Например, функция 'показать время' определяет статальную концептуализацию часов, в частности, значение 'идти правильно', соотнесенное с областью определения CLOCK, ин-

терпретирует рабочее состояние часов. А смыслы 'спешить' или 'отставать' – их некачественно выполняемую функцию.

*Your **watch is fast*** [COCA].

*That **clock is slow**. It's now seven minutes past nine...* [COCA].

Чем сложнее механизм, положенный в основу артефакта, тем опасней для человека последствия некачественного выполнения им своей функции.

Функциональное значение 'be a vehicle' определяет стательную концептуализацию автомобиля, велосипеда, самолета, поезда и т.д. Общеоценочные стательные значения 'function properly' и 'break down' объединяют все средства передвижения и интерпретируют их рабочее и нерабочее состояние соответственно. Частнооценочные стательные смыслы 'барахлит', 'ревет', 'трясет' и т.д. профилируют определенное состояние только при соотношении с той или иной областью определения.

*You need **a car in good repair** and with a good spare to handle the roads* [COCA].

*A police spokesman said the **vehicle was not in working order** and the thieves probably took it away on a trailer* [BNC].

*The **home air-conditioner is on the blink** and the AC repairman charged \$200 just to drive over and tell me he needed to order parts* [COCA].

*As you feel the plane angle back as it approaches the deck you hear **the engine roar** while the pilot basically floors it* [COCA].

***The plane shakes**. Now lightning strikes very close. A flashing wall of electricity rolls through the plane and evaporates with a burning smell still in the air* [COCA].

Таким образом, стательная концептуализация объектов, созданных человеком, осуществляется относительно выполняемой ими функции, которая обнаруживает свою специфику в соотношении с сущностными характеристиками объекта-носителя состояния. Наибольшую психологическую значимость для человека имеют артефакты – объекты первой необходимости человека, которые включают в себя, прежде всего, жилище, предметы интерьера, бытовую технику и средства передвижения.

Так, основное назначение жилища человека – укрывать от неблагоприятных условий окружающей среды. По выполнению этой функции стальной концептуализация жилища осуществляется относительно таких характеристик, как прочный, с надежной крышей, защищающий от ветра, высоких или низких температур, осадков, отапливаемый / не отапливаемый. Различная степень их соответствия норме интерпретирует пригодность или непригодность объекта для проживания, то есть его качественную характеристику.

2.4.2. Состояние систем, созданных человеком

Концептуально-тематическая область STATES OF SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ) профилируется относительно понимания системы как определенного порядка в расположении и связи частей чего-либо (действий в том числе), определяющей возможные варианты интерпретации ее состояний. От сложности системы, ее концептуальных характеристик, зависит и определение ее статичных характеристик. STATES OF SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ СИСТЕМ) подразделяются на STATES OF ARTIFICIAL MATERIAL SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ МАТЕРИАЛЬНЫХ СИСТЕМ) и STATES OF ARTIFICIAL IDEAL SYSTEMS (СОСТОЯНИЯ ИСКУССТВЕННЫХ ИДЕАЛЬНЫХ СИСТЕМ).

Согласно официальному определению, интернет – это глобальная информационная система. Рассмотрим возможности и особенности стального форматирования этого яркого объекта концептуально-тематической области STATES OF ARTIFICIAL IDEAL SYSTEMS в современном английском языке.

Поскольку и изобретателем, и пользователем интернета является человек, то концептуализация этой информационной системы осуществляется на основе деятельности человека. Базовыми стальными значениями, как представляется, выступают 'be online' и 'be offline', поскольку именно будучи в интернете человек может определить ее статично осмысленные характеристики.

Среди идеальных систем одними из социально и психологически значимых являются система образования, система здравоохранения, операционная система электронных приборов, пенсионная система, финансовая система (по данным Британского национального корпуса (BNC) и Корпуса современного американского английского языка (COCA)) Например:

*The past week has seen intense debates on **the state of education** around the country [BNC].*

*Our **health system is in a state of crisis**. Our public health services are being starved of resources. Trolley numbers have spiked, waiting lists stretch into years, we are in the grips of the winter crisis period and medical staff trained at home are leaving in droves due to poor working conditions [BNC].*

*While you're at it, make sure that your **operating system is fully updated** by running Windows Update [COCA].*

*The U.S. **retirement system is now actuarially unsustainable**, and health-care expenditures in the nation have grown [COCA].*

*Its **financial system is still as fragile as before the crisis** [COCA].*

Наиболее удачным примером концептуально-тематической области STATES OF ARTIFICIAL MATERIAL SYSTEMS выступает ирригационная система как одна из созданных человеком материальных систем, раскрывающая исключительную значимость воды для человека и его сельскохозяйственной деятельности в аспекте полива сельхозугодий.

[http://www.cawater-info.net/bk/4-2-1-7_e.htm]

Выводы по главе II

Резюмируя все вышеизложенное, заключаем, что отсутствие статичности в природе компенсаторно проявилось в виде способности человеческого сознания «останавливать» постоянно движущуюся материю и фиксировать определенный набор характеристик в виде особой формы – состояния.

В широком смысле состояние определяется как способ или форма бытия мира, в узком – как интегральная характеристика,

выражающая совокупность основных свойств, параметров и отношений объектов реального мира в определенный момент времени. Состояния мира – положения дел в самом широком смысле (states of affairs), суть зафиксированная в статике проекция мира в сознании человека.

Выявленная метакогнитивная сущность состояния проявляется в его глубинной концептуальной характеристике – статичности, которая понимается как отсутствие качественного изменения, динамики, и на основе этого позволяет определить с помощью состояния ряд основных базовых понятий современной научной картины мира. Так, множество изменений состояния объекта во времени обозначается как *процесс*. Устойчивое, имманентное состояние может быть представлено как *свойство*, которое, получив индивидуальную субъективную оценку, становится *качеством*. Состояние, каузируемое объектом и направленное на этот объект определяется как *отношение*, а внешнее проявление состояния объекта по отношению к другим объектам – как его *функция*.

В обыденном познании, выступая средством интерпретации первичного знания на концептуальном уровне, состояние включает в себе все коллективные знания о статично осмысленных событиях мира. Формируемый таким образом тематический статальный концепт в современном английском языке на базовом уровне интерпретирует «нахождение/положение в пространстве (location in space)», «владение чем-то/кем-то (possession)», «переживание чего-то (experience)» и «качество (quality)». Эти основные концептуальные характеристики раскрывают различные аспекты осмысления мира в статике, обеспечивая интерпретацию отсутствия изменения в течение определенного промежутка времени.

Возможность конструирования мира в статике проявляется в соотношении интерпретирующей статальной основы с интерпретируемым объектом или событием мира, которые выступают своеобразным профилем в формировании того или иного статального значения.

Рассмотренный интерпретирующий потенциал концептуально-тематических областей стальной интерпретации мира позволяет выделить в качестве основных концептуальных характеристик носителя состояния (экспериенцера) «одушевленность / неодушевленность», «единственность / множественность», «материальность / идеальность», а также «естественно-природный источник возникновения / результат человеческой деятельности».

Результат концептуально-конфигуративного анализа стальных значений позволяет не только описать вторичный статус, модусный характер и инферентность стальной концептуализации мира, но и раскрыть вариативную природу стального концепта.

На основе всего вышеизложенного можно заключить, что стальной формат языкового знания представляет собой единство стального концептуального содержания и языковой формы его представления. Соответственно, когнитивное варьирование в стальном формате языкового знания обусловлено, с одной стороны, воплощенным характером познания, основанном на телесном опыте субъекта познания, а, с другой стороны, на его психофизиологической уникальности, социокультурной принадлежности, личностном опыте и непосредственных пространственно-временных характеристиках ситуации, формирующих контекст текущих событий.

Важнейшим результатом изучения структурно-содержательных особенностей стального формата языкового знания является определение главенствующей роли состояния в языковом сознании субъекта познания. Данный вывод основывается на выявленной антропоцентрической организации стального концептуального содержания.

Ведущая субъекта познания в стальном форматировании мира проявляется в нескольких аспектах. Во-первых, способность представить любое событие мира в качестве состояния присуща только человеку. Состояние как форма интерпретации мира в языке существует исключительно в индивидуальной концептуальной системе субъекта познания и определяется как

статичная характеристика объекта познания. Во-вторых, результат статальной концептуализации мира и знаний о мире – объем и конфигурация статальных концептов – зависят от неповторимой конфигурации личностных свойств и качеств субъекта познания, его опыта, в том числе языкового. В-третьих, антропоцентричность языка в статальном форматировании знаний о мире на концептуальном уровне проявляется в количестве и детализации статальных концептов, репрезентирующих знания о состояниях человека. Кроме того, состояния природы, артефактов и систем как когнитивные области статальной интерпретации обнаруживают субъектно-ориентированный принцип своей организации.

ГЛАВА III. МОДУСНАЯ КАТЕГОРИЯ СТАТАЛЬНОСТИ КАК ДОМИНАНТНАЯ ФОРМА ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ

1. Статальная категоризация мира в английском языке

Будучи единством статального концептуального содержания и языковой формы его представления, статальный формат языкового знания, как отмечалось выше, на концептуальном уровне представлен тематическим статальным концептом. На языковом уровне статальный концепт реализует свой потенциал в предикативной функции языковых единиц, интерпретирующей статальное значение.

Опираясь на работы Э. Рош, в рамках теории прототипов и категорий базового уровня рассмотрим категоризацию состояний мира в современном английском языке [Rosch 1975, 1978].

Поскольку категоризация – это мыслительный процесс классификации объектов мира, а ее результаты когнитивные категории [Болдырев 2014: 122], то классификацию состояний мира можно назвать статальной категоризацией мира, а ее результат семантической категорией статальности, так как ее объект не чувственно воспринимаем, а концептуально обусловлен.

Статальная категоризация мира обнаруживает два аспекта: горизонтальный и вертикальный, что является отличительной чертой прототипического подхода. Горизонтальный аспект статальной категоризации мира предполагает, что то или иное состояние должно быть отнесено к определенной категории одного и того же уровня обобщения, например, к категории «эмоциональное состояние», «физическое состояние» или «финансовое состояние». В то же самое время то же самое состояние может быть соотнесено с разными по степени обобщенности категориями, например: «состояние», «состояние человека» или «ветрянка».

В вертикальном аспекте статальная категоризация мира может происходить на разных иерархически упорядоченных уров-

нях. Наиболее важным в прототипической теории считается срединный, или базовый, уровень. Этот уровень характеризуется как психологически наиболее значимый и доминирует в процессах интерпретации и категоризации состояний мира. Объяснением этому, по мнению психологов, служит факт оперирования категориями базового уровня в обыденном познании. Именно категории базового уровня не требуют специальных знаний. На этом уровне статальная категоризация мира осуществляется гештальтно, то есть человек не задумывается над основными характеристиками статальных концептов, при этом целое доминирует над составными частями. Например, говорим, что приняли холодный душ, хотя на самом деле холодной была вода (ее температурное состояние), или делимся, что было вкусно и съели всю тарелку, хотя принять в пищу можно только ее содержимое, жалуемся, что машина сломалась, интерпретируя ее функциональное состояние, хотя вышла из строя какая-то ее деталь.

Регулярно испытывая необходимость интерпретировать состояния мира, человек перестает выделять отдельные характеристики того или иного состояния. В нашем сознании эти характеристики складываются в одну единую характеристику, например, состояния окружающей среды – погоды (по наличию или отсутствию осадков, по скорости и направлению ветра, по солнечной активности и т.д.). Такая единая характеристика обеспечивает целостное восприятие состояния окружающей среды и его категоризацию на базовом уровне как солнечной, дождливой, ветреной и т.д. погоды.

Кроме погоды, по справедливому замечанию Н.Н. Болдырева, в функции такого целого могут выступать эмоциональное состояние, общее впечатление и общее ощущение [Болдырев 2016 (б): 118].

Рассмотрим базовый уровень статальной категоризации мира подробнее. Учитывая структурно-содержательные особенности статального концепта, выявленные и описанные в Главе II, отметим, что на базовом уровне состояния объектов различных когнитивных областей будут репрезентированы по-разному.

Так, эмоциональные состояния на базовом уровне могут быть представлены глагольными корреляциями с основными (базовыми по П. Экману) эмоциями: *be glad, be afraid, be sad, be angry, be disgusted*.

Согласно классификации Д.Л. Робинсона (рис. 13), в английском языке возможна категоризация эмоций по следующим признакам: источнику эмоциональной реакции – объектные и событийные, направлению оценки – будущие (направлены во-вне) и настоящие (направлены вовнутрь и на объект) [Robinson 2009].

Kind of emotion	Positive emotions	Negative emotions
Related to object properties	<i>Interest, curiosity, enthusiasm</i>	<i>Indifference, habituation, boredom</i>
	<i>Attraction, desire, admiration</i>	<i>Aversion, disgust, revulsion</i>
	<i>Surprise, amusement</i>	<i>Alarm, panic</i>
Future appraisal	<i>Hope, excitement</i>	<i>Fear, anxiety, dread</i>
Event-related	<i>Gratitude, thankfulness</i>	<i>Anger, rage</i>
	<i>Joy, elation, triumph, jubilation</i>	<i>Sorrow, grief</i>
	<i>Patience</i>	<i>Frustration, restlessness</i>
	<i>Contentment</i>	<i>Discontentment, disappointment</i>
Self-appraisal	<i>Humility, modesty</i>	<i>Pride, arrogance</i>
Social	<i>Charity</i>	<i>Avarice, greed, miserliness, envy, jealousy</i>
	<i>Sympathy</i>	<i>Cruelty</i>
Cathected	<i>Love</i>	<i>Hate</i>

Рис. 13. Классификация эмоций по Д.Л. Робинсону

Целостное восприятие объекта и общее впечатление от него на базовом уровне статальной категоризации представлено глаголами общей оценки *like / dislike*. Общее ощущение здоровья / нездоровья – глагольными корреляциями со словами общей оценки *be well / be unwell*. Примечательно, что на вопрос *how are you?*, предполагающий получение информации о состоянии дел (states of affairs) в целом в кратком виде, ответ, интерпретирующий общее состояние человека как интегративный показатель всех рассмотренных ранее аспектов внутреннего мира человека, его социального статуса и финансов, будет представлять собой

также глагольную корреляцию со словом общей оценки *I am fine!*

Таким образом, статальная категоризация состояний мира в английском языке на базовом уровне представлена глаголами и глагольными корреляциями со словами общеоценочной семантики в предикативной статальной функции.

2. Модусная категория статальности: прототипический принцип организации языковых единиц

Очевидно, для ее выражения этой функции могут использоваться различные лексические, словообразовательные, синтаксические и другие механизмы. Однако только для лексико-грамматической группы слов так называемой *категории состояния* статальная функция является **основной**. Это определяется не только ее семантическим значением состояния, но и предикативностью как грамматической функцией, ограничивающей возможность выражать свойства и качества, ср. *She is happy – She is a happy mother*, но *She is afraid of spiders* или *He was ill and couldn't come*.

Учитывая тот факт, что статальная функция доступна для реализации и другим языковым единицам, для которых она не является основной, отметим целесообразность применения прототипического подхода для выявления структуры категории статальности, что предполагает определение прототипических средств ее организации.

В качестве основных критериев определения центральности – периферийности языковых единиц категории статальности, как было упомянуто выше, предлагаются следующие: 1) первичность реализации статальной функции; 2) предикативность; 3) содержательная соотнесенность с областью определения.

В соответствии с данными критериями ядерная часть категории статальности формируется лексикой следующих семантических областей: слова-предикативы, обозначающие психическое (эмоциональное) состояние человека (страх, радость, горе, стыд,

изумление): *ablush, aflutter, afraid, aghast, agog, ashamed, aware*; слова-предикативы, выражающие физическое состояние человека: *akin, alive, asleep, awake* и слова-предикативы, которые могут относиться как к одушевленным, так и к неодушевленным объектам: *ablaze, abloom, afire, aflame, aglow, alight, etc.*; слова-предикативы, выражающие положение в пространстве, состояние движения, деятельности человека или состояние неодушевленного объекта: *aground, ajar, askew, adrift, afloat, astray, astir, etc.*

Когнитивное пространство статальности обнаруживает зону ближней периферии, образованную значимыми и служебными частями речи с семантикой состояния, структурно и содержательно специфичными, объединяющими разные когнитивные области:

– эмоциональные состояния (**emotional states**): *joy, fear, whoo, inspiration, surprise, happiness, enthusiasm, grief, hurray, as calm as mummy, to desire, to envy, to hate, etc.*

– состояния ума (**states of mind**): *to agree, to believe, to consider, to decide, to fancy, as bright as a button, to understand, to think, etc.*

– физические состояния (**perceptual states**): *illness, health, indisposition, as dead as mutton, as fit as a fiddle, alive and kicking, at death's door, etc.*

– ощущения и восприятия телом (**bodily sensations**): *to ache, to ail, to hurt, etc.*

Стоит отметить, что в зоне ближней периферии выделяется своя ядерная часть, образованная прилагательными и глаголами со значением состояния, от которых по моделям аффиксации, конверсии, словосложения образуются номинации самих состояний, носителей состояния (существительных), признаков (симптомов) состояний, характеристик носителя состояния (прилагательных). Например, наиболее продуктивная конверсионная модель – **глагол→отглагольное существительное**: *to love→love, to faint→faint, to envy→envy, to ache→ache, to hate→hate, to pain→pain, etc.* Девербативная субстантивация в этом случае знаменует переход от процессности к результату. В то же время субстантивированность предполагает придание

некой сущности способность выступать в роли объекта, что заметно способствует усилению самостоятельности функционирования в дискурсе. Менее продуктивна конверсионная модель – **прилагательное**→**субстантивированное прилагательное**: *sick*→*the sick*, *poor*→*the poor*, *invalid*→*invalid*, etc. Субстантивация прилагательного предполагает некоторое отвлечение признака от его носителя и концептуализацию этого признака как сущности стабильной, локализованной в пространстве и во времени, имеющей границы, целостной [Ирисханова 2010: 39]. Деривационными стательными значениями чаще всего обладают языковые единицы, образованные по моделям аффиксации, которые представлены корневой морфемой и аффиксом, оба или один из которых обладает значением состояния: *happiness*, *dizziness*, *ailment*, *indisposition*, etc.

Зону дальней периферии в силу вторичности выражения стательности и невозможности самостоятельного функционирования образуют словообразовательные языковые маркеры стательности. Ими являются следующие субстантивные аффиксы: **-ment** – выражает состояние, присоединяясь к основам глаголов умственного или эмоционального состояния, например, *She stared at me in astonishment* [COCA]; **-dom** – выражает состояние (the state of being something) [Longman], присоединяясь к основам неисчисляемых существительных, например, ... *the desire for political freedom and participation is not a cultural peculiarity of Europeans and Americans* [COCA]; **-ty, (-ity)** передает значение состояния (the state of having a particular quality, or something that has that quality) [Longman], присоединяясь к основам прилагательных, например, *So I think it shows a certain humility which is refreshing in his presidency* [COCA]; **-hood** (*motherhood* – the state of being a mother [Longman], *fatherhood* – the state of being a father [Longman], *childhood* – the state or period of being a child [Longman]). Состояния, репрезентированные в языке существительными, обозначающими чувства или отношения, например, *brotherhood* – a feeling of friendship between people [Longman] и *sisterhood* – a special loyal relationship among women who share the same ideas

and aims, especially among feminists [Longman] также относятся к зоне дальней периферии.

Синтаксически репрезентируемые стательные значения замыкают зону дальней периферии, состоящей из абсолютных конструкций с предлогом или без предлога *with*, имеющей в своем составе причастие I, II или слова категории состояния. Например,

And she lay there with her face all white and her mouth looking like it was going to scream [COCA];

Master Lo passed from it peacefully, his chin sinking to his chest, his eyes closing forever [COCA].

Важно отметить, что семантика состояния в этих примерах выступает фоном (по Р. Лэнкееру), фигурами на котором являются лицо и рот женщины, подбородок и закрытые навсегда глаза.

Дальняя периферия стательности в английском языке также представлена сложными и осложненными простыми предложениями, например, предложениями с вводящим «it», т.к. вторая часть таких предложений, выраженная герундием, инфинитивом или придаточным предложением, передает детали (причину, следствия и т.д.) эмоционально-оценочного состояния говорящего, слушающего, например:

It was unforgettable, beyond your control, and you believed you were about to die [COCA];

It was unbearable to stand still in the pitch-black darkness [COCA].

В этих примерах носитель состояния выражен имплицитно, вследствие чего содержательная соотнесенность с концептуально-тематической областью затруднена.

Таким образом, прототипический принцип формирования категории стательности определяет ее структуру. Образующие ядро стательные глаголы и так называемые слова категории состояния отвечают основным критериям определения центральности – периферийности языковых единиц категории стательности: 1) первичность реализации стательной функции; 2) предикативность; 3) содержательная соотнесенность с областью опре-

деления. Прототипами этих ядерных единиц, как показывают существующие исследования в этой области [Болдырев 2009: 37; Jackendoff 2002: 361; Michaelis 2011; Herslund, Baron 2001] и собственный концептуальный анализ, выступает корреляция с глагольными сочетаниями экзистенциального (to be in a certain position / state / mood) и possessивного (to have an idea / feeling / desire / relation) характера. Соответственно на основе этих корреляций, представляющих структуру стательной функции, происходит *стательная категоризация знаний о мире* в языке.

3. Стательная категоризация знаний о мире в английском языке

Попытка выделения и изучения языковой категории стательности с точки зрения прототипической структуры ее организации и содержательного своеобразия ее элементов, объединенных стательным концептом-функцией, предпринимается впервые. Описанный интерпретирующий потенциал стательной функции языкового сознания является определяющим основанием для разработки *концепции стательного форматирования знаний о мире*.

В фокусе предлагаемой концепции находится модусная категория стательности как результат *стательной интерпретации мира и знаний о мире в языке*.

Дальнейший анализ вторичных языковых единиц категории стательности опирается на данные Британского национального корпуса (BNC), Корпуса современного американского английского языка (COCA) и Оксфордского словаря английского языка (Oxford), с привлечением и других источников материала, который представляет собой репрезентативную выборку примеров с семантикой состояния в английском языке.

Рассмотренные общеоценочные семантические категории «общее впечатление» (like / dislike), «общее ощущение здоровья / нездоровья» (be well / be unwell) и общее состояние человека (be fine) на субординатном уровне представлены словами частно-оценочной семантики.

Так вторичная статальная категоризация здоровья осуществляется относительно таких признаков, как внешнее проявление здоровья: *bright-eyed, bushy-tailed, etc.*; физическое качество *solid as a rock*; восстановленное здоровье *right as rain*; душевность *hearty, etc.*

Вторичная статальная категоризация болезненного состояния осуществляется относительно таких признаков, как горизонтальное положение *bedridden*; погодные условия *under the weather*; усталость *sick as a dog*; физическое качество *weak, infirm, etc.*

Языковая репрезентация болезненного состояния, при этом, более детальна, обширна и вариативна. С точки зрения пополнения статальной категории «болезненное состояние», это происходит, как за счет творческого языкового фактора, так и экстралингвистического фактора появления и обнаружения новых патологических отклонений от нормы.

Вторичная статальная категоризация впечатления, мнения о человеке, например, в следующем примере получила дискурсивную репрезентацию с метафорической детализацией и «поддержкой» творческого языкового сознания:

*They call me **maverick, renaissance man, devilmaycare rebel, shooter from the hip, surfer on the edge of the universe... but if that's what comes with pushing Christmas pud boundaries, send me down your Honour** [COCA].*

Вторичная статальная категоризация бедности и богатства осуществляется на основе глагольных корреляций с атрибутивной лексикой *be poor* и *be rich* по признаку наличия / отсутствия денег, например:

*A **rich** man is nothing but a **poor** man with **money**.* W.C. Fields
[https://www.brainyquote.com/search_results?q=rich]

Нейтрализация статального признака стоимость в следующем примере при смене области определения (FINANTIAL STATE → STATE OF MIND) обеспечила формирование статального смысла 'быть душевно богатым', пополнив семантическую категорию «душевные состояния человека», например:

You can be rich in spirit, kindness, love and all those things that you can't put a dollar sign on. Dolly Parton [https://www.brainyquote.com/search_results?q=rich]

There are people who have money and people who are rich. Coco Chanel [https://www.brainyquote.com/search_results?q=rich]

Немаловажным аспектом, указывающим на одну из доминирующих ролей категории стательности в языковом сознании субъекта познания признается гораздо больший по количеству объем вторичных языковых единиц в ее составе по сравнению с первичными. Это объясняется высокой психологической значимостью таких семантических категорий, как «здоровье», «болезнь», «мудрость», «ум», «глупость», «богатство», «бедность» в жизнедеятельности человека. Наиболее репрезентативными вторичными языковыми единицами стательности являются устойчивые выражения, пословицы и поговорки с семантикой состояния. Например:

Not to have two pennies to rub together.

Be too good for one's own good.

Рассмотренные результаты стательной категоризации знаний о мире наводят на мысль обращения к выявлению и описанию основных когнитивных областей, чьи различные характеристики, подвергаясь стательной интерпретации, пополняют модусную категорию стательности вторичными языковыми единицами.

3.1. Стательная категоризация пространства

Так как пространство – это фундаментальное свойство бытия, которое фиксирует форму и протяжённость его существования, основное условие существования мира (наличие места, в котором существуют объекты и явления), оно рассматривается как одна из базисных категорий научного и повседневного знания. Концептуализация состояния базируется на многочисленных пространственных характеристиках, которые получают вербальную репрезентацию в результате первичной интерпретации мира.

Сам факт присутствия человека в мире обусловлен пространственной характеристикой «здесь и сейчас». Опыт осознания своего присутствия, подвергающийся статальной интерпретации, переносится с области внешнего пространства во внутреннее, формируя таким образом вторичный статальный смысл ('be present'):

*Have you ever heard the saying “don’t let the future steal your present?” This statement is very powerful. Many of us could benefit from following this mantra as it teaches the importance of mindfulness. If you have never heard of mindfulness before, it is the practice of **being present** in the moment (it is also the core of meditation practices and something one must master in order to become truly skilled at meditation) [Barbash 2018].*

В целом проанализированный языковой материал выявляет пространственные метафорические модели, детализирующие предложенную Дж. Лакоффом модель STATES ARE LOCATIONS [Lakoff 1993]. Рассмотрим типологию пространственных характеристик, подвергающихся статальной интерпретации. Важно отметить, что точкой отсчета в пространственной интерпретации мира выступает субъект познания, относительно которого объекты могут находиться близко или далеко, справа или слева, вверху и внизу и т.д.

В частности, вторичная статальная интерпретация таких пространственных характеристик, как «вверх-вниз», приводит к формированию статальных смыслов в рамках «вертикальной» модели (UP-DOWN model), по которой в языке образуются такие вторичные языковые единицы, как *be in high spirits, be on cloud nine, be down with the flu etc.* Например:

*Many of us now spend our days with our **head in the high-tech “clouds.”** [https://www.telegraph.co.uk/technology/news/8992397/Is-it-time-for-your-Digital-Diet.html]*

Такие пространственные характеристики, как «в-у/около/при-на» репрезентируют «горизонтальную» модель (IN-AT-ON model). Например, *be in love / pain / shock / despair / peace / trouble / debt / milk / banking, on alert / the run / duty / sale, at loggerheads,*

at war, on the move, on the go, on the run, on the line, on the money, etc. Например:

*When I am flying that jet and **my life is on the line**, and I pick up that enemy aircraft, I don't care if everything around me dies.* [Woodward "State of denial": 5].

Третья модель обнаруживает вариативную природу, не просто определяя в качестве точки отсчета человека в пространстве, но и каузируя его непосредственное участие в пространственной категоризации мира. Вариантами такой «эгоцентрической» модели могут выступать модели «левый-правый» (LEFT-RIGHT model) и «близкий-далекий» (FAR-NEAR model). Например, *the election of **left** leaders, you are **right** in a way, it is **far** from clear, it is **far** from true, brave but **near** tears, she was **near** to death, etc.*

Не только факт нахождения в пространстве и пространственные характеристики объектов относительно человека и друг друга могут интерпретировать различные состояния, но и способ нахождения в пространстве. Статальная категоризация глаголов положения в пространстве, реферирующих к различным способам нахождения в мире, посредством переосмысления пассивного носителя состояния вместо активного субъекта, ведет к формированию таких статальных смыслов, как *'It stands for', 'It lies in the scope of', 'The money sits in the bank'*.

Более того, в качестве определенных пространственных характеристик могут выступать и географические объекты, населенные пункты, административные единицы и т.д. Например:

*Soapy used to say that **Alaska** wasn't just a state ... but **a state of mind*** [COCA].

Таким образом, статальная категоризация пространства, опираясь на характеристики концепта SPACE, реализуясь в языковой категории статальности вторичными языковыми единицами, несомненно, указывает на главенствующую роль статального концепта в концептуальной системе субъекта познания.

3.2. Статальная категоризация времени

Известный интерпретирующий потенциал концептуально-тематической области TIME широко реализуется в статальной категоризации знаний о мире. Рассмотрим, как концептуальные характеристики времени подвергаются переосмыслению с целью выражения статального смысла и закрепления в языковой категории статальности.

Так, вторичная концептуализация такой характеристики времени, как «вечное, бесконечное» на базе когнитивного механизма концептуальной интеграции приводит к формированию «религиозных» статальных смыслов. Например, *eternal marriage, eternal punishment, eternal damnation, eternal life, eternal progression, eternal rest, etc.*

Геометрическое восприятие времени лежит в основе таких когнитивных пространственных схем, как точка, отрезок, пунтир и т.д. Например, когнитивная схема ОТРЕЗОК представлена определенным периодом времени, который фиксируется точками начала и конца (*from ... to, from ... till/until*). Вторичная статальная интерпретация периода времени строго ограниченного временными рамками приводит к формированию таких статальных смыслов, как состояния души. Например:

Christmas is not a time nor a season, but a state of mind. To cherish peace and goodwill, to be plenteous in mercy, is to have the real spirit of Christmas. Calvin Coolidge [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state]

Youth is not a time of life; it is a state of mind; it is not a matter of rosy cheeks, red lips and supple knees; it is a matter of the will, quality of the imagination, a vigor of the emotions; it is the freshness of the deep springs of life. Samuel Ullman [https://www.brainyquote.com/search_results.html?q=state]

Кроме того, посредством когнитивного механизма метонимии по продуктивной модели TIME FOR STATE происходит образования различных статальных смыслов, на языковом уровне представленных словосочетаниями типа *lonely nights, happy days, healthy year, etc.* Например:

*This is the most **embarrassing moment** of my life!*

Интересно, что слово *moment* выступает концептуальным основанием, раскрывающим свой потенциал в сочетании не только со статичными характеристиками чувств и эмоций, но и отличительных особенностей ума человека. Например, конструкция *to have a blonde moment* интерпретирует забывчивость и глупое поведение (*forget something, to do something silly*) на основе possessивной стальной характеристики с учетом гендерного фактора цветовой специфики светлых волос по метонимической модели TIME FOR STATE.

Соответственно, стальная категоризация времени опирается на структурно-содержательную специфику концепта TIME в современном английском языке, на основе чего происходит переосмысление темпоральных характеристик мира с целью формирования стальных смыслов, получающих репрезентацию в языке.

3.3. Стальная категоризация действия

Рассмотрение действия как формы концептуализации состояний и выявление концептуальных характеристик, лежащих в основе вторичной интерпретации знаний о действиях с целью формирования стальных смыслов целесообразно начать с обращения к движению как концептуальному фундаменту любого действия. Как известно, движение есть преодоление определенного расстояния. Согласно классификации Аристотеля, движение может быть четырех видов: перемещение, превращение, убывание и возрастание [Аристотель 1976: 380]. Эти виды характеризуют любое движение, выступая характеристиками концепта MOTION.

Так, движение по перемещению в качестве дальнейшей классификации предполагает выделение таких характеристик, как скорость, манера, направление и т.д. В языке движение по перемещению репрезентируется глаголами движения. Например, стальная интерпретация такого действия по перемещению, как *run*, на основе высвечивания одной из характеристик

концепта-функции STATE – а именно, «генерализованной активности», приводит к формированию такого статального смысла, как 'управлять':

*He **runs** a café very successfully.*

Движение по превращению мыслей в слова, то есть артикуляторные движения, в языке репрезентированы глаголами речевой деятельности. Так, речевое действие «ныть» (*nag – harass (someone) constantly to do something that they are averse to [Oxford]*) при смене области определения с субъекта действия на носителя состояния интерпретирует монотонную, длительную боль, например:

*Do your experts have any suggestions for **nagging back pain**?*
[COCA].

*His **sore gums nagged at him** but he couldn't help boasting*
[COCA].

Движение по перемещению чего-либо с применением силы репрезентировано в языке различными глаголами в зависимости от степени прикладываемых усилий. Так, движение такого вида может быть представлено глаголами давления, например, *press, squeeze, squash, crumple, crush* и т.д. Статальная интерпретация действий подобного рода на основе высвечивания одной их характеристик концепта-функции STATE – а именно, «субъект нереперентной активности», приводит к формированию такого статального смысла, как 'быть подавленным':

*The revolt **was squashed**, but Tambov peasants in 1922 were still compelled to pay a levy on the acorns they picked to eat as a substitute for bread.*

*A walk to the Hadi Gari Bar down by the harbour will take you right through the hustle and bustle of the narrow streets of the old town and can take as little as five minutes, although you'll **be hard pressed** not to be distracted by the jewellery, leather and clothes offered by street vendors at every corner.*

Аналогичным образом другие виды действий, подвергаясь статальной интерпретации, то есть главным образом лишаясь такой концептуальной характеристики, как «активный субъект», реферируют к различного рода состояниям. Часто, такие вто-

ричные статальные смыслы формируют субординатный уровень категоризации состояний, специфицируя, например, категорию болезненное состояние человека различными видами боли (ср. рус. *в груди давит, в боку колет, рука ноет и т.д.*), например:

*The **gnawing pain of hunger** haunted me, as it haunted the others* [COCA].

Важно отметить, что статальная интерпретация таких инструментальных действий, как резать, стучать, колоть и т.д., раскрывающая и описывающая различные виды боли, структурирует семантическую категорию «болезненное состояние» в современном английском языке. Например:

*Somewhere in the place that his consciousness was floating away from, he could feel a slight **pricking** in his arm* [Oxford].

*Simultaneously, a **shooting pain** went through my left wrist* [Oxford].

*You may feel a sudden **burning or stinging pain** in your arm or between your neck and shoulder* [Health Encyclopedia].

В некоторых случаях, при отсутствии конкретной локализации боли и необходимости обозначить не только ее качество, но и причину, физическое состояние человека репрезентируется посредством статальной интерпретации природного объекта при помощи когнитивного механизма персонификации. Например:

*The **biting wind** was cold; it **rustled through** her clothes and **froze** her teeth* [Oxford].

Как отмечает Л.С. Рубинштейн, «первично даны не объекты созерцания, а объекты потребностей и *действия* человека» [Рубинштейн 2003: 289]. Возможно, как раз эта причина кроется в высоком интерпретирующем потенциале концептуально-тематической области ACTION при статальной интерпретации знаний о мире.

3.4. Статальная категоризация цвета

Как известно, современные когнитивные исследования языка рассматривают цвет как один из важнейших способов познания мира. Термин ‘colour cognition’ (познание мира с помощью

цвета), впервые появившийся в середине XX века в работе Б. Берлина и П. Кея «Базовые цветоименования: их универсальность и эволюция», прочно вошел в научный обиход [Berlin, Kay 1969; Casson 1997; Goodwin 1997; Colour and colour naming...2016; Irving 2009, etc.]. Это дает основание полагать, что цвет – один из основных источников статальной интерпретации наряду с пространством, временем и действием.

Несмотря на то, что глаз человека различает по разным данным от 7 до 10 миллионов цветов, в языках мира цветовое концептуальное пространство представлено значительно меньшим числом языковых единиц, что объясняется принципом когнитивной и языковой экономии. Известно, что для определения цвета необходимы три условия: зрительно воспринимаемый свет, объект, обладающий свойством к поглощению, отражению света, и человек, способный к зрительному восприятию. При отсутствии первого условия – света – человек оказывается в темноте, теряет ориентацию в пространстве, чувствует себя угнетенным и подавленным. В языке статальная концептуализация отсутствия света и, соответственно цвета, с помощью когнитивного механизма метафоры приводит к формированию статального смысла 'уныние, подавленное настроение', например:

*Depression is the result of all these hidden sadnesses, **darkness**, and feelings of guilt that have been buried deeply in the heart.* [Oxford]

Статальная концептуализация отсутствия цвета или его достаточной насыщенности структурирует концептуально-тематические области MAN'S STATES (СОСТОЯНИЯ ЧЕЛОВЕКА) и ANIMAL STATES (ЖИВОТНЫХ). Например:

*Yes, the dog had been slightly **off colour** for a week or two.* [BNC]

*He may have been **off colour** in the World cup, but he had set a fine example to others.* [BNC]

If I'm feeling down in the dumps, or like I need a pop of colour, I'll put on MAC's Lipstick in Lady. [Brainy quote]

Участвующие в этом когнитивные механизмы метафоры и образного сравнения формируют статальные смыслы 'недомогание' и 'уныние'. Конфигурации смыслов AMINAL + BE + AB-

SENCE OF COLOUR и MAN+ BE + ABSENCE OF COLOUR репрезентированы в языке идиоматически, что позволяет констатировать высокую степень прочности закрепления этой конфигурации за статальным смыслом 'недомогание'. Конфигурация смысла MAN + NECESSITY IN BRIGHT COLOUR в языке фиксируется сравнительной конструкцией.

Рассмотрим результаты статальной концептуализации некоторых цветов базового уровня концепта COLOUR: *black, white, red, blue, yellow, green, brown, pink, orange, purple, grey*.

Так, красный цвет традиционно интерпретирует кровь. Эта концептуальная характеристика лежит в основе статального смысла 'быть застигнутым врасплох, на месте преступления', который формируется по метонимической модели сконфигурированных смыслов MAN+ BE + RED + PART OF THE BODY (HAND). Например:

He realized he was caught red-handed, so he did not resist at all. [COCA]

Не менее устойчивой интерпретацией красного цвета признается революционность и коммунизм как общественный строй, отражающий политические взгляды, мнения, настроения общества. В основе этой концептуальной характеристики лежит красный цвет атрибутики коммунизма – красное знамя и красный галстук. Статальный смысл 'быть не таким прокоммунистически настроенным как другие' структурирует концептуально-тематическую область STATE OF SOCIETY, и уже – POLITICAL VIEWS OF SOCIETY. Статальный смысл 'быть не таким прокоммунистически настроенным как другие' формируется конфигурацией STATE – метонимически представленным обществом, а именно, штатом, как административной единицей, BE + NEGATION + RED COLOUR, репрезентированной в языке сравнительной конструкцией.

North Carolina is a little different, in that it's not quite as red as the other states, like Arkansas, and Alaska and Louisiana. [COCA]

Несмотря на распространенное мнение о красном цвете как репрезентанте страсти, любви, опасности, страха, наш анализ языкового материала не обнаружил соответствующих статаль-

ных смыслов. Возможно, причина этого кроется в высокой степени субъективности восприятия красного цвета, что формирует скорее контекст индивидуальных знаний о мире, чем коллективных. Например:

*The shiny **red** color of the soles has no function other than to identify to the public that they are mine. I selected the color because it is engaging, flirtatious, memorable, and the color of passion. Christian Louboutin. [Brainy quote]*

***Red** is such an interesting color to correlate with emotion, because it's on both ends of the spectrum. On one end you have happiness, falling in love, infatuation with someone, passion, all that. On the other end, you've got obsession, jealousy, danger, fear, anger and frustration. Taylor Swift. [Brainy quote]*

В отличие от этого пространственная метафоризация красного цвета, участвующая в формировании стального смысла 'быть в красной зоне (быть в долгах)', структурирующая концептуально-тематическую область FINANCIAL STATE, представлена в языке довольно хорошо:

*The company was £4 million **in the red** [COCA].*

*All other hospital trusts in West Yorkshire are also **in the red** [COCA].*

*He said more than five farms had been liquidated and the balance sheets of the remaining farms were **in the red** [COCA].*

*... so I'm still **in the red**. But again, it's only been three days [COCA].*

Пространственная метафоризация красного цвета в другой области определения, а именно, ARTIFACTS, ведет к формированию стального смысла 'не иметь успеха у зрителя, быть убыточным'. Например:

*...while "Gone Girl" was still **in the red**. The most profitable film in history is the 2009 horror movie "Paranormal Activity" [COCA].*

Стальная концептуализация голубого цвета приводит к формированию смысла 'быть печальным' на базе когнитивного механизма метафоры. На данный момент достаточно сложно сказать, что лежит в основе такой метафорической интерпретации голубого цвета. У современных носителей английского

языка этот цвет не интерпретирует те состояния, которые способствовали формированию данного смысла. Выявленные концептуальные характеристики концепта BLUE позволяют констатировать связь этого цвета с небом и водой. Соответственно, чувства, вызываемые голубым цветом – это 'умиротворенность', 'расслабленное состояние всего организма', 'гармония' и 'покой'. Зафиксированная в языке идиома *feel blue* отсылает нас скорее к событиям «давно минувших дней», напоминая о погребальной традиции на корабле или западноафриканским традициям погребальных церемоний, что подсказывает связь голубого цвета со смертью, трауром, печалью и скорбью по усопшим.

*He joked around with Dallas, played games with him and cheered him up when he felt **blue** [COCA].*

Статальная концептуализация зеленого цвета основана на различных концептуальных характеристиках концепта GREEN. Так, в рамках концептуально-тематической области NATURE концептуальная характеристика *молодой* репрезентируется молодыми зелеными листочками, травой (*green leaves, green grass*). При смене области определения *молодость*, интерпретируемая зеленым цветом, подвергается вторичной концептуализации и обретает статальный смысл 'не имеющий никакого опыта', который репрезентируется в языке метафорически.

*They were **green** pilots and didn't have a lick over two months of training [OXFORD].*

Важно отметить, что зеленый цвет реферирует ко всем растениям на нашей планете, даже если они и не зеленого цвета (ср. рус. *зелень, зеленый город*). Это обобщение на базе когнитивного механизма метафоры структурирует концептуально-тематическую область PROFESSION / OCCUPATION и ведет к генерализации статального смысла *be green* – быть «зеленым» – защитником окружающей среды, приверженцем идей всемирной организации «Green Peace».

Кроме того, статальная концептуализация зеленого цвета в рамках концептуально-тематической области MAN'S APPEARANCE приводит к формированию такого смысла, как 'иметь нездоровый вид, проблемы со здоровьем', например:

Are you okay, man? You look a little green [COCA].

В качестве когнитивной схемы статальной концептуализации зеленого цвета выступают знания о мире, касающиеся здоровья человека в целом, и здорового цвета кожи в частности. Общеизвестно, что нормальный цвет кожи соотносится с розовым цветом (или цветом загара, который находится достаточно близко на спектре, в отличие от почти противоположно расположенного зеленого цвета), что с помощью пространственной метафоризации репрезентируется в языке следующим образом: *be in the pink* – ‘быть в добром здравии’.

Все вышеизложенное позволяет констатировать высокий интерпретирующий потенциал концепта COLOUR с точки зрения формирования статальных смыслов. Метафорическая интерпретация цвета на базе статальной когнитивной матрицы признается самым продуктивным способом конструирования состояний мира.

3.5. Статальная категоризация количества

Статальная категоризация количества происходит с учетом структурно-содержательных особенностей концепта количества в современном английском языке. Концептуально-тематическая область QUANTITY выступает основой для формирования статальных смыслов на базе когнитивной схемы статальной интерпретации. Существующие исследования языковой репрезентации количественных характеристик предлагают выделять категории множественности и единичности.

Статальная интерпретация единичности реализуется в значении 'be alone', которое реферирует к нахождению человека в безлюдном пространстве, и в значении 'be lonely', раскрывающим одиночество человека, даже если он находится среди других людей. Множественность также осмысливается статально относительно пространства, например, 'be crowded', 'be overcrowded'.

Высокий интерпретирующий потенциал концепта QUANTITY в аспекте статальной интерпретации знаний о мире зафик-

сирован в языке в устойчивых идиоматических выражениях. Например, положительные проявления умственных способностей человека репрезентированы в идиоматическом выражении *put two and two together*. Состояние сомнения, не способности решить, что делать, репрезентировано в идиоме *be in two minds*.

Статальные значения 'быть вверх дном, в беспорядке', 'в замешательстве' могут быть репрезентированы числовым выражением в статальной функции, например:

...*the kitchen and all in it were at sixes and sevens* [COCA].

... *she looked entirely at sixes and sevens, although the man with the courage to tell her this to her face* [COCA].

В следующем примере статальная категоризация вербализованной пространственно-количественной характеристики '4, 5 (many) steps ahead' интерпретирует незаурядные умственные способности. Например,

*Mary Pat: He's a very complex person, like any executive leader is, and he thinks **four, five steps ahead** of most people and just comes up with all sorts of solutions.* [<https://www.definitions.net/definition/steps%20ahead>]

*Deodatta V. Shenai-Khatkhate: You mustn't worry about people talking behind your back. It just confirms that you're many **steps ahead** of them, and there must be good reasons why they're left behind.* [<https://www.definitions.net/definition/steps%20ahead>]

Статальная концептуализация количества на базе когнитивного механизма эвфемизации приводит к формированию статального значения 'be without money, wit and manners', например:

*A gentleman **of three outs*** <http://www.fromoldbooks.org/Grose-VulgarTongue/g/gentleman-of-three-outs.html>

Различные показатели количества, такие как рост, вес, возраст могут статально интерпретировать различные состояния, например:

*Age is a **state of mind**.*

Таким образом, статальная категоризация количества опирается на структурно-содержательные особенности концепта QUANTITY, которые определяют наличие, выбор и переосмысление концептуальных характеристик числа в современном англ-

лийском языке. Результатом категоризации количества в качестве состояния выступают вторичные языковые единицы категории стательности.

Выводы по главе III

Когнитивная схема стательной интерпретации на языковом уровне представлена глагольными экзистенциальными и посесивными корреляциями, структурирующими стательную функцию языкового сознания.

Языковая категория стательности, формируемая на основе стательного концепта-функции, обнаруживает прототипический принцип своей организации, объединяя и структурируя все языковые средства выражения состояния.

Выявленные основные критерии определения центральности – периферийности языковых единиц категории стательности определяют ее структурную организацию по первичности реализации стательной функции, предикативности, содержательной соотнесенности с областью определения.

В соответствии с данными критериями выделена ядерная часть категории стательности, зона ближней и дальней периферии. Отвечающие всем критериям языковые единицы категории стательности формируют ядерную зону. В нее входят такие семантические области, как эмоциональное состояние человека, физическое состояние, положение в пространстве, представленные словами-предикативами современного английского языка. Зона ближней периферии сформирована глаголами чувств, эмоций, положительными и отрицательными проявлениями ментальной деятельности, ощущениями и восприятиями телом. Зона дальней периферии сформирована словообразовательными маркерами стательности и синтаксически репрезентируемыми стательными значениями.

Стательная категоризация мира обнаруживает три уровня репрезентации стательных значений в английском языке: базовый, суперординатный и субординатный. Базовый уровень представлен общеоценочными языковыми единицами. Первый суперординат-

ный от базового – словосочетаниями *emotional state*, *perceptual state*, *physical state* и *bodily sensations*. Второй суперординатный от базового охватывает семантические области в соотношении с объектом – носителем состояния. Субординатный уровень представлен конкретными названиями чувств, эмоций, физических качеств, умственных способностей и т.д.

Статальная категоризация знаний о мире заключается в отношении вторичных языковых единиц с семантикой состояния, выявленных на основе выполняемой ими вторичной статальной функции, к языковой категории статальности.

Основными когнитивными областями вторичной статальной категоризации знаний о мире выступают такие базовые для человека когнитивные области, как пространство, время, действие, количество, цвет. Статальная интерпретация их основных характеристик приводит к формированию соответствующих статальных значений на основе различных когнитивных механизмов. Вторичные статальные значения представляют собой определенные конфигурации концептуальных характеристик областей источников статальной интерпретации знаний о мире.

В основе этих конфигураций лежит прототип языковой категории статальности, в качестве которого выступает корреляция с глагольными сочетаниями экзистенциального (*to be in a certain position / state / mood*) и possessивного (*to have an idea / feeling / desire / relation*) характера. Представляя структуру статальной функции, эти корреляции обеспечивают статальную категоризацию знаний о мире в английском языке.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Конструирование состояний объектов и событий мира в языке осуществляется в рамках статального формата знания, который представляет собой единство статального концептуального содержания и языковой формы его представления.

На концептуальном уровне статальный формат представлен статальным концептом, заключающим в себе энциклопедические знания обо всех возможных состояниях мира. Структурно-содержательные особенности статального концепта раскрывают его интерпретирующую природу, инферентность и вторичный статус по отношению к области своего определения, выражающей носителя состояния.

Структурная организация статального концепта представлена в форме когнитивной матрицы состояния с доминантными областями MAN, SOCIETY, NATURE, ARTIFACT, объекты которых, подвергаясь статальной концептуализации с помощью различных когнитивных механизмов, получают осмысление в статальном формате знания.

Основными концептуальными характеристиками, формирующими когнитивную схему статальной концептуализации, являются «субъект нереферентной активности» и «статичность» (неизменяемость в течение некоторого промежутка времени). Концептуальная характеристика «субъект нереферентной активности» представлена объектом одной из концептуально-тематических областей – MAN, NATURE, SOCIETY, ARTIFACT. Концептуальная характеристика «статичность» интерпретирует «нахождение/положение в пространстве (location in space)», «владение чем-то/кем-то (possession)», «переживание чего-то (experience)» и «качество (quality)».

Соотнесение различных аспектов статичности с объектом одной из концептуально-тематических областей обеспечивает интерпретацию мира в качестве состояний, определяемую как статальная интерпретация мира.

Соответственно, в соотнесении с объектами концептуально-тематической области MAN состояние интерпретирует взгляды,

мнения, убеждения, предположения, желания и предпочтения человека; его чувства, эмоции, настроения, проявления воли, умственные способности; род занятия, профессию, увлечения и привычки; физические качества и физиологические потребности; характер человека; его положение в обществе и социальные роли; функциональную пригодность человека в деятельности различного рода.

В соотношении с объектами концептуально-тематической области SOCIETY состояние интерпретирует различные проявления общественного сознания, фиксирующиеся в выражении общественного мнения, определении общественного настроения.

В соотношении с объектами концептуально-тематической области NATURE состояние интерпретирует различные характеристики живой и неживой природы, животного и растительного мира, а также проявления погодных условий. Выявлено, что статальная интерпретация объектов природного мира осуществляется относительно психологической, экологической, эстетической значимости в жизнедеятельности человека.

В соотношении с объектами концептуально-тематической области ARTIFACT состояние интерпретирует функциональную пригодность / непригодность артефакта в различных сферах деятельности человека. Интерпретация функциональных состояний созданных человеком механизмов, машин и систем определяет направление дальнейшей деятельности человека по развитию, совершенствованию или утилизации того или иного артефакта.

Таким образом, типология состояний мира выстраивается относительно статально интерпретируемого объекта, существенные характеристики которого определяют его возможные состояния.

На языковом уровне статальный формат представлен языковой категорией статальности, обнаруживающей незамкнутый характер и прототипический принцип организации языковых единиц, объединенных на основе выполняемой ими статальной функции. Структурно-содержательные особенности и модусная природа категории статальности определяют ее главенствующую позицию в языковом сознании субъекта познания, что, позволяет обоснованно констатировать понимание состояния как одной из когнитивных доминант концептуальной системы человека.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ НАУЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Анохин П.К. Эмоции / П.К. Анохин / Общая психология. Тексты. Т. 2. Субъект деятельности. Кн. 1 / Ред.-сост. Ю.Б. Дормашев, С.А. Капустин, В.В. Петухов. М.: Когито-Центр, 2013. С. 440–445.

Антология мировой философии. В 4-х томах. Том 1. Философия Древности и Средневековья. Ч. 1. – М.: АН СССР, Институт философии, Мысль, 1969. 576 с.

Апресян Ю.Д. Фундаментальная классификация предикатов и системная лексикография // Грамматические категории: иерархии, связи, взаимодействие. Материалы международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2003. С. 7-21.

Аристотель. Сочинения в 4-х томах. Том 1. М.: АН СССР, Институт философии, Мысль, 1976. 550 с.

Бабина Л.В. Когнитивные основы вторичных явлений в языке и речи / Л.В. Бабина. Тамбов: Из-во ТГУ, 2003. 264 с.

Бабина Л.В. Проблемы концептуальной деривации / Л.В. Бабина // Вопросы когнитивной лингвистики № 4 (13), 2007. С. 86–91.

Безукладова И.Ю. Пространство человека и его языковая категоризация / И.Ю. Безукладова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2013. 218 с.

Беседина Н.А. Форматы репрезентации языкового знания в морфологии // Когнитивные исследования языка. № 3, 2008. С. 185–192.

Беседина Н.А. Английская морфология в аспекте когнитивной теории интерпретации // Когнитивные исследования языка. № 17, 2014. С. 25–32.

Болдырев Н.Н. Функциональная категоризация английского глагола: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Санкт-Петербург, 1995. 35 с.

Болдырев Н.Н. Вторичная репрезентация как особый тип представления знаний в языке / Н.Н. Болдырев, Л.В. Бабина // Филологические науки. 2001. № 4. С. 79–86.

Болдырев Н.Н. Многоаспектность как особый формат знания и лингвистические методы его исследования // Международный конгресс по когнитивной лингвистике: сборник материалов / отв. ред. Н.Н. Болдырев. М.: Ин-т языкознания РАН; Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2008. С. 50–55.

Болдырев Н.Н. (а) Интерпретирующая функция языка // Вестник Челябинского государственного университета, № 33, 2011 (248). С. 11–16.

Болдырев, Н.Н. (б) Концептуализация функции отрицания как основа формирования категории // Вопросы когнитивной лингвистики. 2011. № 1. С. 5–14.

Болдырев Н.Н. К вопросу об интегративной теории репрезентации знаний в языке // Когнитивные исследования языка. № 12, 2012. С. 33–43.

Болдырев Н.Н. Когнитивная семантика. Введение в когнитивную лингвистику: курс лекций / Н.Н. Болдырев. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 236 с.

Болдырев Н.Н. (а) Роль языка в структурировании сознания // Когнитивные исследования языка. № 22, 2015. С. 34–39.

Болдырев Н.Н. (б) Антропоцентрическая сущность языка в его функциях, единицах и категориях // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 1. С. 5–12.

Болдырев Н.Н. (а) Языковая интерпретация и структура сознания // Когнитивные исследования языка. № 27, 2016. С. 25–35.

Болдырев Н.Н. (б) Когнитивная природа языка: сборник статей / Н.Н. Болдырев. М.-Берлин: Директ-Медиа, 2016. 256 с.

Болдырев Н.Н. Антропоцентрическая теория языка. Теоретико-методологические основы // Когнитивные исследования языка. 2017. № 28. С. 20–81.

Брунер Дж.С. Психология познания. За пределами непосредственной информации. М.: Прогресс, 1977. 418 с.

Булыгина Т.В. Языковая концептуализация мира (на основе русской грамматики) // Т.В. Булыгина, А.Д. Шмелев. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 576 с.

Васильева О.С. Психология здоровья человека: эталоны, представления, установки / О.С. Васильева, Ф.Р. Филатов. М.: Издательский центр «Академия», 2001. 352 с.

Вилюнас В.К. Психология эмоций / В.К. Вилюнас. СПб.: Питер, 2006. 496 с.

Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. М.: Высш. шк., 1972. 616 с.

Виноградова С.Г. Коммуникативное членение сложного предложения: когнитивные основы / С.Г. Виноградова. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2015. 221 с.

Вольф Е.М. Эмоциональные состояния и их представление в языке / Е.М. Вольф // Логический анализ языка. Проблемы интенциональных и прагматических контекстов. М.: Наука, 1989. С. 55–75.

Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки / Е.М. Вольф. М.: Едиториал УРСС, 2002. 280 с.

Гегель Г.В.Ф. Сочинения / Гегель; под ред. А. Деборина и Д. Рязанова; Ин-т К. Маркса и Ф. Энгельса. Москва; Ленинград: Гос. изд-во, [1929]. Т. 1, ч. 1: Энциклопедия философских наук. Ч. 1. Логика / пер. Б. Столпнера под ред. А. Деборина и Н. Карева; вступ. ст. А. Деборина. 1930. 367 с.

Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. М.: Хранитель, 2008. 478 с.

Греймас А.Ж., Фонтаний Ж. Семиотика страстей. От состояния вещей к состоянию души: Пер. с фр. / Предисл. К. Зильберберга. М.: Издательство ЛКИ, 2007. 336 с.

Греченко Т.Н. Психофизиология: Учебное пособие. М.: Гардарика, 1999. 358 с.

Данилова Н.Н. Физиология высшей нервной деятельности / Н.Н. Данилова, А.Л. Крылова. Ростов н/Д: «Феникс», 2005. 478 с.

Демьянков В.З. Понимание как интерпретирующая деятельность // Вопросы языкознания. 1983. № 6. С. 58–67.

Демьянков В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода // Вопросы языкознания. 1994. № 4. С. 17–33.

Демьянков В.З. Интерпретация как инструмент и как объект лингвистики // Вопросы филологии. 1999. № 2. С. 5–13.

Демьянков В.З. Интерпретирующая лингвистика // Лингвистический энциклопедический словарь. 2-е издание, дополненное. М.: Научное издательство «Большая Российская энциклопедия». 2002. С. 97.

Додонов, Б.И. Эмоция как ценность / Б.И. Додонов. М.: Политиздат, 1988. – 272 с.

Дубровская О.Г. Субъектный принцип формирования социокультурной специфики дискурса: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Тамбов, 2015. 42 с.

Еникеев М.И. Общая и социальная психология. Учебник для ВУЗов / М.И. Еникеев. М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА, 1999. – 624 с.

Изард К. Психология эмоций / К. Изард. СПб.: Питер, 2009. 753 с.

Измененные состояния сознания и культура: Хрестоматия. СПб.: Питер, 2009. 336 с.

Ильин Е.П. Эмоции и чувства / Е.П. Ильин. СПб.: Питер, 2013. 783 с.

Ильиш, Б.А. Строй современного английского языка. – На англ. яз. М.-Л.: Просвещение, 1965. 243 с.

Ирисханова О.К. О языковой гибридации, лексических гибридах и фокусе внимания // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2010. № 603. С. 27-44.

Ирисханова О.К. Игры фокуса в языке. Семантика, синтаксис и прагматика дефокусирования / О.К. Ирисханова. М.: Языки славянской культуры, 2014. 320 с.

Канке В.А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов. Изд. 5-е, перераб. и доп. М.: Логос, 2003. 376 с.

Кант И. Сочинения [Текст]: в 6 т.: [пер. с нем.] / Иммануил Кант; [под общ. ред. В.Ф. Асмуса, А.В. Гулыги, Т.И. Ойзермана]. М.: Мысль, 1963-1966. (Философское наследие: ФН). [Т. 6]: Т. 3 / [ред. и авт. вступ. ст. Т. И. Ойзерман]. 1964. 798 с.

Келли А.Дж. Теория личности / А.Дж. Келли. СПб.: Речь, 2000. 249 с.

Коллин М. Измененное состояние. История экстази и рейв-культуры / М. Коллин, Дж. Годфри. Изд. 2-е, доп. М.: Ультра. Культура, 2004. 360 с.

Кубрякова Е.С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. Академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

Леонтьев А.Н. Деятельность, сознание, личность / А.Н. Леонтьев. М.: Смысл; Издательский центр «Академия», 2004. 352 с.

Логический анализ языка. Модели действия / Институт языкознания РАН. М.: Наука, 1992. 166 с.

Лукреций О природе вещей / Лукреций. М.: Изд-во АН СССР, 1958. 260 с.

Лукиянов И.Ф. Сущность категории «свойство» / И.Ф. Лукиянов. М.: Мысль, 1982. 143 с.

Лурия А.Р. Язык и сознание. М.: Из-во Моск. ун-та, 1979. 320 с.

Магировская О.В. Координатная представленность антропоцентрического пространства языка // Когнитивные исследования языка. 2017. № 28. С. 82–106.

Маслов Ю.С. Избранные труды: Аспектология. Общее языкознание / Сост. и ред. А.В. Бондарко, Т.А. Майсак, В.А. Плунгян; Вступит. ст. А.В. Бондарко, Н.А. Козинцевой, Т.А. Майсак, В.А. Плунгяна. М.: Языки славянской культуры, 2004. 840 с.

Меркулов И.П. Когнитивная модель сознания // Эволюция. Мышление. Сознание. М.: Канон+, 2004. 352 с.

Меркулов И.П. Эволюционирует ли человеческое сознание? / Философия науки. Вып. 12: Феномен сознания. М.: ЦОП Института философии РАН. 2006. С. 45–70.

Нагорная А.В. Вербальная репрезентация interoцептивных ощущений в современном английском языке: автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2015.

Психофизиология: Учебник для вузов / Отв. ред. Ю.И. Александров. СПб.: Питер, 2001. 550 с.

Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка / Р.И. Павиленис. М.: Мысль, 1983. 286 с.

Павлов И.П. Избранные произведения. М.: Гос. изд-во политической лит-ры, 1949. 568 с.

Павлова А.В. Статальное форматирование знаний о мире как проявление антропоцентризма в языке // Когнитивные исследования языка. 2017. № 28. С. 237–262.

Панасенко Л.А. Моделирование интерпретирующего потенциала лексических категорий / Л.А. Панасенко. Тамбов: Издательский дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. 201 с.

Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. Т. 2 / общ. ред. А.Ф. Лосева, В.Ф. Асмуса, А.А. Тахо-Годи. М.: Мысль, 1993. 528 с.

Плунгян В.А. Общая морфология: введение в проблематику. М., 2000. 384 с.

Познание, понимание, конструирование / Рос. акад. наук, Ин-т философии; Отв. ред. В.А. Лекторский. М.: ИФРАН, 2007. 167 с.

Прохоров А.О. Психология состояний: учебное пособие / под ред. А.О. Прохорова / А.О. Прохоров, М.Е. Валиуллина, Г.Ш. Габдреева, М.М. Гарифуллина, В.Д. Менделевич. М.: Изд-во «Когито-центр», 2011. 624 с.

Психические состояния как общепсихологическая проблема: Хрестоматия / Сост. И.В. Герасимова. Владивосток: ДВГМА, 2001. 104 с.

Рубинштейн Л.С. Бытие и сознание. Человек и мир / Л.С. Рубинштейн. СПб.: Питер 2003. 512 с.

Селиверстова О.Н. Когнитивная семантика на фоне общего развития лингвистической науки // Вопросы языкознания. 2002. № 6. С. 12–26.

Селиверстова О.Н. Труды по семантике. М.: Языки славянской культуры, 2004. 960 с.

Семантические типы предикатов. М.: Наука, 1982. 366 с.

Серебрянников Б.А. Роль человеческого фактора в языке: Язык и мышление. М.: Наука, 1998. 242 с.

Симонов П.В. Эмоциональный мозг. М.: Наука, 1992. 352 с
Степанов Ю.С. К универсальной классификации предикатов // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. М.: Наука, 1980. Т. 39, вып. 4. С. 311–323.

Татевосов С.Г. Акциональность в лексике и грамматике. Глагол и структура события. М.: Языки славянской культуры, 2015. 368 с.

Уфимцева Н.В. Языковое сознание: динамика и вариативность. М.: Институт языкознания РАН, 2011. 252 с.

Файдыш Е.А. Измененные состояния сознания (Краткий путеводитель по внутренним мирам) / Е.А. Файдыш. М.-Минеральные Воды: Кавказская здравница, 1993. 134 с.

Холодная М.А. Психология интеллекта: парадоксы исследования / М.А. Холодная. Изд. 2-е, перераб. и доп. СПб.: Питер, 2002. 272 с.

Хьюбел Д. Глаз, мозг, зрение. М.: Мир, 1990. 239 с.

Человеческий фактор в языке: Язык и порождение речи. М.: Наука, 1991. 240 с.

Чернейко, Л.О. Лингво-философский анализ абстрактного имени: монография. М.: Рис МГУ, 1997. – 352 с.

Шабанова Т.Д. Семантическая модель глаголов зрения в английском языке: Теоретико-экспериментальные исследования: автореферат дис. ... доктора филологических наук: 10.02.04 / Ин-т языкознания РАН. Москва-Уфа, 1998. 38 с.

Шаховский В.И. Лингвистическая теория эмоций. М.: Гнозис, 2008. 418 с.

Щерба Л.В. Языковая система и речевая деятельность. Л.: Наука, 1974. 428 с.

Юлина Н.С. Головоломки проблемы сознания: концепция Дэниела Дэннета / Н.С. Юлина. М.: Канон+, 2004. 544 с.

Bach, E. On Time, Tense, and Aspect: An Essay in English Metaphysics // in P. Cole, ed., Radical Pragmatics. New York: Academic Press, 1981. P. 63–81.

Bach E. The Algebra of Events. Linguistics and Philosophy 9:5-16. Reprinted in Paul Portner and Barbara H. Partee, eds., Formal Semantics: The Essential Readings, Oxford: Blackwell. 1986. P. 324–333.

Barsalou L.W. Cognitive psychology: An overview for cognitive scientists / L.W. Barsalou / Hillsdale, N.J.: Erlbaum. 1992. 410 p.

Barsalou, L.W. The Human Conceptual System / L.W. Barsalou // The Cambridge Handbook of Psycholinguistics. Cambridge: Cambridge University Press, 2012. P. 239–258.

Berlin B. Basic colour terms: their universality and evolution // B. Berlin, P. Kay / Berkeley: University of California Press, 1969. 178 p.

Carlson G. A unified analysis of the English bare plural. Linguistics and Philosophy 1: 1977. P. 413–458. (Reprinted in Portner and Partee, eds., 2002, 35–74.)

Casson R.W. Color shift: evolution of English color terms from brightness to hue. In: Hardin, C.L., Maffi, L. (eds.) Color Categories in Thought and Language, Cambridge: Cambridge University Press, 1997. P. 224–239.

Colour and colour naming: crosslinguistic approaches / eds. J.P. Silvestre, E. Cardeira, A. Villalva. Lisboa: Centro de Linguística da Universidade de Lisboa, 2016. 160 p.

Croft, W. Cognitive Linguistics / W. Croft, A. Cruse. Cambridge: Cambridge University Press, 2004. 356 p.

Davidson, D. The Logical Form of Action Sentences // In The Logic of Decision and Action, ed. Nicholas Rescher. Pittsburgh: Pittsburgh University Press. 1967. P. 81–95.

Dennett, D.C. Consciousness Explained / D.C. Dennett. NY: Back Bay Books / Little, Brown and Company, 1991. 528 p.

Dennett D.C. Brainstorms: Philosophical Essays on Mind and Psychology / D.C. Dennett. 8th ed. Cambridge: MIT Press, 1998. 377 p.

Ekman P. (a) Are there Basic Emotions? // Psychological Review, 1992. Vol. 99, 3. P. 550–553.

Ekman P. (b) An Argument for Basic Emotions // Cognition and Emotion, 1992. Vol. 6, 3–4. P. 169–200.

Evans V. From the Spatial to the Non-spatial: The “state” lexical concepts of in, on and at. In V. Evans & P. Chilton (eds.) Language, Cognition & Space. London: Equinox, 2010, P. 350–387.

Evans V. Metaphors, lexical concepts, and figurative meaning // Journal of Cognitive Semiotics. 2013: V (1–2), 73–107.

Evans V. Cognitive linguistics // in *The Oxford handbook of Cognitive science*. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. P. 283–299.

Fauconnier G. *Mental Spaces* / G. Fauconnier. Cambridge, MA: MIT Press, 1985. 190 p.

Fauconnier G. *The Way We Think: Conceptual Blending And The Mind's Hidden Complexities* / G. Fauconnier, M. Turner. Basic Books: A Member of the Perseus Books Group, 2000. 440 p.

Filip H. Aspect, eventuality types, and nominal reference. New York and London: Garland Publishing, Inc., 1999. 312 p.

Fillmore, Ch. Frames and the Semantics of Understanding / Ch. Fillmore // *Quaderni di Semantica*, 62, 1985. P. 222–253.

Gärdenfors P. *Geometry of meaning: semantics based on conceptual spaces*. Mas.: The MIT Press, 2014. 241 p.

Geeraerts D. Introduction. A rough guide to Cognitive Linguistics / D. Geeraerts // *Cognitive Linguistics: Basic Readings // Cognitive Linguistics Research*, 34, 2006. P. 1–28.

Goldberg A.E. The English Resultative as a Family of Constructions / A.E. Goldberg, R. Jackendoff // *Language* 80, 2004. P. 532–568.

Goodwin Ch. *The Blackness of black: color categories as situated practice // Discourse, tools and reasoning: essays on situated cognition*. Springer science & Business media, 1997. P. 111–142.

Herslund M., Baron I. Introduction: Dimensions of possession // in I. Baron, M. Herslund and F. Sørensen (eds.) *Dimensions of possession. Typological studies in language*, 47. Copenhagen: Copenhagen Business school, 2001. P. 1–26.

Heine B. *Cognitive foundations of grammar* / B. Heine. New York-Oxford: Oxford University Press, 1997. 185 p.

Irving A. The colour of pain // *Public Culture*. 2009. 21(2). P. 293–319.

Kamp H. Prototype theory and compositionality / H. Ramp, B. Partee // *Cognition*, 57, 1995. P. 129–191.

Kenny A. *Action, Emotion and Will* / A. Kenny, 2-nd ed. London: Routledge, 2003. 192 p.

Lakoff G. *Metaphors We Live by* / G. Lakoff M. Johnson. Chicago: University of Chicago Press, 1980. 275 p.

Lakoff G. The Invariance Hypothesis: is abstract reason based on image-schemas? / G. Lakoff // *Cognitive Linguistics*, 1–1, 1990. P. 39–74.

Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar* / R.W. Langacker. Vol. I: Theoretical Prerequisites. Stanford: Stanford University Press, 1987. 540 p.

Langacker R.W. *Concept, Image, and Symbol: The Cognitive Basis of Grammar*. / R.W. Langacker // *Cognitive Linguistic Research*, 1. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1990. 395 p.

Langacker R.W. *Foundations of Cognitive Grammar* / R.W. Langacker. Vol. II: Descriptive Application. Stanford: Stanford University Press, 1991. 628 p.

Language and the cognitive construal of the world / ed. by J.R. Taylor, R.E. MacLaury. Berlin/New York: Mouton de Gruyter, 1995. 407 p. (*Trends in Linguistics. Studies and Monographs*, 82)

Lewis C.S. *Studies in Words* / C.S. Lewis. Cambridge: Cambridge University Press, 1967. 288 p.

Michaelis L.A. Stative by construction // *Linguistics* 49-6, 2011, P. 1359–1399.

Mourelatos A. Events, processes and states // *Linguistics and philosophy*. 1978. № 2. P. 415–434.

Oosterwijk S. States of mind: Emotions, body feelings, and thoughts share distributed neural networks / S. Oosterwijk, K.A. Lindquist, E. Anderson, R. Dautoff, Y. Moriguchi, L.F. Barretta, *Neuroimage*. 2012 Sep; 62 (3): 2110–2128. Open access: <https://www.ncbi.nlm.nih.gov/pmc/articles/PMC3453527/>

Parrott W.G. *Emotions in Social Psychology. Key Readings in Social Psychology*. Philadelphia: Psychology Press. 2001. 378 p.

Pavlova A.V. Cultural Specificity in “State” Senses Representation in Modern English / A.V. Pavlova // *Journal of Cognitive Science*. 2017. 18–2. P. 117–125.

Ringmar E. What are public moods? / E/ Ringmar // *European Journal of Social Theory*, 21 (4), P. 453 – 469.

Robinson D.L. Brain function, mental experience and personality // *The Netherlands Journal of Psychology*. 2009. P. 152–167.

Rosch E.H. Cognitive Representation of Semantic Categories // Journal of Experimental Psychology: General. 1975. Vol. 104. № 3. P. 192–233.

Rosch E.H. Principles of Categorization // Cognition and Categorization. Hillsdale; N. J.: Lawrence Erlbaum, 1978. P. 27–48.

Ryle, G. The Concept of Mind / G. Ryle. 60th anniversary edition. London and New York: Routledge, 2009. 314 p.

Shaver P. Emotion knowledge: further exploration of a prototype approach / P. Shaver, J. Schwartz, D. Kirson, C. O'connor, // Journal of Personality and Social Psychology, 1987. 52 (6). P. 1061–1086.

Sheets-Johnstone M. The primacy of movement (Expanded 2nd edition) // Advances in consciousness research. Series A: Theory and method. Contributions to the development of theory and method in the study of consciousness. V. 82. Amsterdam: John Benjamins, 2011. 574 p.

Schmid H.-J. English Abstract Nouns as Conceptual Shells: From Corpus to Cognition. Berlin; N.Y.: Mouton de Gruyter, 2000.

Talmy L. How Language Structures Space / L. Talmy. In Herbert L. Pick and Linda P. Acredolo (eds.), Spatial Orientation: Theory, Research, and Application. New York: Plenum, 1983. P. 225–282.

Talmy L. Force Dynamics in Language and Cognition / L. Talmy // Cognitive Science, 2. 1988. P. 42–100.

Talmy L. Towards a Cognitive Semantics / L. Talmy. Vol. I: Concept Structuring Systems. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 573 p.

Talmy L. Towards a Cognitive Semantics / L. Talmy Vol. II: Typology and Process in Concept Structuring. Cambridge, MA: MIT Press, 2000. 504 p.

Vendler Z. Verbs and times // The philosophical review, 1957, v. 66, P. 143–160. (Перепечатано в кн.: Vendler Z. Linguistics in philosophy. Ithaca: Cornell U. Press, 1967, p. 97–121.

West K. States of Matter: Gases, Liquids, and solids / K. West. New York: Chelsea House Publishers, 2008. 119 p.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ СЛОВАРЕЙ

Античная философия: Энциклопедический словарь. М.: Прогресс-Традиция, 2008. 896 с.

Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Вып. 3: Предикаты состояния. Из-во Баш. гос. ун-т, 2002. 88 с.

Васильев Л.М. Системный семантический словарь русского языка. Вып. 6: Предикаты чувственно-эмоционального переживания и волевых усилий. Из-во Баш. гос. ун-т, 2004. 64 с.

Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Т. Лузина. М.: Изд-во Моск. гос. ун-та, 1996. 245 с.

Лингвистический энциклопедический словарь (ЛЭС) / Под ред. В.Н. Ярцевой. М., 1990.

Мюллер В.К. Новый англо-русский словарь. 9-е издание. М.: Русский язык, 2002. 879 с.

Новая философская энциклопедия (НФЭ): В 4 т. / Тн-т философии РАН, Нац. общ.-научн. фонд; Научно-ред. Совет: предс. В.С. Степин; заместители предс.: А.А. Гусейнов, Г.Ю. Семигин, уч. секр. А.П. Огурцов. М.: Мысль, 2010. Т. III. 2010. 692 с.

Online Etymology Dictionary – Режим доступа: <https://www.etymonline.com> – Дата обращения: 01.10.18.

Oxford English Dictionary – Режим доступа: <https://en.oxforddictionaries.com> – Дата обращения: 01.10.18.

Oxford Dictionary of Proverbs. 5 ed. – Режим доступа: <http://www.oxfordreference.com/view/10.1093/acref/9780199539536.001.0001/acref-9780199539536> – Дата обращения: 01.10.18.

Merriam-Webster online Dictionary – Режим доступа: <https://www.merriam-webster.com> – Дата обращения: 01.10.18.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ ФАКТИЧЕСКОГО МАТЕРИАЛА

Atlas of Emotions – Режим доступа: <http://atlasofemotions.org/#continents/> – Дата обращения: 01.10.18.

Barbash E. Mindfulness and being present at the moment – Режим доступа: <https://www.psychologytoday.com/us/blog/trauma-and-hope/201801/mindfulness-and-being-present-in-the-moment> – Дата обращения: 01.10.18.

BNC – Британский национальный корпус – Режим доступа: <http://www.natcorp.ox.ac.uk> – Дата обращения: 01.10.18.

COSA – Корпус современного американского английского языка – Режим доступа: <http://corpus.byu.edu/cosa> – Дата обращения: 01.10.18.

Dawkins R. The blind watchmaker: why the evidence of evolution reveals a universe without design. New York: W.W. Norton and Company, 2015. 496 p.

Definition of Internet – Режим доступа: <https://golos.io/ru-internet/@uanix/internet-oficialnoe-opredelenie-termina> – Дата обращения: 01.10.18.

Health Encycloperia – Режим доступа: <https://www.urmc.rochester.edu/encyclopedia/content.aspx?contenttypeid=1&contentid=2817> – Дата обращения: 01.10.18.

Is it time for your Digital Diet? – Режим доступа: <https://www.telegraph.co.uk/technology/news/8992397/Is-it-time-for-your-Digital-Diet.html> – Дата обращения: 01.10.18.

Lawrence D.H. The Rainbow Режим доступа: <https://www.gutenberg.org/ebooks/28948> – Дата обращения: 10.10.2018.

https://www.nobelprize.org/nobel_prizes/physics/laureates/2016/popular-physicsprize2016.pdf

Planet Earth: A Graphic Look at the State of the Earth – Режим доступа: <http://www.theglobaleducationproject.org/earth/> – Дата обращения: 10.10.2018.

Reed L.W. Great myths of great depression. Michigan: Mackinac centre for public policy, 2016. 38 p.

Woodward B. State of denial: Bush at War, Part III / B. Woodward, New York: Simon and Schuster, 2007. 560 p.

Words describing feelings and emotions – Режим доступа: <https://web.archive.org/web/20171216081142/http://eqi.org/fw.htm> – Дата обращения: 01.10.18.

Научное издание

Павлова Анна Владимировна

**СОСТОЯНИЕ КАК КОГНИТИВНАЯ ДОМИНАНТА
ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ**

Монография

Печатается в авторской редакции

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

ISBN 978-5-6042124-4-8

Подписано в печать 21.12.2018 г. Формат 60×84/16.
Усл. печ. л. 7,90. Тираж 500 экз. Заказ 94/18.

ООО «Принт-Сервис»
392000, г. Тамбов, пл. Л. Толстого, д. 4

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, 190г